
Г. В. Строева

ГУМАНИТАРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
СИСТЕМА
САМОИСПРАВЛЕНИЯ
ОСУЖДЕННЫХ

Москва
2014

Галина Владимировна Строева
Гуманитарно-образовательная система
самоисправления осужденных

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9746581

Гуманитарно-образовательная система самоисправления осужденных: Наука; Москва; 2014
ISBN 978-5-9902337-3-7

Аннотация

Монография посвящена проблеме самоисправления взрослых осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Рассматривается гуманитарно-образовательная система (концептуальная модель) самоисправления этих лиц. Предлагаются теоретические позиции моделирования системы самоисправления и педагогические основы организации этого процесса.

Адресована научным работникам в области образования, преподавателям, студентам и аспирантам высших учебных заведений, всем интересующимся вопросами исправления осужденных, а также может быть использована сотрудниками исправительных учреждений и уголовно-исполнительных инспекций как в рамках повышения профессионального мастерства, так и в процессе организации воспитательной работы с осужденными различных категорий.

Содержание

От автора	5
Список сокращений	7
Введение	8
Глава 1. Исследование гуманитарных оснований процесса самоисправления взрослых осужденных как комплексной педагогической проблемы	17
1.1. Социально-философские и педагогические категории самоисправления	20
1.2. Субъектная позиция в проявлении усилий человека в процессе самоисправления	37
1.3. Исследование научных подходов и практик самоисправления	47
1.3.1. Развитие научных подходов самоисправления	47
1.3.2. Программы самоисправления: от теории к практике	60
1.4. Двойная детерминация самоисправления как основа отечественной исправительной парадигмы	76
1.4.1. Детерминация поведения осужденного в процессе исправления	76
1.4.2. Развитие подхода двойной детерминации самоисправления	93
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Галина Строева
Гуманитарно-образовательная система
самоисправления осужденных

© Строева Г. В., 2014

© Оформление: Издательский Дом «Наука», 2014

* * *

От автора

Преступление и наказание. Месть и сострадание. Забвение и внимание. Казнь и воспитание. Эти понятия с давних времен сопутствуют истории становления человеческого общества и создания исправительных систем, определяя вместе с тем и действия по отношению к осужденным: казнить или помогать им стать способными вести полноценную социально полезную жизнь. Современные подходы к исправлению преступников стали в большей мере основываться на принципе гуманизма, и в цивилизованных странах этих людей уже не бросают в ямы и не оставляют умирать без воды и еды. Тем не менее высокий уровень рецидивной преступности позволяет сделать вывод о том, что и в настоящее время мероприятия, осуществляемые в местах лишения свободы, не слишком способствуют исправлению лиц, нарушивших закон.

Несомненно, претворение принципа гуманизма по отношению к осужденным – признание ценности каждого из них, обеспечение их прав и свобод, улучшение бытовых условий и т. д. – это значительное социальное достижение. Однако остается нереализованным важный аспект гуманизма: права и свободы должны расширяться одновременно с возрастанием ответственности самого человека. Кроме того, не обращается достаточного внимания на то, что среди прав осужденных должно присутствовать право на исправление. И только в этом случае появляется ответственность в данной области, поскольку, по нашему мнению, определенное право должно соответствовать точно определенной ответственности, и наоборот.

Представляется, что в XXI в. настало время воплотить принцип гуманизма в полном объеме и обеспечить лицам, лишенным свободы, не просто более комфортные условия содержания и т. п., но и предоставить действенные педагогические технологии, которые позволят осужденным реализовать право на исправление, повысят их ответственность за собственное исправление и гарантируют им возвращение в общество людьми, способными отвечать за себя, свою семью, окружающих, свою страну.

Это будет гуманно по отношению и к самим осужденным, и к тем, кто больше никогда не пострадает от их преступных деяний, и по отношению к сотрудникам исправительных учреждений, которые смогут понять, что исправление преступников, являясь основной целью исправительных систем, достижимо, увидеть позитивный результат своей деятельности и гордиться местом своей службы.

В монографии представлена педагогическая система самоисправления взрослых осужденных.

* * *

В исследовании принимали участие ученые, работающие в образовательных и научных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (ФСИН России), а также сотрудники других ведомств.

Выражаю благодарность коллегам Научно-исследовательского института ФСИН России (НИИ ФСИН России), Института повышения квалификации работников ФСИН России, ряда высших учебных заведений ФСИН России.

Особая признательность – ученым Института непрерывного педагогического образования Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого за ценные замечания и предложения.

Благодарю сотрудников исправительных учреждений, руководителей и учителей общеобразовательных школ, функционирующих при колониях, волонтеров общественных и религиозных организаций, занимающихся социальной реабилитацией осужденных, и всех, кто принимал участие в данном исследовании и помог осуществить экспериментальную работу.

Большое спасибо рецензентам и консультантам за их доброжелательность и профессионализм.

Отдельная благодарность – моим близким за терпение, понимание и поддержку.

Галина Строева

Москва, март 2014 г.

Список сокращений

ГОССО – гуманитарно-образовательная система самоисправления осужденных
ГУФСИН – Главное управление Федеральной службы исполнения наказаний
ИУ – исправительное учреждение
ИЭР – интеллектуально-этическое развитие
МЛС – места лишения свободы
ПУ – профессиональное училище
СИЗО – следственный изолятор
УИК РФ – Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации
УИС – уголовно-исполнительная система
УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации
УКП – учебно-консультационный пункт
УФСИН – Управление Федеральной службы исполнения наказаний
ФГ – функциональная грамотность
ФСИН – Федеральная служба исполнения наказаний
ЧСД – чувство собственного достоинства

Введение

XXI столетие характеризуется изменениями, затрагивающими основы жизни людей.

В политике государств все в большей мере претворяется постулат Организации Объединенных Наций (ООН) о том, что каждый человек является бенефициарием, т. е. главенствующим, выступающим от самого себя субъектом¹ развития (приложение 1).

Глобализация², внедрение информационных технологий повышают требование к сохранению на должном уровне нравственности людей, так как идеи и результаты человеческой деятельности могут транслироваться из любой точки планеты практически мгновенно и влиять на весь мир.

Эти изменения, равно как и совершенствование производственных процессов, побуждают каждого человека расширять границы своего образования в течение всей жизни. Одновременно мировое сообщество обращает внимание на проблему недостаточной грамотности взрослого работоспособного населения Земли.

В науке разрабатываются различные парадигмы³. При этом возрастает значение гуманитарной парадигмы⁴, в которой в качестве основополагающей выступает проблема свободы воли индивида и, следовательно, на переднем плане оказывается работа, обращенная к внутреннему пространству субъекта (его мотивам, ценностям, убеждениям, мышлению, самоопределению⁵). С педагогической точки зрения гуманитарная парадигма обуславливает требование к формированию личностно-ценностного смысла в процессе усвоения любых знаний, причинности человека в любых действиях и проявлениях, его социально позитивной активности и личной ответственности не только за себя, но и за других людей и человечество в целом.

Гуманитарная парадигма в образовании детерминирует также выявление точных и эффективных педагогических технологий/алгоритмов, которые позволяют достичь поставленных педагогических целей, в том числе и в отношении усвоения знаний на уровне, необходимом для успешного применения их в жизни и получения позитивного результата, которым человек может гордиться.

Вместе с тем продолжают развиваться две противоположные тенденции. С одной стороны, происходят сближение и унификация научных подходов за счет выделения ключевых теоретических положений и принципов, являющихся данными более высокого порядка и влияющими на многие сферы (например, гуманизм, ответственность, самоопределение). С другой стороны, создается большое разнообразие авторских теорий и методик, которые зачастую не только не согласуются между собой, но и внутренне противоречивы (эклектизм).

¹ Субъект – познающий и активно действующий человек [54, с. 708].

² Глобализация – придание чему-либо глобальных масштабов, глобального характера. Глобальный – охватывающий весь земной шар, «...всемирный, всеобщий» [28, с. 208]. С распространением информационных технологий расширяются возможности человеческого общения, увеличивается информационный поток, исчезают многие ограничения: открываются границы, повышается возможность свободного, беспрепятственного передвижения, трансляции информации, идей, убеждений и т. д. на весь мир. Снятие внешних (физических) ограничений приводит к главной, на наш взгляд, проблеме – несформированности внутренних барьеров личности (недостаточный уровень нравственности, стойкости, неспособность правильно и критически оценивать информацию и др.).

³ Парадигма – исходная схема (модель) постановки проблем и их решения, принятая в определенный период времени [234, с. 963].

⁴ Гуманитарная парадигма (в общем плане и по нашему мнению) – постановка и решение проблемы с точки зрения становления человека в культуре (**ряд ссылок дан в авторской редакции**).

⁵ В толковых словарях русского языка существительное «самоопределение» основывается на глаголе «самоопределиться», который означает: «Найти, определить свое место в жизни, в обществе, в своей деятельности» [28, с. 1145].

Обозначенные тенденции проявляются и на уровне исправительных подходов пенитенциарных систем разных стран мира.

Исправительная (пенитенциарная) система – это элемент правоохранительной системы страны, совокупность учреждений и органов, исполняющих назначенные судами уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, а также судебные решения о применении меры уголовно-процессуального пресечения в виде содержания под стражей, охране и конвоированию осужденных и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. В уголовно-исполнительную систему входят, например, в Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти, территориальные органы, «...следственные изоляторы, предприятия, специально созданные для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательские, проектные, лечебные, образовательные и иные организации» [76].

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации (УК РФ), целями назначаемых по приговору суда наказаний являются в том числе исправление осужденных и предотвращение совершения новых преступлений (ч. 2, ст. 43) [304, с. 15].

Законодательно в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ) закреплено следующее толкование понятия «исправление»⁶: «Исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения» (ч. 1, ст. 9) [303, с. 6].

Исправительная система как государственный институт реализует важную социальную миссию «последней инстанции»: исправить осужденного, вернуть преступившего закон человека к полноценной жизни и помочь ему стать не только правопослушным гражданином, но и социально полезным членом общества, который вносит вклад в развитие и процветание государства и несет свою часть ответственности за страну.

Вследствие того что основная доля осужденных, находящихся в исправительных учреждениях (ИУ) различных стран мира, – это взрослые работоспособные люди (более 90 %), в данной монографии процесс исправления рассматривается относительно этой категории лиц.

Унификация общемировых подходов исправления взрослых осужденных выражается в выработке единых теоретических принципов исправления, требований к исправительному процессу и закреплении общих положений на законодательном уровне (приведение национальных правовых актов и практики исполнения наказаний в соответствие с международными рекомендациями).

Эклектизм проявляется в предложении значительного количества разнообразных и внутренне противоречивых подходов к исправлению. Это приводит к теоретическому хаосу, в котором нивелируются педагогические основы процесса исправления – обучение и воспитание. На практике эклектизм влечет принятие управленческих решений, которые, с одной стороны, ведут к перегруженности сотрудников отделов воспитательной работы с осужденными, провоцируют выполнение этими сотрудниками функций, не являющихся организацией исправления, и, как следствие, – к отсутствию приемлемого результата их деятельности; с другой – вызывают дальнейший поиск новых решений, расширение различных служб, которые по своей сути не работают над усвоением осужденными нравственных норм и формированием просоциальных⁷ способов действия (что представляет собой педагогическое содержание процесса исправления).

⁶ В законодательстве других стран дается собственное определение понятия «исправление». Например, в Уголовно-исполнительном кодексе Украины исправление осужденного предстает процессом позитивных личностных изменений, которые создают у осужденного готовность к самоуправляемому и правопослушному поведению (ч. 1, ст. 6) [340].

⁷ Просоциальный – характеризующийся позитивным, конструктивным, социально полезным поведением [227, с. 207].

Вышеназванное – одна из причин, на наш взгляд, высокого уровня рецидивной преступности и его роста. Так, по официальным данным отечественной Федеральной службы государственной статистики, за 20 лет (в 1990–2010 гг.) практически в 2 раза возросло количество преступлений, совершаемых лицами, ранее уже совершавшими преступления [327].

Средний же уровень рецидивной преступности на сегодня в странах Европы составляет 50–60 % [39].

Происходит и рост финансирования пенитенциарных систем. Например, в Российской Федерации бюджет уголовно-исполнительной системы (УИС) за первое десятилетие XXI в. возрос на 782 % и составил в 2011 г. 1,72 % от бюджета страны [178]. Подобное отмечается и в других странах мира⁸.

Для сравнения: доля выделенных средств на отечественное общее образование в 2011 г. составляла 0,51 % от бюджета Российской Федерации [178] – более чем в 3 раза ниже доли средств, выделенных на УИС. При этом численность учителей и учащихся практически в 10 раз превышала численность сотрудников УИС и осужденных (13,57 млн. учащихся и 1,07 млн. учителей [181] против 1,23 млн. осужденных и 347 тыс. персонала УИС [246]). Дошкольное же образование в 2011 г. получило 0,05 % от бюджета РФ [178]⁹.

Оставляем для экономистов подсчет оплаты недостаточной результативности работы исправительных ведомств в общемировом масштабе и выводы о том, сколько дорог, жилья и т. д. можно было бы построить на эти деньги, скольких малышей (и не только их) научить читать, писать и дать надежду на будущее...

Наряду с этим отметим и еще одно последствие низкого уровня исправления осужденных, вызывающее негативные для социума последствия: неисправившиеся преступники транслируют уголовные понятия и язык, что размывает нравственность общества, способствует принятию всеми слоями (вплоть до так называемых элит) уголовных образцов и мышления, и поведения. Последнее разрушает саму культурную основу социума, уводя общество все дальше от этических стандартов и идеалов гуманизма, личного достоинства, благородства и чести.

Хотя и предполагается, что провоцируют повторные преступления бедность и бытовая неустроенность, но рецидивная преступность состоятельных людей дает основание заключить, что и такая категория осужденных после отбывания наказания и «исправления» продолжает совершать преступления.

Сравнение уровня рецидивной преступности в Российской Федерации, в странах Содружества Независимых Государств (СНГ), где основная форма организации отбывания наказаний – отрядная¹⁰, со странами, в которых распространено покамерное содержание заключенных, показывает, что и там уровень рецидива достаточно высок. Эти внешне разные формы содержания в большей степени решают проблемы безопасности для сотрудников ИУ и воздействия (в том числе физического) на осужденных, но они не меняют сути: и те, и другие формы содержания осужденных (равно как и содержание этих лиц в загонах для скота, которое используется в некоторых африканских странах) не снижают на сегодня уровень рецидивной преступности.

Таким образом, можно предположить, что факторы низкой эффективности исправления осужденных преступников (с точки зрения педагогики) находятся непосредственно в плоскости подходов к исправлению этих лиц.

⁸ Так, в Соединенных Штатах Америки (США) бюджет исправительного ведомства в 1980 г. составлял 6 900 млн. долл., в 1999 году – уже 55 371 млн. долл. [123, с. 135]; рост – 800 %.

⁹ В монографии приводятся открытые статистические данные, которые целостно представлены соответствующими ведомствами. Более поздние сведения требуют специальной обработки. Но обозначенные тенденции сохраняются и в настоящее время.

¹⁰ Отрядная система – форма совместного содержания и размещения осужденных в отрядах.

Анализ различных пенитенциарных теорий позволяет заключить, что они в большей мере реализуют идею внешней детерминации¹¹ поведения индивида, при которой собственная активность осужденного декларируется, но является результатом внешнего воздействия и стимулирования. Ситуация усугубляется и тем, что в различных странах взамен традиционных методов исправления и формирования нравственности педагогическими средствами (обучение, усвоение нравственных категорий, формирование убеждений, повышение просоциальной причинности и социального потенциала личности) предлагаются так называемые программы прояснения ценностей¹², курсы смерти¹³, НЛП¹⁴, глубокое погружение¹⁵ и пр.

Другими словами, в теории и практике широко представлены методы, которые обходят причинность человека и его сознание. Подчеркнем, что Минимальные стандартные правила обращения с заключенными ООН места лишения свободы (МЛС) и без этих методик определяют как отби-рающие право на самоопределение (ст. 57) [156].

Следовательно, под ударом оказываются повышение сознательности самого осужденного, развитие его волевых качеств, позитивной активности, ответственности, самоопределения – все то, что составляет суть исправления и демонстрирует самодетерминизм¹⁶ в этом процессе. Поскольку на свободе взрослый человек самостоятельно решает жизненные задачи и несет ответственность за свой выбор, то уже в местах лишения свободы он должен становиться именно таким.

В целом для исправительных учреждений исправление взрослого осужденного преступника – безусловное требование. Но позитивные личностные преобразования затрагивают внутреннее пространство субъекта, и без доброй воли самого человека такие преобразования невозможны. Поэтому исправление (изменение мировоззрения, направленности личности и т. д.) может быть достигнуто, по нашему мнению, только самим осужденным после собственного решения начать работу над собой. Это актуализирует процесс самоисправления.

Самоисправление мы рассматриваем как целенаправленную, специально организованную, значимую для самого осужденного самодетерминированную¹⁷ деятельность, которая заключается в осознании индивидуумом необходимости позитивных изменений, развитии способностей и положительных качеств личности, что приводит к преодолению отрицательных характеристик, наиболее свойственных осужденному преступнику. Несомненно, что этот процесс предполагает создание определенных социально-педагогических условий, достаточный профессионализм и гуманистичность позиции как сотрудников ИУ, так и всех, кто принимает участие в процессе исправления людей, нарушивших закон.

¹¹ Детерминация (от лат. *determinare* – ограничивать, определять) – определение, обусловливание чего-либо.

¹² Программа прояснения ценностей – обучает человека тому, что нравственные ценности не являются жесткими и постоянными, а зависят от опыта, что человек имеет возможность делать ценностные допущения. Подчеркнем, что для преступников характерны именно размытые системы ценностей и изменчивость (в зависимости от ситуации) моральных норм. Поэтому такая программа приводит к еще большей их нравственной деградации.

¹³ Курсы смерти – мероприятия, в ходе которых требуется обсуждать самоубийство, составлять завещания и надписи на своих надгробных памятниках.

¹⁴ НЛП (нейролингвистическое программирование) – «Методика, разработанная для влияния и изменения поведения и убеждений индивида. Она основывается на предполагаемом (в значительной степени не подтвержденном) наборе связей между лингвистическими формами, положением глаз и тела и движением и памятью» [164, с. 502].

¹⁵ Глубокое погружение – вид психологического воздействия на другого человека, при котором внушение/воздействие происходит в обход критического восприятия. Информация (при помощи телевизора, компьютера и т. д.) дается с высокой частотой в неосознаваемом диапазоне восприятия.

¹⁶ Самодетерминизм – способность самого человека являться причиной собственных решений и действий, определять свои решения и действия.

¹⁷ Самодетерминированный – происходящий на основе собственного выбора, на основе своей причинности в решениях и действиях.

Обобщая, заключим: высокий уровень рецидивной преступности в различных странах мира дает основание сделать вывод о том, что при существующей методологии исправления взрослых осужденных достаточного исправления не происходит. Это требует уточнения исправительного подхода в отношении данной категории лиц. Кроме того, корректировку методологии исправления обуславливают и состояние самих сотрудников пенитенциарных систем¹⁸, и происходящие глобальные изменения в мире, в том числе и в финансовой сфере.

В ходе исследования уровня разработанности проблемы самоисправления взрослых осужденных и методологии этого процесса нами установлено, что сама идея самоисправления – наиболее ранняя идея в отношении лиц, находящихся в местах лишения свободы. Однако именно подход самодетерминации этого процесса в западной и отечественной научной литературе формировался на протяжении достаточно длительного периода. Философы, педагоги, юристы, писатели и все, кто стремился претворить принцип гуманизма в жизнь, внесли заметный вклад в решение проблемы. Среди зарубежных мыслителей это: Конфуций, М. Монтень, Ш. Монтескье, Дж. Говард, Ч. Беккария, И. Бентам, И. Фихте, Деметц, А. Мэконочи, А. Пиллсбери, К. Редер, М. Штирнер, Ч. Диккенс, Г. Гладстоун, Г. Радбрух, З. Броквей, Л. Р. Хаббард, К. Смит и др.; среди отечественных – Ф. П. Гааз, Ф. Г. Савенко, В. А. Соллогуб, Л. Н. Толстой, Н. Ф. Федоров, И. Я. Фойницкий, В. С. Соловьев, К. Н. Вентцель, С. В. Познышев, А. С. Макаренко и др.

Отметим, что в науке существует значительный массив исследований, посвященных самовоспитанию осужденных. В ряде работ авторы особо подчеркиваются активность и субъектность¹⁹ осужденного в различных областях – от трудовой деятельности до эстетического воспитания (но не в самоисправлении): Ю. А. Алферов, В. Г. Бебенин, С. А. Ветошкин, В. В. Виноградов, М. А. Галагузова, Э. В. Зауторова, А. И. Зубков, Н. И. Ланкин, В. Е. Лапшин, В. М. Литвишков, А. В. Маслихин, М. П. Мелентьев, А. В. Митькина, В. М. Морозов, А. К. Музеник, В. К. Новосельцев, В. Р. Павлинский, В. Ф. Пирожков, А. В. Пищелко, А. Л. Ременсон, Р. В. Рушак, А. С. Севрюгин, А. Г. Сломчинский, А. М. Столярченко, Е. Я. Тищенко, Н. Ф. Уфимцева, Н. К. Щепкина и др.

Собственно же самоисправление осужденных (как педагогическая проблема) в небольшом объеме было рассмотрено пенитенциарной наукой в начале 90#х годов XX в. (А. В. Пищелко, Г. П. Байдаков) [190; 162], а некоторые аспекты повышения мотивации к самоисправлению – в середине 70#х годов XX столетия (З. А. Астемиров) [10]. С тех пор не изучались не только методологические основы процесса самоисправления взрослых осужденных, находящихся в местах лишения свободы, но и целостно сам процесс. И это несмотря на развитие научных подходов, а также качественное изменение состава лиц, лишенных свободы (рост количества осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления; повышение числа людей, нуждающихся в обязательном основном общем образовании; пополнение ИУ значительным числом субъектов, которые до осуждения не имели профессиональных и трудовых навыков либо утратили их и т. д. [113]).

Вместе с тем в исследованиях в области общей и военной педагогики самоисправление несовершеннолетних, молодежи или трудных воинов рассматривается.

В целом проблема самоисправления взрослых осужденных, методология этого процесса, адекватная современным научным основам и характеристикам лиц, находящихся

¹⁸ Например, в 2014 г. Счетная палата Российской Федерации сообщила о выявленных финансовых нарушениях на сумму 7,1 млрд. руб. в подразделениях отечественного исправительного ведомства за период с 2010 г. по 2012 г. [180] и т. д. Для сравнения – расходы российского бюджета в 2012 г. на все дошкольное образование составили около 6,9 млрд. руб.

¹⁹ Субъектность – способность быть причиной; «...способность человека быть стратегом своей деятельности, ставить и корректировать цели, осознавать мотивы, самостоятельно выстраивать действия и оценивать их соответствие задуманному, выстраивать планы жизни» [227, с. 300].

в МЛС, продолжают оставаться наименее решенными. Хотя в исследованиях процесс самоисправления называется (в основном в работах юридического профиля), предлагаются некоторые принципы, методы, но их явно недостаточно, чтобы выстроить педагогическую систему самоисправления взрослых осужденных. Это подтверждает актуальность нашего исследования.

Анализ трудов по проблеме самоисправления позволяет сделать следующие выводы:

1. В работах практически не изучены конкретные подходы к теоретическому осмыслению методологии самоисправления личности с позиций современных научных парадигм.

2. Существует достаточно большой массив публикаций, посвященных самовоспитанию осужденных, но отсутствуют исследования целостного процесса самоисправления взрослых осужденных. Вследствие этого не предложена теория самоисправления данной категории лиц, не представлены системы самоисправления этих людей.

3. Активность осужденного декларируется. Исследователи используют понятия «самоисправление», «самовоспитание», «субъект», «субъектность», «активность» и т. д., но при этом взрослый осужденный в основном представлен объектом внешней детерминации (внешнего воздействия).

4. Не учитывается в должной мере свойственная принципу гуманизма двухвекторность: расширение прав и свобод осужденного должно идти одновременно с повышением уровня его ответственности.

5. Исправительные подходы, предлагаемые в отношении несовершеннолетних, механически переносятся на взрослых осужденных. Поэтому самоисправление этих лиц называется окончательным этапом исправления, а процесс выстраивается таким образом, что взрослый осужденный в большей степени находится в положении потребителя пенитенциарных услуг. Это закрепляет одну из характерных черт осужденных преступников – иждивенческую позицию.

6. В теоретических построениях переплетаются различные подходы (часто противоположные) и предлагаются методы, не являющиеся образовательными, что постепенно нивелирует педагогическую суть процесса самоисправления.

7. В недостаточной мере выявлены андрагогические²⁰ принципы и социально-педагогические условия, которые способствуют осознанию значимости исправления каждым осужденным и успешной реализации самоисправления.

Педагогическим парадоксом можно считать то, что проблема самоисправления в большей степени разработана в отношении несовершеннолетних (правосубъектность²¹ которых ограничена в связи с их возрастом) и в наименьшей степени – в отношении взрослых людей, хотя эта категория лиц не только обладает большей правосубъектностью, но и является основной в местах лишения свободы.

Вообще существует глобальное противоречие между требованиями современной действительности к каждому человеку быть активным, ответственным гражданином и тем типом личности, который формируется в исправительных системах.

В теоретическом плане противоречие проявляется между актуальностью современной методологии процесса самоисправления и отсутствием целостной теории самоисправления взрослых преступников, находящихся в изоляции от общества.

Противоречие существует и между декларированием необходимости повышения активности осужденного в процессе исправления и предлагаемыми исправительными подходами (выстраиванием теорий в рамках подхода внешней или двойной детерминации).

²⁰ Андрагогический – относящийся к проблеме обучения и воспитания взрослых.

²¹ Правосубъектность – право дееспособного лица (субъекта) иметь права и юридические обязанности и осуществлять их в своих действиях. Так, например, в Российской Федерации полной дееспособностью (возможностью в полном объеме и самостоятельно осуществлять свои права и обязанности) обладают граждане, достигшие 18 лет [110, с. 23].

Наличие противоречий наблюдается и в самих разрабатываемых исправительных подходах и методах.

Отметим также существование противоречия на законодательном уровне между официальным требованием к сотрудникам пенитенциарных систем исправить осужденных и отсутствием требования исправиться, адресованного самим лицам, лишенным свободы.

В практике исполнения наказаний наблюдается противоречие между задачей обеспечить в исправительных учреждениях гуманные условия содержания, в которых возможно самоопределенное решение осужденного исправиться, и качествами личности сотрудников. Таким образом, проблема самоисправления осужденных неизбежно затрагивает и вопросы обучения и воспитания сотрудников пенитенциарных учреждений (равно как и остальных субъектов исправительного процесса: работников ИУ, волонтеров, иных лиц). К сожалению, в настоящее время отсутствует разработка методологии обучения учителей общеобразовательных школ при колониях (категории лиц, имеющих высшее педагогическое образование) и волонтеров. Более того, с названными субъектами исправительного процесса не проводится предварительной педагогической подготовки к работе с осужденными (за исключением единичных случаев). Следовательно, не используются в должной мере ресурсы, уже присутствующие в пространстве исправительных учреждений.

Выявленные противоречия, актуальность и недостаточная теоретическая разработанность современной методологии самоисправления взрослых осужденных преступников стали основанием для проведения нашего исследования, которое заключается в обосновании теоретико-методологических основ процесса самоисправления взрослых осужденных.

Объектом исследования является система исправления взрослых осужденных, находящихся в местах лишения свободы. Предметом – методология самоисправления данной категории лиц с позиции самодетерминации этого процесса.

Информационные технологии, открытость границ, большой миграционный поток во всех странах мира приводят к росту транснациональной преступности и количества осужденных-мигрантов. Вследствие этого мы стремились найти общие подходы к самоисправлению лиц разных национальностей и вероисповеданий, предложить унифицированную гуманитарно-образовательную систему самоисправления осужденных (ГОССО).

Гуманитарно-образовательная система самоисправления осужденных – это совокупность теоретических, содержательных, процессуальных, деятельностных компонентов, а также внутренних и внешних условий протекания процесса самоисправления, показателей позитивных личностных изменений, которые, будучи реализованными в практике исполнения наказаний, помогают осужденному стать (на основе самоопределения) субъектом и собственником исправления, и просоциальной деятельности.

Настоящее исследование строится на позициях гуманитарной и культурологической²² парадигм, системного, андрагогического²³, аксиологического²⁴ и праксеологического²⁵ подходов. В моделировании ГОССО использовались положения концепции целостного развития человека (Б. Г. Ананьев), теории деятельности (С. Л. Рубинштейн), теории содержания знака как особого феномена, позволяющего ввести человека в общекультурную «концептосферу» (Л. С. Выготский, С. Н. Булгаков, Д. С. Лихачев); учитывались теория единства и вза-

²² Культурологическая парадигма – способ постановки и решения проблемы в ее целостности, становлении и развитии с позиции анализа изучаемого явления в различных культурах.

²³ Андрагогический подход – постановка и решение образовательной проблемы с точки зрения специфики образования взрослого субъекта.

²⁴ Аксиологический подход – познание явления с точки зрения гуманистических ценностей.

²⁵ Практиологический подход – способ познания явлений, центром которого является опора на практический успешный опыт, суть подхода состоит в том, что деятельность должна основываться на знании ее (деятельности) закономерностей, осуществляться рационально и быть эффективной.

имозависимости уровней (видов) мышления и их параллельное развитие в процессе обучения (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Р. Лурия), позиции теории обучения взрослых (С. Г. Вершловский, С. И. Змеев, И. А. Колесникова, А. И. Кукуев, А. Е. Марон, Л. Ю. Монахова, В. И. Подобед, Н. А. Рубакин, Г. С. Сухобская, Е. П. Тонконогая и др.), ведущие идеи пенитенциарной педагогики, теория самодетерминизма и подход социальной реабилитации осужденных (Л. Р. Хаббард), некоторые положения теории психологии субъекта (К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, В. В. Знаков, Ю. Н. Кулюткин и др.).

Методы исследования: анализ научной литературы по проблеме; анализ документов (законодательных актов, международных рекомендаций, отчетов с мест); анкетирование; тестирование; контент-анализ письменных работ сотрудников ИУ, учителей общеобразовательных школ, функционирующих при колониях, волонтеров и осужденных; неформализованные и формализованные интервью; педагогическое включенное наблюдение; педагогическое моделирование; констатирующий и формирующий педагогические эксперименты.

Предлагаемое исследование – первая целостная разработка современной методологии самоисправления взрослых осужденных.

Впервые дается история становления подходов к самоисправлению в общемировом масштабе начиная с IV тысячелетия до н. э. и до настоящего времени. На основе значительного массива данных нами впервые выделены три подхода к вопросу детерминации самоисправления: внешняя детерминация, двойная детерминация и самодетерминация самоисправления. Впервые определены характерные черты всех трех подходов, выявлены тенденции в современном подходе двойной детерминации самоисправления осужденных. Впервые представлены теоретические позиции подхода самоисправления на основе самодетерминизма и унифицированной концептуальной модели самоисправления взрослых осужденных.

Теоретическая значимость нашего исследования состоит в том, что предложена методология самоисправления взрослых осужденных; определены уровни самоисправления и выявлена их взаимозависимость; разработана технология самоисправления осужденных. С современных позиций проведена ревизия зависимостей и принципов пенитенциарной педагогики, ряд из которых скорректирован. Предложены зависимости, специальные принципы, методы, условия самоисправления на основе самодетерминизма.

С точки зрения научных оснований нашего исследования:

- уточнено и расширено понятие «самоисправление» в отношении взрослых осужденных преступников;
- предложены педагогические принципы отбора негативных характеристик личности осужденного и собственно характеристики, которые могут быть преодолены в процессе самоисправления исключительно педагогическими методами, а также самим лицом, лишенным свободы;
- произведен анализ основных средств исправления и предложен метод повышения их эффективности;
- разработан алгоритм построения учебных и воспитательных занятий со взрослыми осужденными;
- предложены андрагогические принципы и методы воспитывающего обучения, значимые для самоисправления;
- выявлены социально-педагогические условия повышения эффективности самоисправления и субъектные детерминанты этого процесса;
- разработана система повышения мотивации взрослых осужденных к собственному исправлению;
- предложены критерии, позволяющие прогнозировать успешность самоисправления;

- даны критерии изучения и отбора теорий и технологий исправления/самоисправления;
- создана унифицированная концептуальная модель гуманитарно-образовательной системы самоисправления осужденных.

Результаты исследования могут служить теоретической базой для разработки более эффективного исправительного подхода в отношении взрослых осужденных; повышения действенности не только процесса исправления, но и учебной, досуговой, трудовой деятельности осужденных, находящихся в исправительных учреждениях различных видов содержания.

Положение о том, что повышение уровня функциональной грамотности²⁶ (ФГ) в нравственной сфере способствует повышению социально направленной активности субъекта и формированию просоциальной направленности личности, может быть использовано в исследованиях и практических рекомендациях, касающихся повышения нравственности населения и профилактики противоправного поведения (в том числе с точки зрения формирования антикоррупционного поведения граждан [286]). Разработанный алгоритм построения учебных и воспитательных занятий может применяться при организации мероприятий с любой категорией лиц.

Достоверность и обоснованность изложенных в монографии результатов и выводов обеспечиваются опорой на системный характер теоретико-методологических оснований; разноплановостью и обширностью фактического материала исследования; использованием совокупности методов, адекватных поставленной цели; преемственностью и последовательностью в реализации исходных теоретических положений; многолетними наблюдениями и собственным опытом работы автора с осужденными, сотрудниками/работниками ИУ, учителями общеобразовательных школ, функционирующих при колониях, волонтерами, иными лицами в Российской Федерации и других странах.

Представленные теоретические положения не только прошли апробацию на международном, общероссийском и региональном уровнях, но и внедрены в практику исправления осужденных (в Российской Федерации, Украине, Республике Армения), обучения и повышения квалификации сотрудников исправительных учреждений, повышения компетентности²⁷ в области педагогических основ самоисправления взрослых осужденных среди учителей общеобразовательных школ, функционирующих при исправительных учреждениях (в Российской Федерации), а также используются для подготовки волонтеров ряда общественных организаций (в Российской Федерации и Украине).

В целом проблему повышения эффективности деятельности пенитенциарных систем мира в плане исправления осужденных не решить без приложения усилий к собственному исправлению самих этих лиц. Исследованию проблемы самоисправления взрослых осужденных, находящихся в местах лишения свободы, и посвящена настоящая монография.

²⁶ Функциональная грамотность – уровень грамотности, который позволяет самостоятельно и сознательно применять знания, добиваясь необходимого результата.

²⁷ Компетентность – это то, что позволяет человеку умело и успешно действовать и достигать требуемых результатов деятельности.

Глава 1. Исследование гуманитарных оснований процесса самоисправления взрослых осужденных как комплексной педагогической проблемы

В предлагаемой главе представлены методологические основы нашего исследования.

Самоисправление затрагивает сущностные характеристики взрослых осужденных преступников. На сам процесс влияет специфика исполнения наказания: жесткая правовая регламентация, а также участие социума в исправительном процессе. Поэтому в настоящей работе анализировались исследования в области философии, общей педагогики и психологии, пенитенциарной педагогики и психологии, криминологии, права, социологии, экономики, теории управления, религии. Следовательно, представленное исследование носит междисциплинарный характер.

Базовой методологией изучения проблемы самоисправления взрослых осужденных и моделирования унифицированной системы самоисправления является гуманитарная научная парадигма.

Парадигма – «Система основных научных достижений (теорий, методов), по образцу которых организуется исследовательская практика ученых в конкретной области знаний в данный период» [54, с. 572]. Понятие «гуманитарный» (в его нормативном, словарном значении) означает: «Связанный с правами и интересами человека, обращенный к человеческой личности» [72]; «...имеющий отношение к человеческому обществу, бытию и сознанию» [234, с. 349]. Слово «гуманитарный» имеет латинскую основу «humanitas», которая значила – «...„человеческая природа“, „человеческое достоинство“, „человеколюбие“, „образованность“, „духовная культура“» [54, с. 205].

Гуманитарная парадигма (в общем плане и по нашему мнению) – постановка и решение проблемы с точки зрения становления субъекта в культуре, развитие таких свойств личности, которые помогают человеку вносить свой вклад в культуру. Она предусматривает изучение личностных ценностей, смыслов, субъектности человека, а также решение проблемы проявления свободы воли (Г. Л. Тульчинский) [206, с. 81]. Эта парадигма дает возможность профессионально работать с духовными²⁸ ценностями и смыслами (И. А. Колесникова) [104, с. 38].

Основополагающими принципами гуманитарной парадигмы называются: человеко-размерность, ценностно-смысловое равенство, культуросопричастность, межсубъектное взаимодействие и др. (И. А. Колесникова).

Рассматриваемая парадигма требует: выявления методов развития и саморазвития личности с опорой на внутренние ресурсы самого человека, его собственную значимость принимаемых действий; усвоения им знаний и формирования собственных убеждений; повышения уровня его просоциальной субъектности (преодоление иждивенческой позиции) и ответственности; перевода взаимодействий между участниками процесса в рамки «субъект-субъектных»²⁹ отношений и т. д.

Значимо и то, что гуманитарность, на наш взгляд, обуславливает наличие действенной (работающей) технологии, которая позволяет не просто достичь поставленных педагогических целей, а достичь их наиболее продуктивно. Последнее детерминирует учет наличных

²⁸ Духовный – имеющий отношение к сознанию, мышлению, способностям человека [28, с. 289].

²⁹ Субъект-субъектные отношения – взаимодействие участников какого-либо процесса как равноправных его членов. В основе таких взаимоотношений находится диалог.

условий, внутренних потенций рассматриваемых систем (в нашем случае – исправительных), ресурсной и экономической оптимизации процессов.

Анализ зарождения идеи самоисправления человека и ее развития в различных культурах дается с точки зрения культурологической парадигмы, которая предполагает целостность рассмотрения явления. Основные принципы: диалог культур³⁰, историзм³¹, единство исторического и логического³² [85] в сочетании со сравнительно-историческим методом³³ – делают возможным представить явление «самоисправление» в онтогенезе (происхождение и развитие), с различных точек зрения, в сравнительном аспекте разных культур и исторических эпох, а также выявить взаимопроникающие идеи, подходы и сходные позиции.

Вследствие того что процесс самоисправления затрагивает и духовную жизнь человека, и общественную, и производственную, то в своем исследовании мы опирались на традиционную словарную дефиницию понятия «культура» как совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни [28, с. 479]. Соответствие чего-либо понятию «культура» (в нормативном/словарном понимании слова) имеет своим условием достижения, т. е. положительные результаты чьих-либо усилий. Следовательно, и творческая работа педагогов, которые помогли осужденным исправиться, может быть отнесена к достоянию культуры. Поэтому в своих выводах относительно подходов к самоисправлению, отбора принципов этого процесса автор исходил из их подтвержденной, а не из декларируемой успешности.

Таким образом, культурологическая парадигма обуславливает, с одной стороны, рассмотрение явления «самоисправление» в историческом развитии, с точек зрения разных культур и эпох, с другой – оценивание предлагаемых теорий и результатов их реализации с позиции соответствия теорий и результатов нормативному/словарному значению понятий «культура» и «достижения».

В исследовании и построении концептуальной унифицированной педагогической модели гуманитарно-образовательной системы самоисправления взрослых осужденных в равной мере учитывались и позиции системного, андрагогического, аксиологического и праксеологического подходов.

Системный подход предусматривает изучение явления в совокупности его компонентов, с учетом связей и взаимодействий этих компонентов, их ресурсной оснащенности.

Наше исследование посвящено взрослым осужденным, поэтому становится очевидным использование андрагогического подхода, который подчеркивает особое значение образования, повышения ценностно-смысловой направленности обучения, уровня грамотности, социальной компетентности, самостоятельности субъектов, а также специфику построения обучающих материалов и организации обучения взрослых.

Аксиологический подход предполагает выстраивание ценностной основы исследования, в центре которой находятся человек, его смыслы, ценности, идеалы и императивы [148, с. 17]. Кроме того, этот подход к изучению явления предусматривает использование открытий прошлого в построении современных теорий. Следует отметить, что аксиологический подход является традиционным для исследований по пенитенциарной педагогике, поскольку центральное место в нем занимает категория «ценности», а становление нрав-

³⁰ Диалог культур – принцип, который предполагает рассмотрение явлений в различных культурах и выявление общего (наднационального/универсального) содержания и национально характерного.

³¹ Принцип историзма – способ изучения явления в его возникновении и развитии.

³² Принцип единства исторического и логического предполагает построение логических моделей, которые выражают только необходимые связи.

³³ Сравнительно-исторический метод заключается в сравнении разных культур и помогает установить повторяемость культурных явлений, присущих разным историческим эпохам и социальным системам.

ственного отношения осужденного к окружающему на основе усвоенных общечеловеческих нравственных норм представляет собой основу всего исправительного процесса.

Праксеологический же подход, с одной стороны, обуславливает изучение закономерностей деятельности и успешного опыта, с другой – дает возможность подчеркнуть не только деятельностьную составляющую самоисправления, но и требование повышения целесообразности деятельности относительно результатов, осмысленность деятельности и ее практическую успешность [148, с. 5].

Таким образом, названные методологические основы исследования проблемы самоисправления взрослых осужденных позволяют рассмотреть изучаемое явление комплексно. Вместе с тем они выступают в единстве. Например, в связи с тем, что анализ теорий самоисправления, детерминации поведения осужденного, построение собственных выводов даются с точки зрения гуманитарной научной парадигмы (с особым акцентом на мотивацию, самодетерминизм и ответственность осужденного за свое исправление), гуманитарная парадигма для нашего исследования одновременно становится и аксиологическим основанием анализа теорий, принципов, практического опыта, а также выявления их значимости (ценности).

Взаимосвязь аксиологического и праксеологического подходов очевидна, так как человек поступает и действует в соответствии со своим мировоззрением, основой которого являются ценностные ориентации. При проведении исследования нас интересовали не только проблема усвоения осужденными общечеловеческих ценностей и действие в этом ключе, но и практическая успешная реализация усвоенных нравственных норм.

Суть каждого из подходов (системного, аксиологического, праксеологического) присутствует в андрагогическом подходе, поскольку в образовании взрослых значимыми факторами выступают личностно-ценностное отношение, практика, дающая запланированный результат, выстраивание усвоенных знаний в некую целостность и т. д.

В общем все методологические основы проявляются в их единстве. На базе этого единства (несомненно, с использованием обще- и частнонаучных методов) мы изучали проблему самоисправления взрослых осужденных, находящихся в местах лишения свободы.

Подобного комплексного исследования самоисправления этих лиц в отечественной и зарубежной науке не проводилось. Восполняя этот пробел, мы представляем основные результаты работы в настоящей монографии.

1.1. Социально-философские и педагогические категории самоисправления

В данном разделе излагается история формирования понятия «самоисправление осужденного», дается анализ содержательного наполнения этого понятия, приводится соотношение различных исправительных процессов, предлагается рабочая авторская дефиниция рассматриваемой категории.

Проблема самоисправления осужденных не сразу была поставлена в науке и практике. Однако идея собственного исправления человека существовала уже в культуре Древнего Египта: «Я покончил со своими пороками, и я избавился от своих прегрешений» [14, с. 202].

Глагол «исправитесь» в возвратной форме, подчеркивающей усилия самого индивида в деле исправления, использовался в Ветхом Завете³⁴ (Лев. 26: 23) [295, кн. 1, т. 1, с. 498]. Предполагалось, что люди обязаны точно соблюдать заповеди, если же этого не происходит, то они должны привести свое поведение к требуемому. Разумеется, дефиниция понятия в этом религиозном памятнике не дается.

В возвратную форму глагол «исправить» ставил и Конфуций³⁵: «...ошибся, не бойся исправиться» [111, с. 85].

Таким образом, понятие «исправиться» существовало в мировой культуре несколько тысячелетий, но оно использовалось в отношении любого человека.

Появление собственно категории «самоисправление» было связано с распространением христианства, когда переосмысливались принципы модели возмездия, которая замещалась моделью покаяния [115, с. 17]. Новая модель была направлена на «...внутреннее, духовное перерождение преступника, его самоисправление путем как душеспасительного покаяния, признания греховности и недопустимости прежнего поведения, так и усвоения им христианских добродетелей» [115, с. 17].

В работах философов, богословов, историков, писателей, педагогов периодически появлялся термин «самоисправление» с различным социально-философским, педагогическим и религиозным наполнением.

Так, И. Фихте³⁶, выступая за ограничение смертной казни, в качестве аргумента выдвигал тезис о том, что преступник продолжает оставаться членом рода человеческого и «...как таковой, имеет право на возможно более долгую жизнь для самоисправления» [313, с. 568].

Феофан Затворник³⁷ определял целью подвига самоисправления воспитание в себе всего святого [312].

Ф. М. Достоевский³⁸ видел самоисправление в том, чтобы стать новым человеком [64, с. 694].

Н. Ф. Федоров³⁹ отмечал, что необходимо заботиться о том, чтобы народ и каждый человек «...не был источником преступлений, ибо сими [этими. – С.Г.] последними обуславливается необходимость закона и власти» [311]. Философ полагал, что через самоисправление людей возможно даже самому несовершенному народу достигнуть такого состояния, при котором он «...не будет иметь нужды во внешней власти» [311].

³⁴ Ветхий Завет – первая, более древняя часть Библии, которая является священной книгой иудеев и христиан.

³⁵ Конфуций (551–479 до н. э.) – древнекитайский мыслитель, основатель конфуцианства – этико– религиозного учения.

³⁶ Фихте Иоганн Готлиб (1762–1814) – немецкий философ.

³⁷ Феофан Затворник: в миру – Говоров Георгий Васильевич (1815–1894) – епископ, богослов, публицист-проповедник.

³⁸ Достоевский Федор Михайлович (1821–1881) – отечественный писатель.

³⁹ Федоров Николай Федорович (1829–1903) – отечественный религиозный мыслитель и философ, деятель библиотечного дела, педагог-новатор.

Л. Н. Толстой⁴⁰ сутью исправления преступников считал их собственное внутреннее изменение [297].

В. О. Ключевский⁴¹ использовал категорию «самоисправление» в отношении общества и связывал это понятие с развитием разумности людей. Он, в частности, писал, что когда общество теряет доверие к разуму, то теряются самые основания и побуждения для его (общества) самоисправления [100, с. 583].

П. Ф. Каптерев⁴² самоисправление (как личную работу каждого над самим собой) называл одним из средств воспитания внутреннего человека [97].

В. С. Соловьев⁴³ полагал, что исправление осужденных возможно исключительно через их самоисправление, так как только сам человек, по своему внутреннему побуждению, способен перерасти самого себя, сделаться больше и лучше [237, с. 287].

В XX в. (особенно во второй половине) исследователи стали чаще обращаться к категории «самоисправление» в отношении лиц, находящихся в местах лишения свободы, в аспекте их исправления (до этого проблема самоисправления в основном поднималась с юридической позиции). Например, в России этот процесс не только периодически упоминался в отдельных работах (А. Г. Ковалев, А. М. Яковлев и др.), но и становился предметом изучения. Так, в учебном пособии профессора З. А. Астемирова «Проблемы коллектива и личности осужденных в условиях ИТУ⁴⁴» (1975) указывалось, что развитие качеств личности, ликвидация недостатков становятся в большей мере собственной функцией осужденного [10, с. 67]. Исследователем также предлагались методы стимулирования к самоисправлению. Дефиниция понятия «самоисправление» не излагалась. Сутью процесса, на основании анализа текста, можно считать устранение недостатков в характере, приобретение позитивных личностно-психологических качеств, выработку необходимых умений и навыков [10, с. 42].

В 80–90-е годы XX в. термин «самоисправление» использовался в работах Г. А. Аванесова (1980), П. М. Трыкина (1983), Н. И. Петренко (1997), В. В. Тихомирова (1997), А. С. Новоселовой (1999) и др.⁴⁵

Отдельные авторы более подробно останавливались на самом процессе. Например, профессор А. В. Пищелко в учебном пособии «Социально-педагогические основы нравственного перевоспитания осужденных» (1992) определял самоисправление необходимым исправительным процессом. Хотя непосредственной дефиниции этого понятия и в его работе не давалось, но целью самоисправления называлось исправление осужденным в себе таких качеств личности, «...которые не соответствуют реальным потребностям общества» [190, с. 128–129]. Было отмечено, что первоначально (в самовоспитании) происходит самоисправление поступков, которое характеризуется «...стремлением осужденного изменить конкретные формы своего поведения, но не качества личности» [190, с. 113]. В даль-

⁴⁰ Толстой Лев Николаевич (1828–1910) – знаменитый отечественный писатель и мыслитель.

⁴¹ Ключевский Василий Осипович (1841–1911) – отечественный историк.

⁴² Каптерев Петр Федорович (1849–1922) – российский педагог, психолог, теоретик.

⁴³ Соловьев Владимир Сергеевич (1853–1900) – отечественный философ, богослов, публицист, литературный критик.

⁴⁴ ИТУ – исправительно-трудовое учреждение.

⁴⁵ Аванесов, Г. А. Криминология и социальная профилактика. – М.: изд#во Акад. МВД СССР, 1980. – 526 с.; Трыкин, П. М. Особенности педагогического воздействия на лиц, содержащихся в лечебно-трудовых профилакториях: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Трыкин Петр Михайлович. – М., 1983. – 161 с.; Петренко, Н.И. Организационно-правовые основы исполнения наказания за общеуголовные преступления в местах заключения России в пореформенный период (1864–1917 гг.): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Петренко Николай Иванович. – М., 1997. – 213 с.; Тихомиров, В.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых лицами, ранее судимыми за убийство: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Тихомиров Василий Вячеславович. – Тюмень, 1997. – 182 с.; Новоселова, А. С. Теория и практика ресоциализации личности социально неадаптивной молодежи: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Новоселова Алевтина Степановна. – Пермь, 1999. – 298 с. и др.

нейшем самоизменение затрагивает изменение отношения к общественно полезному труду, его результатам, своему образованию, профессии, экономическим и политическим целям общества и пр.; должна также повышаться воспитанность в целом.

В пособии «Наказание и исправление преступников», изданном в 1992 г. (интересующий нас параграф был написан Г. П. Байдаковым), указывалось, что исправление осужденных по своей сути является их самоисправлением (т. е. деятельностью **объекта** [выделено нами. – С. Г.] по своему исправлению [162, с. 35]). Требовалось, чтобы индивид осознал необходимость этого процесса и действовал на основе подобной установки [162, с. 35]. Но и в этом пособии развернутой дефиниции понятия не было.

В современных исследованиях термин «самоисправление» продолжает применяться: С. Г. Барсукова (2000), П. М. Малин (2000), В. М. Поздняков (2000), Е. А. Вакарина (2001), И. А. Васильева (2003), С. А. Кацуба (2003), А. И. Фатхутдинов (2003), М. Ф. Гареев (2005), И. Д. Бадамшин (2005), О. Н. Чистотина (2005), С. В. Данелян (2006), Э. М. Абдуллин (2008), С. В. Денисов (2008), И. С. Кара (2009), О. А. Пилипенко (2009), Ю. В. Гагарин (2010), Н. А. Иванова (2011), Э. В. Зауторова (2011), Н. С. Малолеткина (2011), О. В. Гуцев (2012) и др.⁴⁶ При этом дефиниция понятия «самоисправление осужденного» отсутствует.

В ряде работ юридического профиля самоисправление раскрывается полнее, чем в исследованиях в области пенитенциарной педагогики и психологии. Так, С. Г. Барсукова

⁴⁶ Барсукова, С.Г. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Барсукова Светлана Геннадьевна. – Йошкар-Ола, 2000. – 201 с.; Малин, П.М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Малин Петр Михайлович. – Рязань, 2000. – 216 с.; Поздняков В. М., Пенитенциарная психология в России: генезис и перспективы: дис. ... д-ра псих. наук: 19.00.06 / Поздняков Вячеслав Михайлович. – М., 2000. – 759 с.; Вакарина, Е.А. Дифференциация и индивидуализация наказания и средства их достижения (уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Вакарина Екатерина Андреевна. – Краснодар, 2001. – 215 с.; Никитенко, И.В. Гуманизация исполнения и отбывания наказания в воспитательной колонии (организационно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Никитенко Илья Викторович. – Хабаровск, 2001. – 198 с.; Петренко, Н.И. Становление и развитие управления уголовно-исполнительной системой России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.11 / Петренко Николай Иванович. – Рязань, 2002. – 517 с.; Васильева, И.А. Амнистия и ее реализация: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Васильева Ирина Александровна. – Омск, 2003. – 193 с.; Кацуба, С.А. Институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кацуба Светлана Алексеевна. – Рязань, 2003. – 178 с.; Фатхутдинов, А.И. Цели наказания и правовое регулирование механизма их достижения по УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Фатхутдинов Агдас Ильясович. – Казань, 2003. – 185 с.; Гареев, М.Ф. Цели иных мер уголовно-правового характера и средства их достижения по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Гареев Марат Фаизович. – Казань, 2005. – 198 с.; Бадамшин, И.Д. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в законодательстве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бадамшин Ильфат Давлетнурович. – Уфа, 2005. – 182 с.; Чистотина, О.Н. Воспитательная работа с условно осужденными: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Чистотина Ольга Николаевна. – Рязань, 2005. – 227 с.; Данелян, С.В. Освобождение от отбывания наказания в уголовном законодательстве Российской Федерации (теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Данелян Сергей Владимирович. – Махачкала, 2006. – 180 с.; Абдуллин, Э.М. Замена наказания в уголовном праве России (юридическая природа, виды, характеристика): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Абдуллин Эльдар Мунирович. – Ульяновск, 2008. – 232 с.; Денисов, С.В. Социальная адаптация лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы (уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Денисов Сергей Владимирович. – Нижний Новгород, 2008. – 204 с.; Кара, И.С. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых условно осужденными несовершеннолетними: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кара Игорь Степанович. – Рязань, 2009. – 242 с.; Пилипенко, О.А. Условно-досрочное освобождение от наказания: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Пилипенко Ольга Александровна. – Ростов-на-Дону, 2009. – 207 с.; Гагарин, Ю.В. Формирование готовности сотрудников исправительных учреждений к воспитательной работе с осужденными (на примере начальников отрядов): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Гагарин Юрий Владимирович. – Казань, 2010. – 221 с.; Иванова Н.А. Гуманизация исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Иванова Наталья Александровна. – Рязань, 2011. – 247 с.; Зауторова, Э.В. Нравственно-эстетическое воспитание осужденных: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Зауторова Эльвира Викторовна. – М., 2011. – 440 с.; Малолеткина, Н.С. Условное осуждение – форма реализации уголовной ответственности: проблемы сущности и исполнения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Малолеткина Наталья Сергеевна. – Самара, 2011. – 199 с.; Гуцев, О.В. Подготовка работников пенитенциарной системы к деятельности по ресоциализации осужденных: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Гуцев Олег Владимирович. – М., 2012. – 237 с. и др.

(2000) становление осужденного на путь исправления называет его целевой установкой [17, с. 35], определяя, что сотрудникам не под силу нравственное воспитание данного лица [17, с. 34]. На взгляд исследователя, в ИУ необходимо целесообразно организовать средства исправительного воздействия, чтобы побудить осужденного формировать уважение к человеку, труду и т. д. И этого в наибольшей степени можно достичь, когда удастся повысить активность осужденного и его стремление к самоисправлению [17, с. 35].

П. М. Малин (2000), опираясь на более ранние работы, самоисправление считает сущностью исправления. Исследователь полагает, что при назначении судами условно-досрочного освобождения должно учитываться то, насколько осужденный исправился. Одновременно в качестве синонимов выявляются понятия «самовоспитание» и «самоперевоспитание» [147, с. 46].

И. В. Никитенко (2001), ссылаясь на наиболее прогрессивных философов и педагогов, способность к самоисправлению определяет как свойство, которое характеризует человеческую сущность [165, с. 25]. При этом движущей силой называет внутреннее пробуждение, вызванное чувством самонеудовлетворенности [165, с. 27], и осознание индивидом собственной недостаточности, а иногда и порочности [165, с. 25]. Синонимом предстает категория «самовоспитание».

И. Д. Бадамшин (2005) определяет самоисправление как суть исправления [13, с. 98] и как процесс, тождественный самоперевоспитанию [13, с. 97].

В работах последующих лет термин «самоисправление» либо только упоминается, либо поддерживаются позиции ранних исследований.

Обобщая, в работах в области пенитенциарных наук понятие «самоисправление» используется достаточно часто, но без четкой дефиниции (и в большей мере в исследованиях юридического профиля). Анализ изложения сути процесса позволяет констатировать, что на рассматриваемое понятие в основном переносится содержательное наполнение категории «самовоспитание».

Для дальнейшего поиска мы обратились к работам в области военной педагогики, а также общей педагогики и психологии. Хотя эти исследования в основном касались молодежи, трудных несовершеннолетних или воинов, нам необходимо было определить наличие в них дефиниции понятия «самоисправление», которая подчеркивала бы его специфику и отличие от самовоспитания.

Изучение работ дало основание заключить, что по сравнению с пенитенциарной наукой в военной педагогике термин «самоисправление» не просто используется практически во всех работах, посвященных соответствующей тематике, но и подробно разрабатывается сам процесс: В. Н. Герасимов (1989, 1996), О. В. Бакушин (1997), С. И. Денисенко (1998), А. С. Миронов (2000), А. М. Каминер (2002), Ю. М. Кудрявцев (2003), И. А. Дашкевич (2006), В. А. Макутин (2006), С. М. Лузин (2008), С. Н. Полупан (2010), Д. С. Зеленов (2012), В. В. Богуславский и А. А. Торгашкин (2012), С. В. Бойко (2013) и др.⁴⁷

⁴⁷ Герасимов, В.Н. Перевоспитание воинов с негативными качествами личности в процессе воинской службы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Герасимов Виктор Николаевич. – М., 1989. – 203 с.; Герасимов, В.Н. Развитие превентивной педагогической теории и практики в Вооруженных Силах России (на материалах частей и подразделений Сухопутных войск): дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Герасимов Виктор Николаевич. – М., 1996. – 545 с.; Бакушин, О.В. Педагогические основы предупреждения уклонений от военной службы у солдат и сержантов частей РВСН: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Бакушин Олег Васильевич. – М., 1997. – 206 с.; Денисенко, С.И. Развитие педагогической теории и практики поддержания воинской дисциплины в частях (на кораблях): дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Денисенко Сергей Иванович. – М., 1998. – 396 с.; Поляков, С.П. Предупреждение и преодоление отклонений в поведении военнослужащих при подготовке и ведении боевых действий (педагогическое исследование на материалах мотострелковых и танковых частей): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Поляков Сергей Павлович. – М., 1998. – 241 с.; Миронов, А.С. Педагогическая профилактика наркомании и токсикомании у военнослужащих частей ВВС ВМФ: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Миронов Алексей Сергеевич. – М., 2000. – 311 с.; Каминер, А.М. Предупреждение и преодоление отклонений в поведении допризывной молодежи: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Каминер Анатолий Михайлович. – М., 2002. – 198 с.; Кудрявцев, Ю.М. Проекти-

Так, В. Н. Герасимов (1989) в кандидатской диссертации пишет, что самоисправление заключается в формировании общественной направленности, которая обеспечивает «... выбор цели, эталона и плана работы над собой, развитие самосознания, нравственное, трудовое, физическое и волевое самосовершенствование» [50, с. 171]. Самоисправление предстает как метод. В докторской же диссертации этого автора (1996) отмечается, что «...когда речь идет о самоисправлении трудных воинов в полном смысле этого слова, то имеется в виду не только корректирование отдельных элементов поведения, но и коренное изменение собственной личности, разрушение у себя сложившихся устойчивых негативных стереотипов устранения социальной, учебной и воспитательной запущенности» [51, с. 385]. Самоисправление рассматривается уже и как деятельность, и как процесс, который заключается в самовоспитании и самопрофилактике, и как важное условие и завершающее направление предупреждения и преодоления отклоняющегося поведения. Сутью процесса называются изменение сложившихся стереотипов мышления и поведения, развитие желания исправлять свои недостатки, отрицательные качества, привычки, воспитание нетерпимого отношения к ним и на этой основе закрепление положительного опыта. Синонимом, по нашему мнению, выступает понятие «самоперевоспитание».

А. С. Миронов (2000) суть самоисправления видит в исправлении недостатков и воспитании нетерпимого отношения к ним [158, с. 86], равно как и А. М. Каминер (2002) [96, с. 71]. При этом исследователь дает определение самообучению и самоисправлению как превентивной деятельности военнослужащих (часто несистематической, недостаточно обеспеченной организационной и воспитательной работой) «...по совершенствованию своего воинского мастерства или его элементов» [158, с. 220]. Самоисправление выявляется в работе и как процесс, и как метод.

Ю. М. Кудрявцев (2003) подтвердил определение изучаемой категории, данное В. Н. Герасимовым (1996). Самоисправление (равно как и у В. Н. Герасимова) рассматривается и как процесс, и как метод, и как условие, и как завершающее направление преодоления отклоняющегося поведения. Одновременно исследователь использует понятие «самоперевоспитание».

И. А. Дашкевич (2006), употребляя термин «самоисправление», дефиниции ему не дает. Анализ текста диссертации позволяет сделать вывод о том, что сопряженной категорией выступает «самовоспитание». И. А. Дашкевич отмечает (так же, как и более ранние исследователи), что «...в педагогической литературе обычно применяются понятия “самообразование”, “самовоспитание” как система обновления, расширения и углубления ранее полученных знаний, навыков и умений, сформированных личностных качеств в целях достижения более высокого уровня профессионального мастерства. Однако в условиях

рование системы подготовки офицеров к воспитательной деятельности с трудными военнослужащими: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / *Кудрявцев Юрий Михайлович*. – Казань, 2003. – 464 с.; *Дашкевич, И.А.* Подготовка курсантов к воспитательной деятельности с военнослужащими, склонными к наркомании: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / *Дашкевич Ирина Анатольевна*. – Казань, 2006. – 225 с.; *Макутин, В.А.* Повышение эффективности педагогической подготовки курсантов военных вузов к предупреждению и преодолению отклонений в поведении военнослужащих части: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / *Макутин Валерий Александрович*. – М., 2006. – 218 с.; *Лузин, С.М.* Повышение эффективности перевоспитания осужденных военнослужащих в дисциплинарных воинских частях: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / *Лузин Сергей Михайлович*. – М., 2008. – 24 с.; *Федак, Е.И.* Педагогическая реабилитация военнослужащих внутренних войск МВД России, выполнявших служебно-боевые задачи: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / *Федак Евгений Иосифович*. – М., 2004. – 227 с.; *Сидорчук, В.А.* Духовно-нравственное воспитание курсантов военных институтов на традициях Российской Армии: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / *Сидорчук Виталий Анатольевич*. – Рязань, 2008. – 235 с.; *Полупан, С.Н.* Самовоспитание как условие формирования профессионализма курсантов современного военного института: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / *Полупан Сергей Николаевич*. – Владикавказ, 2010. – 156 с.; *Зеленов, Д.С.* Педагогическая профилактика склонности к обману у военнослужащих по призыву: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / *Зеленов Дмитрий Сергеевич*. – М., 2012. – 235 с.; *Богуславский, В.В., Торгашкин, А.А.* Активизация самоисправления курсантов и руководство им // Мир образования – образование в мире. – 2012. – № 4. – С. 131–137.; *Бойко, С.В.* Развитие у военнослужащих мотивации к самоисправлению // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 8 (29). – С. 10–12. и др.

воинской деятельности целесообразно применять термины “самообучение” и “самоисправление”» [57, с. 89–90]. Суть самоисправления – изменить ошибочные позиции и установки, «...сложившиеся стереотипы поведения, искоренить негативные и сформировать положительные личностные качества» [57, с. 221], активизировать возможности перевоспитуемых воинов по самоисправлению своего поведения и руководить этим процессом.

В. А. Макутин (2006) под самостоятельной превентивной деятельностью (куда включает и самоисправление) подразумевает «...способность их [перевоспитуемых. – С. Г.] регулировать свое поведение, действия и поступки, преодолевать трудности, совершенствовать себя» [143, с. 149]. Сутью самоисправления, судя по тексту диссертации, автор считает искоренение отрицательных и формирование положительных качеств. Наряду с понятием «самоисправление» в работе используются категории «самоперевоспитание» и «самовоспитание».

Подобный подход наблюдается и в диссертации С. М. Лузина (2008). Исследователь полагает, что в ходе самоисправления должны происходить искоренение негативных качеств личности и формирование позитивных, поведение должно прийти в соответствие с принятыми нормами и требованиями воинских уставов [137]. Параллельно с термином «самоисправление» применяются понятия «самовоспитание» и «самоперевоспитание».

С. Н. Полупан (2010) считает, что самоисправление представляет собой (как процесс) зачаток самовоспитания [197, с. 23], что самоисправление поступков заключается в стремлении изменить формы своего поведения, но не качества личности [197, с. 23]. Синонимом выявляется категория «самоперевоспитание».

Д. С. Зеленов (2012) дефиниции понятию «самоисправление» не дает, но содержанием процесса, исходя из анализа текста, можно считать исправление своих недостатков [79, с. 54]. Автор, подтверждая выводы названных выше исследователей, в ряду зависимостей результатов профилактической деятельности называет собственную позицию личности, ее стремление и желание заниматься самоисправлением [79, с. 55].

С. В. Бойко (2013) сосредоточивается на проблеме повышения мотивации военнослужащих к самоисправлению и определяет самоисправление как ключевой процесс в профилактике склонности к нарушению нормативного поведения [25, с. 10].

В целом в исследованиях в области военной педагогики (по сравнению с пенитенциарными науками) более подробно изучается самоисправление (как педагогическая проблема), предлагаются определения рассматриваемого термина. Сутью называются преодоление отрицательных качеств, негативных привычек, изменение стереотипов мышления и поведения, перестройка и переделка собственного мира. Следует отметить два противоположных подхода. В одном случае заключается, что должны произойти коренные изменения личности/качеств личности (В. Н. Герасимов, И. А. Дашкевич, Ю. М. Кудрявцев, С. М. Лузин, В. А. Макутин и др.), в другом – должны измениться только поведение (С. Н. Полупан) либо некоторые недостатки и поведение (С. И. Денисенко).

Самоисправление предстает как деятельность, процесс, метод или условие исправления. Синонимами определяются понятия «самовоспитание» и «самоперевоспитание».

В исследованиях в области общей педагогики и психологии термин «самоисправление» так же широко используется⁴⁸.

⁴⁸ Печенюк, А.М. Теоретические основы гуманистически-ориентированной профилактики девиантного поведения несовершеннолетних: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Печенюк Анатолий Михайлович. – Хабаровск, 2000. – 421 с.; Никитина, Н.В. Педагогические средства мотивации нравственных поступков младших школьников в образовательном процессе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Никитина Наталья Владимировна. – Омск, 2000. – 233 с.; Ягудин, З.Г. Социально-педагогические технологии перевоспитания подростков с девиантным поведением: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Ягудин Зямит Габдуллаевич. – Казань, 2001. – 175 с.; Фадич, Е.В. Педагогические условия актуализации нравственных поступков школьников (3–5 классы): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Фадич Елена Владимировна. – Омск, 2001. – 187 с.; Нариманов, Р.Н. Развитие нравственно-правового пространства в общеобразовательной школе как средство воспитания

Подчеркнем, что в середине 90-х годов XX столетия Д. Х. Вафиним была предложена схема поэтапной реализации процесса самоисправления [41], но исследователем не была дана четкая дефиниция именно этому понятию. Хотя автор и отмечал, что в условиях работы с трудными подростками самовоспитание принимает форму самоперевоспитания и самоисправления, которые «...можно определить как сознательную и целеустремленную деятельность личности, направленную на формирование и совершенствование у себя положительных и преодоление отрицательных качеств в соответствии с жизненными потребностями и сложившимися идеалами» [41, с. 102]. Сущность процесса педагог видел в преодолении тех отрицательных черт характера, отклонений в поведении, которые способствовали совершению антиобщественных поступков [41, с. 99].

Анализ диссертационных работ в области общей педагогики и психологии, затрагивающих проблему самоисправления, позволяет выявить, что в них суть понятия определяется довольно широко.

Так, на основе анализа докторской диссертации А. М. Печенюка (2000) самоисправление можно считать процессом преодоления несовершеннолетним своей ограниченности, негативных установок и стереотипов девиантного⁴⁹ поведения. Исследователь полагает, что сам подросток может задуматься над нравственной сущностью своего поведения, выйти за собственные временные рамки «...через преодоление своей ограниченности, своих негативных стереотипов поведения; сделать себя обреченным на самосозидание в себе другого человека» [188, с. 277]. Основу процесса можно определить как саморазвитие, которое может быть осуществлено через максимальное самораскрепощение и самовозрождение сущностных сил подростка [188, с. 9], познание самого себя [188, с. 36]. Самоисправлять, по нашему мнению, предлагается собственную личность (свое «Я») и свое поведение. Механизмом самоисправления называется «...процесс реализации человекотворческой силы культуры» [188, с. 170]. Дефиниция понятия отсутствует. Одновременно используется термин «самореабилитация».

трудных подростков: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Нариманов Рустем Нариманович. – Казань, 2003. – 197 с.; Маленкович, Т.М. Профилактика дезадаптации студентов младших курсов в условиях вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Маленкович Татьяна Михайловна. – Хабаровск, 2003. – 190 с.; Королева, И.В. Творческая деятельность как условие ресоциализации подростков с делинквентным поведением: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Королева Ирина Васильевна. – Биробиджан, 2003. – 183 с.; Хусаинов, Л.Р. Педагогическая профилактика девиантного поведения учащихся школы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Хусаинов Ленар Рустемович. – Казань, 2004. – 229 с.; Яковлева, Н.Ф. Самовоспитание нравственных деятельно-волевых черт характера подростков-сирот в условиях школы-интерната: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Яковлева Наталья Федоровна. – Красноярск, 2004. – 224 с.; Коротовских, Т.В. Формирование основы чувства собственного достоинства у старшего дошкольника в самопроцессах: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.07 / Коротовских Татьяна Владимировна. – Казань, 2004. – 253 с.; Игошин, В.Ю. Формирование нравственности у подростков в системе деятельности учителя физической культуры: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Игошин Валерий Юрьевич. – Чебоксары, 2005. – 209 с.; Паатова, М.Э. Досуговая деятельность как средство педагогической реабилитации воспитанников учреждений закрытого типа: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Паатова Мария Эдуардовна. – Майкоп, 2006. – 199 с.; Кузьминов, В.В. Педагогическая профилактика наркомании среди учащихся с отклоняющимся поведением: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Кузьминов Валерий Владимирович. – Владимир, 2006. – 188 с.; Маскаев, Ф.Н. Предупреждение и преодоление отклонений в поведении учащихся старших классов общеобразовательных учреждений: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Маскаев Федор Николаевич. – М., 2007. – 295 с.; Луковенко, Т.Г. Профилактика агрессивного поведения детей-сирот в условиях детского дома: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Луковенко Татьяна Геннадьевна. – Хабаровск, 2007. – 218 с.; Раджабов, А.А. Спортивно-оздоровительный клуб как воспитательная среда предупреждения девиантного поведения подростков: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Раджабов Аслан Алиевич. – Махачкала, 2009. – 198 с.; Сацкевич, И.В. Проблема воспитания характера ребенка в педагогическом наследии П. Ф. Каптерева: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Сацкевич Ирина Витальевна. – Кострома, 2010. – 23 с.; Бонкало, С.В. Социально-психологические технологии формирования конструктивной жизненной позиции делинквентных подростков (на примере воспитанников специальных образовательных учреждений закрытого типа): дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05 / Бонкало Сергей Васильевич. – М., 2012. – 240 с.; Волкова, М.В. Методология и теория формирования нравственно устойчивой личности школьников на основе интеграции педагогических технологий: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Волкова Марина Владиславовна. – Чебоксары, 2012. – 584 с. и др.

⁴⁹ Девиация – нарушение общепринятых в обществе норм, правил и т. п. (преступность, наркомания и т. д.).

Р. Н. Нариманов (2003), ссылаясь на ранние исследования, считает, что девиант должен произвести коррекцию своих свойств, поступков и деятельности [163, с. 30]. И в его работе определение самоисправлению не дается. Параллельно применяется термин «самокоррекция».

Анализ диссертации Т. М. Маленкович (2003) показывает, что дефиниция самоисправления отсутствует (хотя есть словосочетания «самоисправление личности» [145, с. 56], «самоисправление собственного поведения» [145, с. 72]). Синонимичным понятием, судя по тексту, автор считает «саморесоциализацию».

В исследовании Л. Р. Хусаинова (2004) самоисправление предстает процессом, эквивалентным самовоспитанию: «Большую роль в педагогической профилактике девиантного поведения играет самовоспитание, являющееся сознательной деятельностью личности по формированию и совершенствованию положительных качеств, преодолению сложившихся отрицательных черт характера, отклонения в поведении и жизненных потребностей. Поэтому в условиях появления девиантных отклонений самовоспитание принимает форму самоисправления» [323, с. 140]. Одновременно в работе применяется понятие «самоперевоспитание». Сущность организации этого процесса (равно как и самоисправления) исследователь видит в том, что девиант «...сам должен поставить перед собой определенные цели и задачи по преодолению тех отрицательных черт характера, отклонений в поведении, которые способствовали ему совершать дурные, антиобщественные поступки, различные нарушения, тем самым добиться перевоспитания самого себя» [323, с. 140]. Дефиниция категории «самоисправление» отсутствует.

В диссертации Ф. Н. Маскаева (2007) понятия «самоисправление» и «самоперевоспитание» представляются тождественными. Суть процессов можно определить как исправление негативных качеств личности, недосмотров, вредных привычек, воспитание нетерпимого отношения к ним [152, с. 52–53]. В русле военной педагогики исследователь делает вывод: когда речь идет о перевоспитании, то «...старые негативные динамические стереотипы должны быть заменены на новые, имеющие положительную характеристику» [152, с. 48]. В исследовании используется также словосочетание «самоисправление своего поведения» [152, с. 51]. Другими словами, самоисправлять предлагается и качества личности, и поведение.

В работе Т. Г. Луковенко (2007) термин «самоисправление» используется, однако дефиниция ему не дается. Анализ текста диссертации показывает, что суть процесса заключается в том, что воспитанник осознает свои негативные стороны (в том числе те стороны своей личности, которые препятствуют самоисправлению [138, с. 159]) в целях их саморегуляции и самоисправления [138, с. 99–100].

В более поздних работах дефиниция термина «самоисправление» нами так же не обнаружена.

Таким образом, в исследованиях в области общей педагогики и психологии понятие «самоисправление» применяется, но без четкой дефиниции. Анализ работ выявляет два направления: одни исследователи предлагают изменить личность девианта и его поведение, другие – только поведение. Синонимами выступают категории: «самовоспитание», «самоперевоспитание», «самореабилитация», «саморесоциализация», «самокоррекция».

В целом анализ исследований в трех областях педагогики (пенитенциарной, военной и общей), в области права и психологии позволяет заключить, что немногочисленные определения категории «самоисправление» достаточно широки. Подавляющее большинство авторов считает самоисправление процессом (хотя в ряде работ данная категория отмечена в качестве метода и/или условия преодоления отклонений). Сам процесс должен заключаться как в искоренении отрицательных качеств (стереотипов мышления и поведения), так и в развитии положительных свойств, что в итоге должно привести к позитивным измене-

ниям поведения индивида и личности в целом (хотя немногие авторы предлагают менять исключительно поведение). Самоисправление называется необходимым элементом исправления, а также разновидностью самовоспитания в условиях преодоления девиаций. Данный процесс должен осуществляться посредством развития/саморазвития личности.

Основными синонимами понятия «самоисправление», судя по текстам, выявляются категории: «самовоспитание», «самоперевоспитание», «самореабилитация» и «самокоррекция».

Основными соотнесенными с самоисправлением процессами считаются «самовоспитание» и «саморазвитие». Отметим, что категория «самовоспитание» выступает и синонимом понятия «самоисправление», и соотнесенным с ним процессом.

При этом в исследованиях не определяется четкое соотношение процессов. Так, Д. Х. Вафин, И. А. Дашкевич, А. М. Каминер, В. А. Макутин, Ф. Н. Маскаев, А. С. Мионов, Ю. М. Кудрявцев, Л. Р. Хусаинов и другие полагают, что в условиях преодоления девиации самовоспитание принимает форму самоисправления. Ю. М. Кудрявцев самоисправление считает частью педагогического процесса перевоспитания. И. А. Дашкевич изучаемый процесс представляет одним из путей самовоспитания и т. д.

Педагогическим парадоксом можно назвать то, что термин «самоисправление» применяется и в отношении детей дошкольного возраста, и в отношении младших школьников, и в отношении детей-сирот, и даже в отношении исправления поведения на уроках физкультуры и пр., но практически не употребляется в исследованиях, посвященных исправлению взрослых осужденных, находящихся в местах лишения свободы (за исключением работ юридического профиля).

Обобщая рассмотренные исследования, можно констатировать:

- самоисправление признается важным (в ряде работ – центральным) процессом исправления либо самовоспитания;
- в работах используется большое количество понятий, которые авторы, судя по текстам, считают синонимами категории «самоисправление»;
- предлагается значительное количество соотнесенных процессов, которые при этом не представлены в каком-либо соподчинении, хотя в отношении самовоспитания и оговаривается, что самоисправление является его частью (редко – начальным этапом).

Суть самоисправления в основном заключается в преодолении отрицательных качеств, неправильного поведения, приведении поведения в соответствие с требованиями общества, нормами закона либо воинскими уставами. Представляется, что столь широкое толкование может быть оправдано в отношении трудновоспитуемых воинов или девиантов, которые еще не совершили преступления, а их отклонения часто носят незначительный и случайный характер. Но в отношении самоисправления взрослых осужденных, больше половины из которых неоднократно судимы, области исправительного воздействия даются слишком широко: можно иметь различные недостатки (лень, вспыльчивость и др.) и при этом не быть ни преступником, ни осужденным. Либо наоборот: осужденный, находящийся в исправительном учреждении, может быть вежливым, подчиняться Правилам внутреннего распорядка, т. е. демонстрировать внешнюю дисциплинированность, оставаясь преступником и продолжая после освобождения свою противоправную деятельность.

Исходя из вышесказанного, необходимо:

- уточнить дефиницию термина «самоисправление осужденного»;
- определить, что именно должно меняться в процессе самоисправления взрослого осужденного;
- рассмотреть, насколько выявленные синонимы понятия «самоисправление» являются таковыми;

- установить взаимную связь и зависимость процессов, которые выявлены нами в исследованиях как основные процессы, соотнесенные с самоисправлением;
- определить связь самоисправления с основными исправительными процессами (исправлением и социализацией).

Что касается словарного определения рассматриваемой категории, то термин «самоисправление» в толковых словарях русского языка и профильных словарях по педагогике отсутствует (в том числе и в словаре В. И. Даля).

Разделение этого сложного слова на составные части позволяет установить, что первая часть «само-» означает (по Ожегову) осуществление или направленность какого-либо действия на себя или для себя [172, с. 693]; (по Кузнецову) направленность действия, указанного во второй части слова, на субъект этого действия, указанный в первой части слова [28, с. 1142]. Интересна этимология (происхождение) слова: слово происходит от древнеиндийского «sata-» – тот же самый, «samya» – одинаковость, одинаковое положение [326, т. 2, с. 137].

Таким образом, первая часть слова «самоисправление» подразумевает такое собственное действие субъекта, при котором объект и субъект совпадают, а действие предпринимается в интересах самого себя и направлено на себя.

Приставка «ис/из-» в русском языке вообще указывает «...на завершенность действия, доведение состояния до какого-л. предела» [28, с. 376] (например, искоренить, испытать, искалечить, израсходовать). Дополнительно отметим, что приставка «ис/из-» в сочетании с частицей «-ся» может иметь также значение приобретения какого-либо качества, свойства в результате повторения какого-либо действия [228] (например, окончательно искалечиться, издергаться, изнервничаться, исстрадаться).

В целом в таком случае приставка с частицей подчеркивают полноту состояния, законченность действия при неоднократности его совершения.

Корень слова «прав» является однокоренным слову «правый», которое означает:

- «Правильно говорящий, думающий или поступающий; не совершающий ошибки» [28, с. 954];
- «Не совершивший проступка, не нарушивший норм, закона» [54, с. 606].

Слово «правый» произошло от слова, которое означало «хороший», «добрый» [329, с. 250].

Следовательно, корень «прав» слова «самоисправление» указывает на то состояние, которое необходимо достичь – не только не нарушать закон, но и вообще быть хорошим, не совершать проступков, думать и жить в соответствии с общепринятыми нормами.

Суффикс «-ени-» в русском языке преимущественно образует существительные со значением действия [83] (например, формирование, спасение, цветение).

В общем «самоисправление» является сложным отглагольным существительным⁵⁰, означающим завершенное процессуальное действие, которое индивидуум осуществляет сам в отношении самого себя и для себя, чтобы стать хорошим, добрым, т. е. правильно думающим и поступающим.

Основополагающе родственным существительному «самоисправление» является глагол «исправляться».

Большой академический словарь русского языка Института лингвистических исследований Российской академии наук дает следующее определение слову «исправляться»: становиться «...лучше, избавляться от каких-л. недостатков, пороков и т. п.» [27, с. 430].

⁵⁰ Отглагольное существительное – это существительное, образованное от глагола.

Согласно толковым словарям русского языка, основная часть «исправить» означает «... изменять, улучшая, переделывать на лучший лад» [55], сделать кого-то лучше, совершеннее, избавить от недостатков [28, с. 402].

Происхождение слова «исправить» вносит в его понимание современного значения дополнительный оттенок: это исконное русское слово, производное от старославянского «исправити» – «...улучшить переделывая, починить, исправить» [329, с. 113]. Оно имеет общий корень со словами: «правый» – т. е. прямой, настоящий (слово является родственным латинскому «*probus*» – хороший, добрый) [329, с. 250–251]; «правило» – от старославянского «правити» – устанавливать, наставлять, поправлять [329, с. 250].

Следовательно, в этом смысле «исправить» означает сделать настоящим, прямым, хорошим, добрым, правым; направить, наставить на то, чтобы стать хорошим.

Суффикс «-ся» в русском языке образует глаголы со значением лица, совершающего действие, направленное на самого себя, а также действия, совершаемого субъектом для себя и в своих интересах [83] (например, измениться, побриться, запастись).

Обратим внимание на то, что в данном случае суффикс «-ся» в глаголе «исправляться» и часть «само-» существительного «самоисправление» можно признать тождественными.

Другими словами, «исправляться» (учитывая рассмотренный ранее корень «прав») означает направить на себя собственную активность в своих собственных интересах, чтобы стать хорошим, добрым и т. д.

Таким образом, морфолого-семантический⁵¹ анализ слова «самоисправление» показывает, что оно означает действие самого человека, которое он должен предпринять неоднократно, чтобы больше не совершать ошибок, проступков, не нарушать норм и законов, быть хорошим. Делает он это исходя из собственных интересов (от самого себя) и для самого себя. Полученное в результате состояние (исправленность) должно иметь полноту и завершенность.

Морфолого-семантическое исследование представляется абсолютно необходимым, так как сущностный смысл слова в ряде случаев можно проследить по основным составляющим самого слова.

Такого рода анализ также дает основание заключить, что само слово «самоисправление» несет широкий социально-философский и педагогический смысл, поскольку самоисправление человек осуществляет как бы исходя из самого себя (что предполагает определенный уровень осознания). Позитивные изменения реализуются в соответствии с нормами, которые приняты в социуме, а самовоздействие должно быть достаточным по времени и интенсивности, чтобы процесс был завершен.

Подобный охват исследования позволяет отнести категорию «самоисправление» к любому человеку, что находит подтверждение в самой разнообразной литературе. Но, как уже указывалось выше, такой подход является слишком широким в отношении самоисправления именно взрослых осужденных преступников. Поэтому рассматриваемое понятие необходимо уточнить для указанной категории лиц.

На наш взгляд, осужденный преступник должен не просто преодолеть недостатки или негативные качества личности, а исправить именно те из них, которые наиболее характерны для лиц, совершивших преступления и признанных судами виновными в совершении преступных деяний. Выделению и обоснованию характеристик, наиболее свойственных осужденным преступникам, посвящен отдельный раздел главы 2, поэтому здесь ограничимся данным замечанием.

⁵¹ Морфолого-семантический анализ – анализ слов на основе морфологии (строения слова) и семантики (смысловой стороны языка).

Вышевысказанное нами предположение имеет следующее научное обоснование. Еще в начале XX в. известный отечественный юрист С. В. Познышев⁵² писал, что тюремное заключение должно быть организовано так, чтобы можно было сосредоточиться именно на чертах личности арестанта, которые в наибольшей мере «...нуждаются в изменении для предупреждения повторной преступной деятельности» [195, с. 552] через «...изменение к лучшему характера наказуемого, его нравственной личности» [195, с. 75].

Впоследствии отечественные ученые Б. С. Утевский⁵³, В. Ф. Пирожков⁵⁴ и др. предлагали исправлять те отдельные дефекты сознания, которые привели к совершению преступления [89, с. 36].

В настоящее время педагоги-пенитенциаристы также отмечают этот момент. Например, профессор В. Г. Бебенин подчеркивает необходимость исправления отклонений, потенциально опасных для общества. Профессор А. Г. Сломчинский предлагает исправлять именно то, что обуславливает делинквентность в поведении, те дефекты сознания и поведения, которые привели к преступлению.

В работах Д. Х. Вафина, Л. Р. Хусаинова (общая педагогика) сказано, что в самоисправлении требуется преодолевать те отрицательные черты характера, отклонения в поведении, которые способствовали совершению антиобщественных поступков, и т. д.

Таким образом, наше предположение о том, что в процессе самоисправления осужденные должны преодолевать характерные черты осужденных преступников, а не просто недостатки в характере или поведении, можно считать обоснованным. Следовательно, сутью рассматриваемого процесса следует считать преодоление наиболее характерных черт осужденных преступников.

Далее рассмотрим специфику категорий, которые были выявлены в работах наиболее близкими по содержательному наполнению термину «самоисправление»: «самовоспитание», «самоперевоспитание», «самореабилитация», «самокоррекция».

«Самовоспитание» – это сознательная деятельность, которая направлена «...на возможно более полную реализацию человеком себя как личности в деле самосовершенствования положительных и преодоления отрицательных качеств и привычек» [227, с. 248]. Определение дает основание согласиться с исследователями относительно того, что именно в преодолении девиаций самовоспитание принимает форму самоисправления. Однако, как уже отмечалось выше, в самоисправлении осужденных должны не просто преодолеваются негативные качества (человек может быть вспыльчивым, но при этом не совершать преступлений), а именно сущностные характеристики осужденных преступников. Следовательно, понятие «самовоспитание» шире понятия «самоисправление».

«Самоперевоспитание» определяется как деятельность, направленная на исправление предшествующего результата воспитания. Суть этого процесса заключается в том, что осужденный осознает необходимость собственного исправления и сам действует с соответствующей установкой [162, с. 35]. В определенной мере «самоперевоспитание» можно признать синонимом «самоисправления» (в части преодоления наиболее характерных черт осужденных). Но мы полагаем, что самоперевоспитание несколько шире, так как «предшествующие результаты воспитания» могут и не касаться сущностных черт осужденных преступников. Если же учесть, что в настоящее время на уровне законодательных актов используется термин «исправление», то в современных исследованиях более обосновано, на наш взгляд, применять категорию «самоисправление».

⁵² Познышев Сергей Викторович (1870–1943) – отечественный юрист и психолог.

⁵³ Утевский Борис Самойлович (1887–1970) – советский юрист, специалист в области уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии.

⁵⁴ Пирожков Виктор Федорович (1927–?) – специалист в области пенитенциарной педагогики и психологии.

«Самореабилитация» представляет собой неустоявшееся понятие. Основываясь на определении социальной реабилитации, данном учеными Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации (ВНИИ МВД России) [162, с. 35], «самореабилитацию» можно определить как собственную деятельность осужденного по восстановлению утраченных или ослабленных (в результате отбывания наказания) социальных связей, функций, статуса, способностей личности, а также усвоение исправляющимся лицом стандартов поведения. В некоторой степени (применительно к усвоению стандартов поведения) «самореабилитация» входит в понятие «самоисправление», но не исчерпывается им. Более того, только на свободе осужденный в полной мере сможет осуществить восстановление связей, социальных функций и статуса. Поэтому категория «самореабилитация», по нашему мнению, является более широкой, чем понятие «самоисправление осужденного».

Обратим внимание на то, что в определенной мере русское слово «самореабилитация» можно считать транслитерацией⁵⁵ английского слова «self-rehabilitation». В оксфордском словаре дано следующее определение «rehabilitation»: это действие по восстановлению (человека) в его прежнем положении в обществе наряду с уважением к его рангу/социальному статусу и его законным правам [364, с. 381]. Данное понятие рассматривается и как процесс, и как результат. Следовательно, «self-rehabilitation» – это самостоятельное восстановление человека в своем социальном статусе и правах. И в этом смысле понятие «самореабилитация» не может являться синонимом категории «самоисправление». При этом в ряде работ зарубежных авторов термин «self-rehabilitation» используется в качестве эквивалента категории «самоисправление». Мы полагаем, что основанием для этого является корень слова «ability» – «способность». И в этом смысле самореабилитация предстает как восстановление человеком своих прежних способностей, но даже и в таком случае оно, на наш взгляд, шире понятия «самоисправление».

«Самокоррекция» – неустоявшийся психологический термин. На основе дефиниции понятия «педагогическая коррекция», приведенной в словаре по социальной педагогике Л. В. Мардахаевым (2002), суть самокоррекции может быть представлена как использование комплекса мер, направленных на преодоление отклонений, «...связанных с психическими процессами: познавательными, эмоциональными и волевыми» [227, с. 134]. Первоначально коррекция предлагалась в отношении умственно отсталых детей, затем – для преодоления аномалий развития.

Отметим, что английское слово «self-correction» в переводе может означать «самоисправление». В западных источниках это понятие связывается и с процессом самоисправления осужденных, и с психической самокоррекцией больных людей.

Вследствие того что наше исследование – педагогическое, мы будем действовать в привычной для этой науки системе координат и использовать понятие «самоисправление».

Таким образом, «самовоспитание» и «самоперевоспитание» – более широкие понятия, равно как и термин «самореабилитация» (хотя в английском варианте «self-rehabilitation» иногда употребляется в качестве синонима самоисправления). Категория «самокоррекция» в определенной мере связывается с отклонениями, и поэтому термин «самоисправление» представляется в большей степени характерным для понятийного поля психологии (хотя в английском варианте «self-correction» может употребляться применительно и к психологической самокоррекции, и к педагогическому процессу самоисправления осужденных). Следовательно, выявленные нами в рассмотренных работах категории, по сути предлагаемые как тождественные самоисправлению, таковыми не являются.

⁵⁵ Транслитерация – «...передача текста, написанного с помощью одного алфавита, средствами другого алфавита» [235, с. 616].

Что касается основных соотнесенных с самоисправлением процессов – «самовоспитания» и «саморазвития», то анализ трудов позволяет заключить, что практически все ученые предлагают самоисправление осуществлять в русле саморазвития. Наше исследование и многолетний опыт работы с осужденными дают основание согласиться с подобным выводом.

Однако в проанализированных исследованиях не представлено четкого соотношения процессов самовоспитания, саморазвития и самоисправления. Соотношение же процессов «саморазвитие» и «самовоспитание» общеизвестно: самовоспитание представляет собой один из структурных элементов саморазвития (В. И. Слободчиков).

Саморазвитие – «...процесс обогащения деятельностных способностей и иных личностных качеств человека в ходе различных видов его целесообразной деятельности» [227, с. 250]. Это «...фундаментальная способность человека становиться и быть подлинным субъектом своей собственной жизни» [101, с. 301].

Самовоспитание – это систематическая деятельность человека по выработке и/или совершенствованию моральных, физических, эстетических и прочих качеств, а также поведения в соответствии с определенным социально обусловленным идеалом [184, с. 769–770].

Относительно самоисправления осужденных преступников мы полагаем, что этот процесс представляет собой первоначальный этап самовоспитания. Данный посыл основывается на выводе профессора А. В. Пищелко о том, что самоисправление – предэтап самовоспитания [190, с. 124], а также позициях рассмотренных исследований в области общей и военной педагогики, в которых делается заключение о том, что в условиях преодоления отклонений самовоспитание приобретает форму самоисправления.

Исходя из этого, соотношение процессов «саморазвитие, самовоспитание, самоисправление» выглядит следующим образом: самоисправление (в отношении взрослых осужденных) – начальная часть их самовоспитания, которое, в свою очередь, предполагает саморазвитие личности (рис. 1).

Рис. 1 показывает генеральное направление и процессуальную сторону самоисправления, которая заключается в саморазвитии; соотнесенность самоисправления, самовоспитания и саморазвития и их относительные границы.

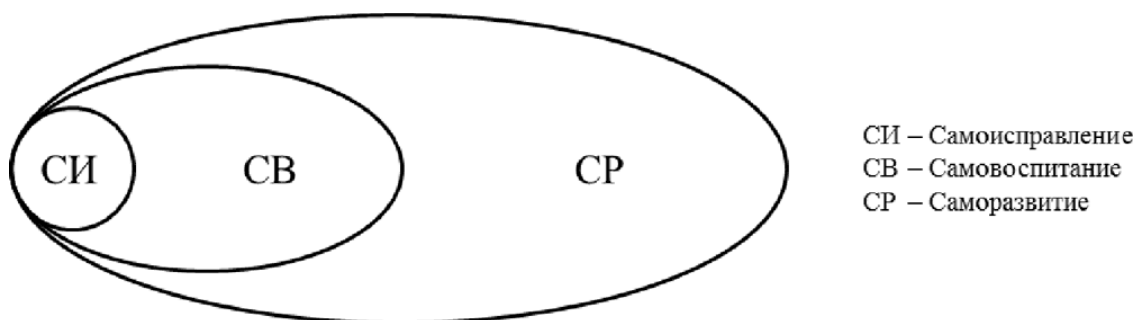

Рис. 1. Соотношение процессов: самоисправление, самовоспитание, саморазвитие

Самоисправление осужденного определенным образом завершается в момент преодоления этим субъектом наиболее характерных для осужденных преступников характеристик. Основным показателем этого процесса выступает изменение направленности личности, что проявляется в поведении, социально-позитивных поступках индивида.

Самовоспитание заключается в продолжении работы осужденного над собой.

Саморазвитие предполагает безграничное во времени и пространстве самосовершенствование качеств личности, повышение уровня знаний (в рамках самообразования) и пр.

Связующими звеньями рассматриваемых процессов являются:

а) позитивная направленность преобразований (в этом проявляется один из принципов нашего подхода – не борьба с отрицательным, а развитие, улучшение, совершенствование положительного);

б) субъектная позиция самого человека («самость»), его собственная активность, при которой он делает объектом своей активности не только качества личности, но и окружение, а также свою жизнь;

в) осуществление названных процессов как целенаправленной, организованной, ресурсно обеспеченной и систематической деятельности.

Таким образом, самоисправление осужденных может быть представлено начальным этапом самовоспитания, которое является органической частью саморазвития.

Но остается открытым вопрос соотношения самоисправления с принятыми в пенитенциарной науке процессами исправления и социализации осужденных.

Исправление является одним из процессов социализации.

Социализация – это становление личности, в ходе которого «...происходит усвоение индивидом языка, социальных ценностей и опыта (норм, установок, образцов поведения), культуры... и воспроизводство им социальных связей и социального опыта» [227, с. 274].

В рассмотренных ранее источниках самоисправление называется процессом, включенным в общий процесс исправления и являющимся сутью исправительной работы с осужденными. Мы полагаем, что самоисправление – не только суть исправления, но и его начальный этап.

Исходя из этого, соотношение рассматриваемых исправительных процессов выглядит следующим образом: самоисправление → исправление → социализация (рис. 2).

Соотношение процессов, представленных на рис. 2, подчеркивает, что самоисправление является ядром этой совокупности исправительных процессов; демонстрирует относительные границы процессов самоисправления, исправления и социализации.

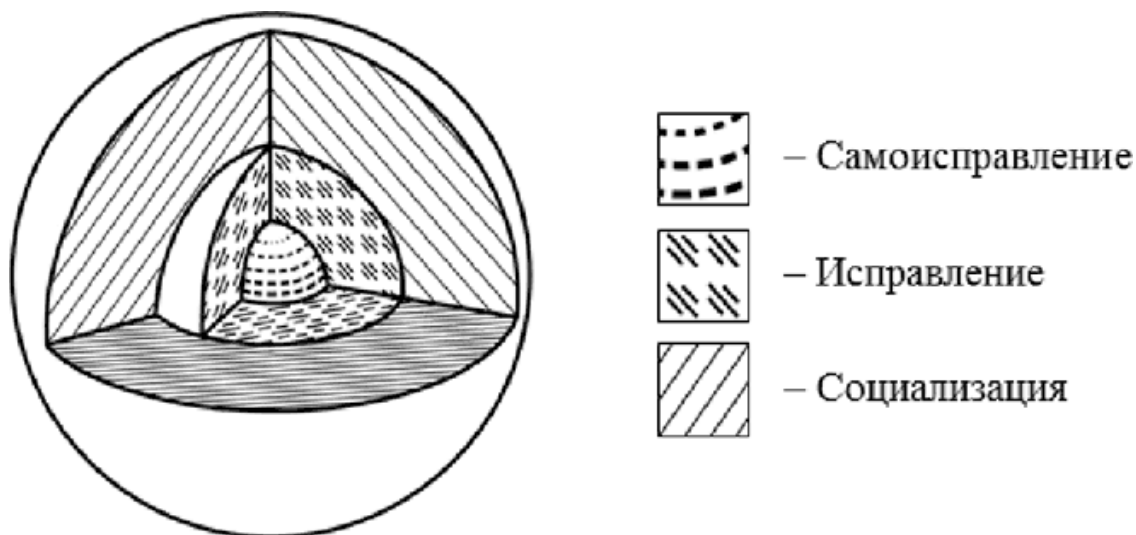

Рис. 2. Соотношение процессов: самоисправление, исправление, социализация

Самоисправление осужденного, как указывалось выше, определенным образом заканчивается в момент преодоления исправляющимся лицом ключевых черт личности осужденного преступника.

Исправление (как целостный процесс, реализующий основные средства исправления) должно приводить к закреплению осужденного в просоциальной позиции, расширению его позитивной направленности, социальной состоятельности и т. д.

Социализация (в отношении взрослых – ресоциализация) позволяет осужденному стать достойным человеческим существом и гармонично войти в социум.

Исходя из определения «социализации» как становления личности через усвоение индивидуумом языка, социальных ценностей, опыта (норм, установок, образцов поведения) и др., становится очевидным, что центральным действием этого процесса является усвоение языка, норм и т. д., а показателем – действие в соответствии с этими нормами.

Сутью исправительной работы считаются развитие нравственного сознания и формирование нравственного поведения, в основе этого так же находится усвоение нравственных норм.

Следовательно, можно заключить, что усвоение норм и действие в соответствии с ними являются общими и для социализации, и для исправления, и для самоисправления. Поэтому сущностным компонентом самоисправления (в нашем подходе) выступает усвоение нравственных категорий и норм на уровне, необходимом для их применения, т. е. повышение уровня функциональной грамотности осужденных, прежде всего в нравственной области.

Учитывая вышесказанное (в том числе и морфолого-семантический анализ слов «самоисправление» и «исправляться»), а также то, что социальной миссией всех исправительных систем является возвращение в общество полезного и активного гражданина, самоисправлению можно дать следующую рабочую дефиницию:

Самоисправление является целенаправленной, организованной, ресурсно обеспеченной, систематической, значимой для осужденного деятельностью, которую он предпринимает, исходя из собственных интересов и для самого себя. Данная деятельность заключается в усвоении индивидом нравственных норм, саморазвитии способностей и положительных качеств личности, что вызывает преодоление (замещение) наиболее свойственных осужденным преступникам характеристик и способствует становлению индивида субъектом самоисправления и просоциальной деятельности.

Приведенная дефиниция позволяет, по нашему мнению, сузить сферу самоисправления, задать целевой вектор и определить основной механизм самоизменений – саморазвитие.

Концепт самоисправления представлен на рис. 3.

С учетом морфолого-семантического анализа слова «самоисправление» этот процесс подразумевает повторяемость действий, протяженность самоисправления во времени и пространстве и доведение его до конца.

Следовательно, в нашем подходе самоисправление предстает как процесс. Под процессом мы подразумеваем методично осуществляемую совокупность «...последовательных действий, направленных на достижение определенного результата» [28, с. 1037].

В качестве вывода отметим, что идея собственного исправления человека появилась в мировой культуре несколько тысячелетий назад.

Проведенный анализ литературных источников показывает, что категория «самоисправление» рассматривалась в широком социальном смысле как исправление общества, в философском плане – как реализация права преступника на жизнь, в религиозном контексте – как избавление себя от грехов (сутью было осознание своих несовершенств, пороков и их преодоление), в педагогическом – как развитие положительного начала в человеке с целью преодоления недостатков, отрицательных качеств и неправильного поведения.

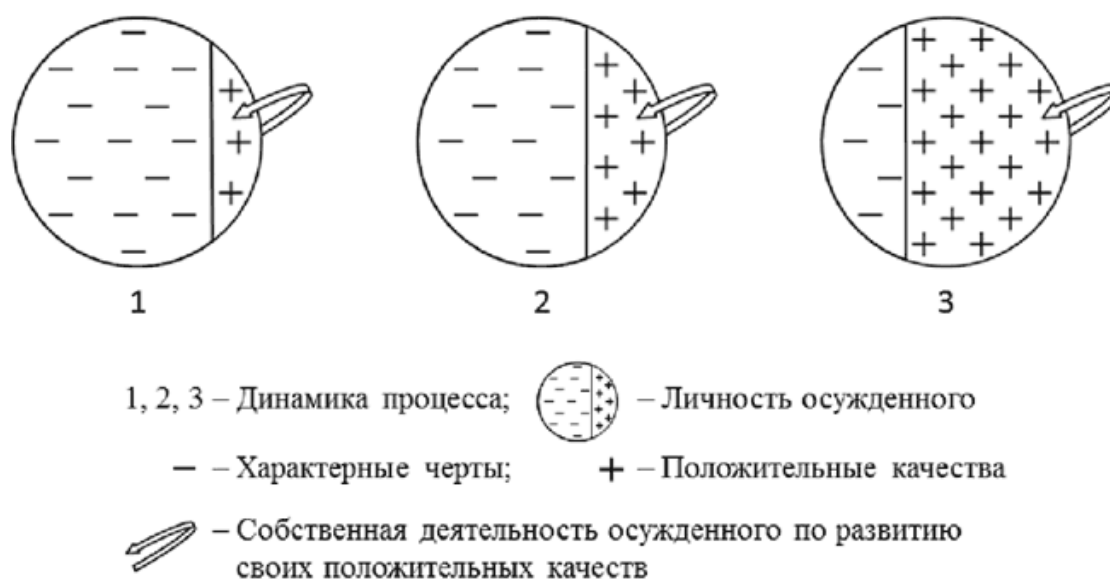

Рис. 3. Концепт самоисправления осужденного

Начиная с конца XIX столетия исследователи все чаще стали обращаться к категории «самоисправление» непосредственно по отношению к осужденным, называя этот процесс сутью всей исправительной работы, а также одним из подэтапов самовоспитания и показателем исправления. Однако четкая дефиниция понятия, которая характеризовала бы специфику процесса, не была дана. В определениях обозначалась широкая область изменений (как при самовоспитании).

В современных пенитенциарных исследованиях термин «самоисправление» используется без определения. Данной категории нет и в педагогических словарях.

Поэтому мы обратились к работам в области военной педагогики, общей педагогики и психологии. Но в них дается слишком широкое определение: девианту предлагается преодолеть отрицательные черты, пороки и/или неправильное поведение.

Парадигмальные позиции нашего исследования обусловили необходимость более точного выявления сферы изменений в процессе самоисправления. Поэтому мы считаем, что областью самоисправления в отношении осужденных должны стать не просто негативные черты личности, а характеристики, которые являются ключевыми для осужденных преступников. Труды отечественных ученых позволили подтвердить наш подход.

Одновременно нами выявлено достаточное число сходных с «самоисправлением» понятий, соотнесенных процессов, рассмотрение которых помогло вскрыть значительные различия предполагаемых сходств, а также определить основные соотнесенные процессы и выстроить их иерархию.

В целом проведенное исследование позволило рассмотреть категорию «самоисправление осужденного» комплексно и сформулировать рабочую дефиницию этого понятия.

1.2. Субъектная позиция в проявлении усилий человека в процессе самоисправления

Разрабатываемая автором концептуальная модель гуманитарно-образовательной системы самоисправления осужденных требует детального исторического обоснования, так как новые позиции зачастую выкристаллизовывались в общемировой культуре тысячелетиями.

Кроме того, без осмысления существовавших подходов невозможно выделить базовые идеи и построить унифицированную концептуальную модель, соответствующую современному поликультурному пространству исправительных учреждений.

Цель данного раздела заключается в том, чтобы проследить истоки становления идеи самоисправления, субъектной позиции человека в этом процессе, основные подходы мыслителей древности к этому вопросу и выявить сходные основы в источниках различных культур. Нами были проанализированы памятники древней мысли: дидактические работы, поучения Шуруппака⁵⁶, ряд произведений эпоса (Месопотамия⁵⁷); Изречения выхода в день (Египет); Веды⁵⁸, Дхаммапада⁵⁹ (Индия); Дао дэ цзин, И цзин, Конфуций «Суждения и беседы» (Китай); Ветхий Завет, Новый Завет⁶⁰, Коран⁶¹ (Ближний Восток). Названные памятники были выбраны на том основании, что они в значительной мере повлияли на последующие философские, педагогические и прочие искания человечества.

Мы рассматриваем только те идеи, которые относятся к вопросу детерминации поведения субъекта и находятся в русле самоисправления. В монографии не ставится целью установить точную последовательность появления цивилизаций, поэтому анализ памятников дается в логике изложения (хотя мы старались придерживаться принятой в современной науке хронологии).

Подходы Древней Руси здесь не рассматриваются. Они изложены в работе автора «Основы самоисправления: Древняя Русь».

Одна из ранних культур – шумерская (протошумерская⁶²) – заложила в вопрос детерминации поведения человека определенную двойственность. С одной стороны, индивидуум представлял потомком Богов [335, с. 58] и поэтому в определенной мере причиной своей жизни, с другой – предполагалось, что он был создан для службы богам, и, следовательно, подчинен их воле [11], его поведение внешне детерминировано.

Древними философами была предложена идея о двух противоположных состояниях бытия (верхнем и нижнем мире) и о самой возможности и способах выхода из более низкого состояния к более высокому. Только человек, победивший в себе ненависть, гнев, любовь,

⁵⁶ Шуруппак – полубоготворный шумерский царь. Ему приписывают «Почувствия», текст которых датирован 2600 г. до н. э.

⁵⁷ Месопотамия – страна между реками Евфратом и Тигром. «Один из древнейших очагов цивилизации» [234, с. 791].

⁵⁸ Веды – памятники древнеиндийской литературы конца II – начала I тыс. до н. э. [234, с. 200]. Источники содержат религиозные гимны, мифы, обрядовые предписания и т. д. Слово «веды» («знание», «учение») имеет одну основу с древнерусским словом «ведать» – знать [326, т. 1, с. 137].

⁵⁹ Дхаммапада – один из важнейших древнеиндийских памятников.

⁶⁰ Новый Завет – вторая христианская часть Библии, приблизительно датированная второй половиной I – началом II вв. н. э. [234, с. 895]. Это собрание книг, в которых излагается история новозаветной церкви, основы ее вероучения (сведения исходят от первых последователей Христа и их учеников). Первое утверждение состава Нового Завета состоялось в 364 г.

⁶¹ Коран (чтение) – священное писание мусульман, которое содержит собрание проповедей пророка Мухаммеда, обрядовых и юридических установлений, молитв, назидательных рассказов и др. [234, с. 627]. Мусульманство (ислам) – одна из мировых религий, основанная в VII в. н. э. пророком Мухаммедом [234, с. 507].

⁶² Шумерская цивилизация существовала на Ближнем Востоке в IV–III тысячелетиях до н. э. Протошумерская – существовавшая первоначально.

полностью отрешившийся от земных благ и власти, имеет шанс преодолеть падение и подняться. Одним из условий такого процесса назывались радость и веселье [335].

Эта древнейшая цивилизация развивала идею о совокупности правил, которые необходимо соблюдать. Интересно, что в число добродетелей были включены истина, грамотность, соблюдение законов, владение различными ремеслами, искусство и т. д. Особо подчеркивалась способность человека к интеллектуальной деятельности. Последнее не было случайным, поскольку в этой цивилизации процветало образование. Подчеркнем, что одной из причин того, почему следует ходить в школу, называлось: «Да проникнешься ты человечностью» [116, с. 272].

Согласно выводам американского востоковеда С. Крамера, в источниках шумеров присутствует понятие «человеческое», т. е. достойное человека поведение [116, с. 269]. А слово «гуманность» значило в этой культуре поведение, характерное для человека и достойное его [116, с. 293].

В целом шумеры почитали «... правду, закон и порядок, справедливость и свободу, мудрость и ученость, храбрость и преданность» [116, с. 293].

В религиозно-философских и дидактических работах идея активности индивида, по нашему мнению, в общем была представлена, но в отношении преступников правовые источники предлагали репрессивные меры (хотя их тяжесть соотносилась с преступлением, которое надо было доказать), включавшие наказание с возмещением ущерба потерпевшему, что служило предостережением для остального населения.

Известно, что шумерская цивилизация оказала заметное влияние на другие культуры. Ее литературные источники были знакомы и жрецам Древнего Египта, и авторам Ветхого Завета.

Философы Древнего Египта (конец IV тыс. до н. э.) продолжили развитие представленного у шумеров двойственного подхода в отношении причинности человека. С одной стороны, подчеркивалась зависимость его жизни от Богов, с другой – признавалась его собственная причинность (самодетерминация): «Я... породивший сам себя» [14, с. 201]; «Я нашел для меня самого границу» [65, с. 105] и т. д. Сердце называлось «...средоточием самостоятельного разума» [322, с. 23].

Египетские памятники (равно как и шумерские) содержат детализированные нормы должного поведения: не искажать свою природу (изначальную сущность); не преступать закон; не грешить; не быть глухим к словам правды; не делать различия между собой и другими; не совершать дурных вещей – не воровать, не убивать, не прелюбодействовать, не лицемерить, не ростовщичествовать⁶³ и т. д.

Соблюдение этих правил позволяло индивиду удержаться в просоциальной позиции и заслужить счастливую жизнь после смерти (под смертью понималась не только физическая смерть, но и момент духовного преобразования и перерождения человека).

Была поддержана и идея о важности грамотности (в том числе посредством изложения изначальной причины появления мира через слово). Необходимость учения была названа основой жизни, ведущей к благополучию [322, с. 23]. В качестве результата повышения разумности можно рассматривать обретение власти над своими мыслями: «...и я обрел власть над... тем, что... принадлежит моей голове» [14, с. 296].

Мы полагаем, что по сравнению с шумерскими источниками в культуре Древнего Египта в большей мере присутствовала идея причинности самого человека (во всяком случае, такой вывод напрашивается из анализа известных на сегодняшний момент источников).

Уже древние понимали тот вклад, который внесли мыслители Древнего Египта в мировую культуру. Многие философы Древней Греции приезжали в эту страну и обучались у жре-

⁶³ Ростовщичество – предоставление денежных ссуд под высокий процент [234, с. 1137].

цов: Платон⁶⁴, Клеобул⁶⁵, Солон⁶⁶, Пифагор⁶⁷ и др. Это не могло не сказаться впоследствии на идеях Греции, Рима, а позже Европы. Так, в энтелехии Аристотеля⁶⁸ (внутренней силе, душе, благодаря которой только и возможно изменение человека) прослеживается влияние его учителя Платона. Идея Плутарха⁶⁹ о том, что в преодолении невежества первичными должны быть вопросы, побуждающие индивида к самоанализу и самоисправлению, также являлась продолжением воззрений Платона, почерпнутых им в Египте.

Подходы к самодетерминации поведения, анализ причин деградации субъекта и возможностей его исправления развивались и в Древней Индии. Веды, один из самых ранних источников на Земле, отождествляли⁷⁰ человеческую душу (мыслящий дух) с Богом. Это дает понимание причинности человека, который только собственными усилиями может преодолеть падение и подняться.

В древних текстах показывается общая схема деградации и демонстрируется соотношение между добродетельностью и деградацией, что определенным образом дает возможность определить глубину девиации и предложить путь выхода из нее.

Например, устанавливается, что совершенное состояние характеризуется счастьем, беззаботностью, отсутствием злобы, лицемерия, зависти, хитрости, страха, страданий и болезней. Всюду царствует справедливость, и поэтому не нужны наказания. Пороки начинают развиваться при уменьшении справедливости на четверть. Внешне это выражается в жертвоприношениях с целью получить искупление. Уменьшение справедливости на две четверти проявляется в болезнях, стихийных бедствиях и ухудшении умственного состояния людей. Когда же справедливость уменьшается на три четверти, мир полон безнравственности, условия существования становятся особенно тяжелыми. «Порок торжествует, на долю добродетельных остаются одни горести» [30, с. 149].

Следовательно, если человек стремится исправиться, то ему следует двигаться в обратном направлении через повышение разумности, нравственности, проявление добродетелей и т. д. Развитие разумности, в свою очередь, должно заключаться не только в накоплении знаний, но сопровождаться закреплением изученного на практике: «...от мудрости – практика, от практики – самосовершенствование. Под “практикой” понимали образ действия каждого человека, его поведение» [220, с. 26].

Последующее развитие идея собственных усилий субъекта в процессе своего исправления нашла в буддизме⁷¹. Эта религия видит возможность спасения индивидуума исключительно благодаря собственным усилиям, поскольку «...рассматривает человека как обособленный мир в себе, себя порождающий и себя же уничтожающий или спасающий» [34, с. 9].

В памятнике раннего буддизма Дхаммападу отмечается, что человек сам является причиной: «Ведь свое я – господин себе» [67, с. 91]. Поэтому он сам себя должен исправлять: «Ибо сам человек совершает зло, и сам оскверняет себя. Не совершает зла он тоже сам, и сам очищает себя» [67, с. 92]; «Вы сами должны сделать усилие... Одному другого не очистить» [67, с. 117] и т. д.

⁶⁴ Платон (V или IV в. до н. э.) – древнегреческий философ.

⁶⁵ Клеобул (VI в. до н. э.) – знаменитый греческий мудрец, правитель одного из греческих городов. Ему приписывается изречение: «Не делай ничего с насилием»

⁶⁶ Солон (VI в. до н. э.) – знаменитый афинский мудрец, законодатель и поэт.

⁶⁷ Пифагор (VI в. до н. э.) – древнегреческий философ, религиозный и политический деятель, математик.

⁶⁸ Аристотель (384–322 до н. э.) – древнегреческий философ.

⁶⁹ Плутарх (ок. 45–ок. 127) – древнегреческий писатель, историк, философ.

⁷⁰ Отождествить – уподобить чему-либо; признать какие-либо явления одинаковыми, не имеющими никаких отличий [72].

⁷¹ Буддизм – одна из мировых религий, которая возникла в Индии в VI–V вв. до н. э. [234, с. 175].

Прежде всего человеку необходимо повысить уровень разумности, освободив разум от лжи, предрассудков⁷² и невежества. Важно и совершение положительных поступков, их многократное повторение [67, с. 83].

Не касаясь частных, отметим, что в Древней Индии развивалась традиция понимания человека как творца своей жизни. В основе человеческой природы, как декларировалось, находится желание: «...каково желание человека – таково его воля... какова воля – таково деяние... каково деяние – таков и его удел» [305, т. 1, с. 32]. В этой культуре усилилось требование к повышению разумности индивида, так как считалось, что деградация влияет на состояние разума. Последнее способствовало формированию идеи о том, что причиной девиации является невежество, поэтому особое значение придавалось обучению должному (системе добродетелей). Необходимыми признавались и развитие стойкости, самоотдача (подвижничество), самообуздание, совершение хороших дел.

В следующем известном источнике – Ветхом Завете (семитская культура⁷³) – сосуществовали две противоположные тенденции, которые уже были представлены и в шумерской, и в египетской культурах. С одной стороны, причинность человека целиком переходит к Богу, задачей же индивида является исполнение его предписаний. С другой стороны, подчеркивается особая роль человека и его свободной воли в процессе исправления.

Отметим, что одной из характеристик преступников («людей презренных») назывался низкий уровень чувства собственного достоинства. Согласно Ветхому Завету, такие люди не принимались даже в качестве свидетелей.

Как указывалось выше, в этом источнике присутствует понятие «исправиться», которое подчеркивает усилия самого человека. Говорится о возможности самоисправления («не умереть в грехе»), предлагается путь, который может пройти индивид, чтобы исправиться.

Первым важным действием, как и в более древних памятниках, называется повышение уровня разумности и постижение истины: «...оставьте неразумие, и живите, и ходите путем разума» [295, т. 1, кн. 4, с. 453]; «...призывать знание и взывать к разуму; ...искать его, как серебра, и отыскивать его, как сокровище» [295, т. 1, кн. 4, с. 428]. Цель человека – понять мудрость и наставления, понять слова разума и предпринять действия по изменению себя.

В общерелигиозном подходе к самоисправлению большое значение (кроме развития разума) в Ветхом Завете придается соблюдению заповедей: не убивай, не кради, не прелюбодействуй, не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего, не сотвори себе кумиров и изваяний, храни субботы и т. д. [295, т. 1]. Кроме этого, необходимо совершать хорошие дела, молиться, держать пост. Условием самоисправления является внутренний настрой: спокойный, гармоничный и радостный. Мешают самоисправлению нежелание знать о своих грехах и самооправдание.

В культуре Древнего Китая также уделялось внимание проблеме самоисправления. Источники указывают, что только внутренняя составляющая человека способна давать импульс и энергию. Среди причин деградации называются расслаивание (потеря целостности) этой внутренней духовной составляющей, косность⁷⁴ мышления (в Дао – недостаток знания), неспособность человека одолеть себя. Одними из характерных черт преступника называются низкий уровень самоконтроля и преобладание внешнего контроля: в условиях кризиса (упадка, деградации) внешние импульсы начинают преобладать [334].

⁷² Предрассудок – укоренившийся, ставший привычным «...ложный, лишенный разумных оснований взгляд на что-л.» [28, с. 961].

⁷³ Семитская культура – культура юго-западной Азии и северной Африки. Название основано на имени Сима, который, по библейскому сказанию, после всемирного потопа являлся одним из родоначальников земных племен.

⁷⁴ Косность – «...умственный и нравственный застой, неподвижность, инертность» [296, т. 1, с. 571].

Преодоление девиации рассматривается как путь к собственному духовному возрождению, своей целостности (путь к самому себе) через развитие и повышение гибкости разума, укрепление силы воли и повышение уровня самоконтроля.

Как и в других культурах, важная роль отводится познанию. Необходимы также цель – «иметь, куда выступить», стойкость (устойчивое пребывание на правом пути), встреча с великим человеком.

В результате индивид должен научиться ставить себе цель и пределы, чтобы впоследствии самостоятельно руководить своими поступками. «Если он находит в себе самом умение ставить себе цель и ставить пределы своей деятельности, то человек может достичь... того развития в дальнейшем, которое наступает в результате самостоятельного ведения своих поступков» [334, с. 424]. Когда упадок преодолен, необходимо продолжать действовать обдуманно и активно укреплять достигнутые результаты.

Одновременно (например, в «Книге перемен») обращается внимание на то, что единственный выход из положения – это пресечь зло на более ранней ступени (профилактика преступлений – современным языком). Если же ситуация доведена до крайности, то в ней человек, по мнению древних мыслителей, уже не будет склонен к исправлению.

В целом в древнекитайских источниках довольно подробно рассматриваются процесс девиации и возможность ее преодоления⁷⁵. Схема поведения следующая: вначале человек совершает незначительные проступки, которые он в состоянии преодолеть самостоятельно (и чем быстрее он это сделает, тем лучше будет результат). Для этого необходимо повышать разумность, совершать положительные дела и т. д. Затем, если индивид не справляется сам, необходимо внешнее воздействие (в образе суда); следующий уровень – это присоединение сильного, добродетельного человека. Исправление же для укоренившегося зла древнекитайские философы отрицали.

Особый интерес представляют взгляды Конфуция, который был и министром уголовных дел (президентом уголовной палаты), и педагогом.

По мнению этого философа, человек изначально обладает добродетельной природой – «доброй волей» (идею о доброй природе человека позже развивали греческие философы Сократ⁷⁶, Платон и др.). К деградации этой природы приводят страсти. Чтобы преодолеть девиацию, необходимо через борьбу со страстями в себе начать соблюдать законы. Путь самоисправления довольно тернист, требует постоянства и настойчивости.

Согласно воззрениям Конфуция, значимым процессом личностных изменений является обучение (под обучением он понимал все, что позволяет получить и усвоить знания). При этом обучение должно сопровождаться пониманием: *«Конфуций сказал: “Можно ли не быть довольным ласковыми внушениями? Да, но важно, чтобы они понимались. Но если человек доволен внушениями, однако не вникает в их смысл, принимает советы, но не исправляется, – с таким я не могу ничего поделать”»* [111, с. 84–85].

Необходим и личный пример того, кто исправляет. *«Если же кто не в состоянии исправить самого себя, то каким образом он будет исправлять других?»* [111, с. 125]; *«Если вы сами не будете алчны (т. е. не будете воровать), то, хотя бы вы давали людям награды, они не станут воровать»* [111, с. 116].

Веря в силу образования и нравственного самоисправления, Конфуций выступал против смертельной казни для осужденных. *«Что вы скажете, если мы будем казнить (убивать) беззаконных людей для образования нравственных людей?» Конфуций отвечал: “Вы*

⁷⁵ Профессор К. И. Салимова приводит данные о том, что в Древнем Китае развивались различные виды учебных заведений, которые, по утверждениям мыслителей того времени, «...были необходимы для “выправления нравов”» [220, с. 22].

⁷⁶ Сократ (ок. 470–399 до н. э.) – древнегреческий философ. Полагал, что «...добродетель есть знание, или мудрость» [234, с. 1233], что человек способен силой воли победить любые дурные наклонности.

управляете, зачем же прибегать к убийству? Если Вы пожелаете быть добрым, то и народ будет добр. Добродетели благородного мужа – это ветер, а качества низкого человека – это трава, и ветер, гуляющий по траве, непременно пригибает ее» [111, с. 116–117].

Таким образом, мыслитель видел возможность исправления через самоисправление, которое должно происходить посредством обучения, следования нравственным нормам и предписаниям. Важными условиями философ считал единство целей участников процесса, а также пример и самоотдачу тех, кто помогает человеку исправиться.

Мы полагаем, что идеи Древнего Китая относительно самоисправления соприкасаются с традицией Вед и находятся в большей мере в русле самодетерминации самоисправления. Самоисправление представляется возможным вследствие либо изначальной созидательной духовной составляющей человека, либо доброй природе (по Конфуцию).

Следующие из рассматриваемых подходов представлены в семитской культуре. Анализируемые источники – Новый Завет и Коран. Автор относит культуру Ближнего Востока, религиозной основой которой является Коран, к семитской, поскольку данный религиозный источник появился в недрах этой культуры и только позже стал основой арабо-мусульманской культуры.

Вышеназванные религиозные тексты продолжили традицию Ветхого Завета.

Так, в соответствии с Новым Заветом человек является духовным существом, созданным Богом по образу и подобию своему. Все люди провозглашаются равными, каждый в одинаковой степени наделен свободой воли и божественной благодатью.

Хотя, как и в любой авраамической⁷⁷ религии причиной сущего называется Бог, задачей же человека является постижение и следование его предписаниям, но в процессе исправления именно сам субъект признается причиной («себя помянуть»; «исцели самого себя» и т. д.).

Возможность позитивных изменений Новый Завет связывает с повышением разумности индивида: «...отложить прежний образ жизни ветхого человека... а обновиться духом ума вашего... и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» [295, т. 3, кн. 11, с. 259–260]. «Братия! не будьте дети умом: ...а по уму будьте совершеннолетни» [295, т. 3, кн. 11, с. 107] и пр. Евангелие⁷⁸ от Иоанна⁷⁹ в целом начинается со слов: «В начале было слово» (в первоисточнике – «логос» – мысль, разум [235, с. 346]). По мнению исследователя А. П. Лопухина⁸⁰: «Как без материального света в мире была бы невозможна никакая жизнь, так и без просвещающего действия Логоса не было бы возможно людям сделать хотя несколько шагов вперед по пути к нравственному самоусовершенствованию» [295, т. 3, кн. 9, с. 313]. Ум можно назвать функцией⁸¹ духа, и в «...настоящем (невоздержанном) состоянии он немощен и часто... непригоден к деятельности. Функциями ума являются мышление и воля; между сферой мышления (интеллекта) и воли, как бы образуя мост, стоит нравственное суждение» [295, т. 3, кн. 10, с. 462]. Приведенное рассуждение дает возможность определенным образом выявить связь духа (как первопричины), ума как функции духа и триединства «мышление (интеллект) – нравственное суждение – воля».

⁷⁷ Авраамическая – идущая от Авраама, который считается мифологическим родоначальником еврейского народа [234, с. 13].

⁷⁸ Евангелие («благая весть») – часть Библии, в которой содержатся повествования о «земной жизни» Иисуса Христа [234, с. 420].

⁷⁹ Иоанн Богослов – согласно христианскому преданию, ученик Иисуса Христа.

⁸⁰ Лопухин Александр Павлович (1852–1904) – отечественный богослов.

⁸¹ Функция – явление, которое является формой проявления (осуществления) другого явления и зависит от него [28, с. 1436].

Суть же самоисправления – в преобразовании ума («...преобразуйтесь обновлением ума вашего» [295, т. 3, кн. 10, с. 499]) и в стремлении к нравственным идеалам. При этом собственно развитие разумности помогает нравственно измениться.

Своеобразной программой жизни после исправления звучит: «Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное» [295, т. 3, кн. 11, с. 261].

Следует подчеркнуть, что в Новом Завете была поддержана древняя идея о признании самого субъекта причиной в деле собственного исправления. Процессуально самоисправление включает в себя повышение уровня разумности и нравственности, покаяние, молитву, добрые дела, пост, соблюдение заповедей. Необходимы и стойкость перед внешними обстоятельствами, сохранение радостного настроения и преодоление уныния.

В следующем из рассматриваемых памятников – Коране при всей заданности и внешней детерминации поведения человеку остается пространство для самостоятельности в процессе исправления: «А кто обратится после своей несправедливости и исправит, то Аллах обратится к нему» [114, с. 106] и т. д.

Активность самого индивида в самоисправлении подчеркивается неоднократно: «Я желаю только исправления, пока могу» [114, с. 193]; «Сражайся же на пути Аллаха! Вменяется это только самому тебе» [114, с. 91] и др.

Поскольку причиной падения Коран называет внутреннюю составляющую человека («В сердцах их болезнь» [114, с. 28]), следовательно, и преодоление девиации заключается в работе с этой внутренней составляющей. Преобразование же возможно благодаря первоизданной природе человека в его наилучших возможностях (фитре).

Устанавливая зависимость между тяжестью причиненного зла и уровнем веры, источник предоставляет свои критерии глубины девиации (сверху вниз): безусловная, крепкая вера; ослабление веры (различной степени); полная утрата веры. Таким образом, первым шагом к исправлению (в парадигме Корана) является повышение веры. Требуется также совершать хорошие поступки, соблюдать пост, молиться (суть молитвы – в воздержании от плохих дел, в очищении от злых речей), постигать истину, проявлять терпение, дружелюбность, щедрость и т. д. Условием самоисправления является бодрость духа: «Не слабейте и не печальтесь» [114, с. 74]. Особое место отводится развитию разума. Общими задачами являются получение знаний, основанных на Коране, правильное их понимание и применение в жизни.

В целом в Коране продолжают разрабатываться проблемы деградации и пути выхода из греха. Более того, в самом широком смысле сам памятник представляет собой руководство и регламент (современным языком) действований.

Вследствие того что идеи и подходы к самоисправлению в культурах, основанных на авраамических религиях, в определенной мере сходны, мы позволим относительно них сделать следующие обобщающие выводы:

1. В памятниках содержится призыв исправиться, адресованный к самому человеку.
2. В источниках с особой силой проявляется двойственность: заданность жизни извне одновременно с причинностью самого субъекта в процессе исправления.
3. Самоисправление представляется возможным, так как человек создан по образу и подобию Бога (Ветхий Завет) либо вследствие положительной первоизданной природы (Коран).
4. Основными процессуальными компонентами самоисправления можно считать повышение разумности, нравственности и веры, а также молитву, пост, добрые дела, паломничество/хадж. Необходимый настрой – радость и веселье.

Таким образом, анализ древних памятников различных культур приводит к выводу: становление представлений о самоисправлении шло от появления идеи об активности человека и его независимости от Богов (шумерская культура), через развитие этой мысли до идеи

признания причинности самого индивида в процессе исправления: Древний Египет, Древняя Индия, Древний Китай, семитская культура (табл. 1).

Таблица 1. Становление идеи самоисправления

№ п/п	Ведущие идеи	Культура (источник)
1	Активность человека в исправлении	Древний Египет (Изречения выхода в день) Древняя Индия (Веды, Дхаммападу) Древний Китай (И Цзин, Конфуций «Суждения и беседы») Семитская культура (Ветхий Завет, Новый Завет, Коран)
2	Использование возвратной формы глагола «исправиться»/«исправляться»	Семитская культура (Ветхий Завет) Древний Китай (Дао дэ цзин, Конфуций «Суждения и беседы»)

Несмотря на различия в подходах разных культур, нами выявлено, что три сферы упоминаются практически во всех источниках: разумность, нравственность и действие (совершение социально полезных деяний). Высказывается и мысль о необходимости обучения. Выявленные сходные компоненты представлены в табл. 2.

Кроме компонентов самоисправления, представленных в табл. 2, педагогическими основами изучаемого процесса можно считать: целеполагание (Древняя Индия, Древний Китай); единство устремлений (Древний Китай); необходимость достижения понимания в процессе обучения (Древняя Индия, Древний Китай, семитская культура) и личный пример того, кто помогает индивиду исправиться (Древняя Индия, Древний Китай).

В качестве показателей исправленности могут выступать повышение социально позитивной активности субъекта (Древняя Индия, Древний Китай, семитская культура) и его ответственности (Древняя Индия).

Таблица 2. Наличие сходных компонентов⁸²

⁸² 1 Ригведа – наиболее древняя часть Вед, собрание преимущественно религиозных гимнов [234, с. 1121]. 2 Упанишады (сокровенное знание) – заключительная часть Вед [234, с. 1379]. 3 Гильгамеш – полубог-царь одного из городов в Шумере в середине 3-го тысячелетия до н. э. В шумерских эпических песнях описываются его странствия в поисках тайн бессмертия [234, с. 304]. 4 МЕ/МЭ (быть, являться) – потенции, идеальные модели вещей, а также набор божественных правил. Интересно, что это понятие у шумеров могло заменять собой слова со значением «са-мость», «персона» (В. В. Емельянов).

№ п/п	Необходимые компоненты самоисправления	Культура (источник)
1	Повышение разумности/мудрость/преодоление косности мышления	Шумеры (Дидактические глиняные таблички) Древний Египет (Изречения выхода в день) Древняя Индия (Ригведа ¹ , Упанишады ² , Дхаммапада) Древний Китай (Дао дэ цзин, И цзин, Конфуций «Суждения и беседы») Семитская культура (Ветхий Завет, Новый Завет, Коран)
2	Повышение нравственности/соблюдение норм	Шумеры (Дидактические глиняные таблички, Эпос о Гильгамеше ³ , Поучения Шуруппака) Древний Египет (Изречения выхода в день) Древняя Индия (Ригведа, Упанишады, Дхаммапада) Древний Китай (Дао дэ цзин, И цзин, Конфуций «Суждения и беседы») Семитская культура (Ветхий Завет, Новый Завет, Коран)
3	Социально полезные действия	Шумеры (Дидактические глиняные таблички, Эпос о Гильгамеше) Древний Египет (Изречения выхода в день) Древняя Индия (Ригведа, Упанишады, Дхаммапада) Древний Китай (И цзин, Конфуций «Суждения и беседы») Семитская культура (Ветхий Завет, Новый Завет, Коран)
4	Наличие совокупности норм/предписаний/заповедей	Шумеры (Миф о похищении МЕ ⁴ у Энки богиней Инанной, Поучения Шуруппака) Древний Египет (Изречения выхода в день) Древняя Индия (Веды, Дхаммапада) Древний Китай (Дао дэ цзин, И цзин, Конфуций «Суждения и беседы») Семитская культура (Ветхий Завет, Новый Завет, Коран)

Анализ литературных источников и древних памятников позволяет констатировать, что в человеческой культуре с давних времен довольно подробно рассматривались процесс падения (деградации/девиации) и возможность преодоления этого состояния, обосновывалась необходимость собственных намерений и усилий субъекта в процессе исправления. Более того, была предложена идея полной самодетерминации: только внутренний импульс самого человека обладает созиданием, а все внешнее по отношению к индивиду – созидания (по отношению к нему) не несет (Древний Китай) [334].

Однако в разных культурах периодически появлялась противоречивая идея двойственности детерминации поведения индивида. При этом относительно исправления подавляющее количество источников (даже религиозных) признавали только самодетерминацию. Другими словами, в отношении исправления развивались два противоположных подхода: подход внешней детерминации и подход самодетерминации. Параллельно формировался подход двойной детерминации – сочетание внешнего воздействия с активностью самого индивида.

Обращает на себя внимание то, что, несмотря на различия в детерминации исправления, в разных культурах предлагались сходные области изменений: разумность, нравственность (необходимость соблюдения определенных установленных норм), характер просоциальной активности.

В анализируемых источниках были названы важные с педагогической точки зрения причины девиации: невежество (Древняя Индия) и косность мышления (Древний Китай).

Отмечены зависимости: а) между мудростью и способом действия – чем более разумным является человек, тем более правильные способы он способен выбирать для решения своих проблем; б) между настроением и способностью к действию – действует человек, испытывающий счастье [305, т. 3, с. 129]. В Ведах демонстрируется прямая зависимость между нравственностью, счастьем и физическим здоровьем: счастье и отсутствие болезней тела – показатели нравственного здоровья человека [30]. В Древнем Китае выдвинута закономерность между познанием и возможностью рецидива (повторения неправильного действия), что сформулировано в виде закона: когда что-то познано, то оно уже не совершается [334].

В целом проведенное исследование позволило:

- проследить истоки зарождения идеи самоисправления;
- выявить два подхода к детерминации поведения человека и его исправления (самодетерминация и внешняя детерминация), а также обозначить формирование подхода двойной детерминации;
- обнаружить сходные позиции к самоисправлению в различных культурах, которые могут составить основу унифицированной концептуальной модели самоисправления осужденных.

Анализ древних источников дает основание выделить области личностных изменений, необходимых для самоисправления: разумность, нравственность, характер социальной активности исправляющегося лица.

Мы полагаем, что выделенные области необходимых изменений – это области самодетерминации человека, так как сам индивид усваивает знания и нравственные нормы, совершает хорошие поступки и проявляет стойкость на пути самоисправления. Следовательно, самоисправление на основе самодетерминизма – вполне обоснованное предложение. Кроме того, самодетерминизм как причинность человека в решениях и позитивной активности предстает способностью, которая должна повышаться в процессе самоисправления, если этот процесс организован правильно.

Таким образом, областями личностных изменений унифицированной модели самоисправления на основе самодетерминизма можно считать повышение разумности, нравственности и просоциальной активности осужденного. В качестве одного из показателей успешности изучаемого процесса может выступать повышение уровня самодетерминизма.

Названные основы могут быть, по нашему мнению, применены к организации самоисправления осужденных разной социокультурной принадлежности.

1.3. Исследование научных подходов и практик самоисправления

Намеченные подходы детерминации поведения и исправления человека продолжали развиваться в последующие века. Более того, они были положены в основу систем и программ самоисправления осужденных преступников, которые частично или полностью реализуются и в настоящее время.

Содержанием данного раздела является анализ научных подходов и практик (систем и программ) самоисправления. В связи с заявленным нами построением унифицированной модели подходы к самоисправлению продолжают рассматриваться с позиций разных культур. Особый акцент делается на претворение идей детерминации самоисправления в Великобритании и Северной Ирландии, Германии, Соединенных Штатах Америки, так как эти страны в значительной мере повлияли на становление пенитенциарных систем других государств.

1.3.1. Развитие научных подходов самоисправления

Прежде чем перейти к рассмотрению развития и реализации трех подходов детерминации самоисправления заключенных в странах Западной Европы, проследим проникновение в европейскую культуру представленных ранее философских и педагогических идей, значимых с точки зрения построения педагогической модели самоисправления лиц, лишенных свободы.

Так, восточная идея о доброй (хорошей) природе человека развивалась античными⁸³ философами: Гераклитом⁸⁴, Сократом, Аристотелем и др. Разрабатывалась идея активности и самостоятельности самого человека в русле мысли Сократа о том, что «...истинное знание нельзя вложить в сознание учащегося извне» [220, с. 27]. Высказывалась идея о том, что усилия воспитателя и воспитанника должны быть равными (Сократ). Требование развития разума было поддержано вышеназванными мыслителями, а также Демокритом⁸⁵ и Сенекой⁸⁶. Уделялось внимание идее повышения уровня понимания: суть дела – считал Демокрит, – «...не в полноте знания, а в полноте разумения [понимания. – С. Г.]» [26, с. 113].

Разрабатывался принцип «воспитание через обучение» (Платон, Сенека, Плутарх⁸⁷ и др.).

Появилась идея пожизненного воспитания (Платон). Формировался взгляд на исправление как на целостный процесс, который должен включать трудовую, образовательную, досуговую деятельность (Платон).

Происходило становление аксиологического (Сократ, Демокрит, Платон, Аристотель, Сенека, Плутарх и др.) и праксеологического (Платон, Аристотель, Плутарх и др.) подходов.

Другими словами, в педагогическом плане разрабатывалась проблема целостности процесса позитивных личностных преобразований.

В последующем значительное влияние на развитие педагогических идей Европы оказало христианство. Поскольку позиции христианского учения в процессе самоисправления были рассмотрены в разделе 1.2, отметим только: а) постепенное изменение основной идеи

⁸³ Античный – относящийся к древнегреческой и древнеримской истории, культуре [28, с. 43].

⁸⁴ Гераклит (конец VI – начало V в. до н. э.) – древнегреческий философ.

⁸⁵ Демокрит (V в. до н. э.) – древнегреческий философ.

⁸⁶ Сенека (ок. 4 до н. э. – 65 н. э.) – римский философ, политический деятель, писатель.

⁸⁷ Плутарх (ок. 45–ок. 127) – древнегреческий писатель, историк.

о том, что человек создан по образу и подобию Бога, и усиление идеи греховной природы человека;

б) нивелирование идеи о причинности самого субъекта в своем исправлении. Последнее привело к тому, что на собственную ответственность индивида за самоисправление была перенесена идея внешней детерминации. Например, Августин⁸⁸, чей подход господствовал в западной философии и теологии вплоть до XIII столетия [234, с. 12], определенным образом признавал за человеком проявление его свободной воли («...воля, свободная в своем решении, является причиной того, что мы творим зло» [24]). При этом силой, которая определяет исправление (по Августину), предстает Божественная благодать (божественная энергия, которая воздействует на индивида, производя изменения в его природе). Без благодати спасение невозможно.

В целом в религиозной философии был усилен подход внешней детерминации. По нашему мнению, это было вызвано непониманием (либо намеренной подменой) первоначального положения о субъектности человека именно в преодолении неправильного/преступного поведения и удержании себя в просоциальной позиции.

Еще раз подчеркнем: мы полагаем, что основой христианского подхода к детерминации поведения является абсолютная причинность Бога, но субъектность индивида в процессе исправления. Это противоречие, на наш взгляд, приводит к столкновению в разуме человека идей о заданности и предопределенности его жизни и поступков (внешняя детерминация), с одной стороны, и о необходимости быть субъектом самоисправления (самодетерминация) – с другой.

Данное противоречие попытались снять ученые последующих времен. Так, мыслители эпохи Возрождения⁸⁹ провозгласили человека главной ценностью и наделили его способностью «...самостоятельно выковать свою судьбу, не полагаясь на провидение⁹⁰ Господа» [32, с. 27]. В это время продолжалась разработка древних философских и педагогических идей, прежде всего о свободе духа, самоисправлении и постоянном самосовершенствовании и как результат – о самостоятельном человеке, приносящем пользу обществу. Другими словами, расширялась идея самодетерминации.

Однако непосредственно в отношении заключенных была реализована другая концепция. В XVII в. французский монах Ж. Мабильон⁹¹ предложил особую систему тюрьмы, получившую название «пенитенциарий»⁹² [302, с. 300]. В основу системы была положена средневековая христианская идея самоисправления⁹³ в рамках подхода внешней детерминации. Самоисправление заключенного должно было произойти через общение с Богом (посредством молитвы, чтения Библии), покаяние, ограничение плоти и пр.

⁸⁸ Августин <Аврелий> (354–430) – христианский богослов, разработал учение о благодати и предопределении [234, с. 12]. Являлся противником учения христианского монаха Пелагия (ок. 360–после 418), который особое внимание уделял усилиям самого человека и отрицал наследственную силу греха (учение Пелагия было осуждено как ересь в 431 г.) [234, с. 977].

⁸⁹ Эпоха Возрождения – период в культурном и идейном развитии Европы (примерно XIV–XVII вв.). Характеризуется светским характером культуры, гуманизмом, интересом к человеку, верой в самого человека, его безграничные возможности, волю, разум и т. д. [234, с. 237].

⁹⁰ Провидение – в религиозных представлениях: высшая божественная сила, которая направляет «...судьбы людей и всего мира к благу» [28, с. 1001].

⁹¹ Мабильон Жан (1632–1707) – французский историк, маврист (член монашеского католического ордена) [234, с. 735].

⁹² Пенитенциарий (от лат. *penitentia* – покаянный) – «...в ряде стран – тюрьма, исправительное учреждение тюремного типа» [235, с. 453].

⁹³ По мнению отечественного юриста А. Н. Бурцева, идея исправления преступников во время лишения свободы появилась в XVI в. [37, с. 59].

В отношении взрослых правонарушителей система была использована в 1766 г. в Милане [302, с. 300], а далее подобное устройство распространилось в учреждениях Франции, Англии, США и других стран.

Заключенных помещали в отдельные кельи, где они должны были проводить время «... в молчаливом размышлении о том, почему они совершили преступление» [6, с. 35], осознавать свои ошибки и внимать урокам, преподаваемым администрацией [6, с. 35]. В дополнение к этому проводились религиозно-нравственное воспитание, религиозно-нравственные собеседования для укрепления в вере и нравственности, исправления и утешения [302, с. 300]. Предоставлялась возможность заниматься каким-либо полезным ремеслом и обучением.

Отечественный исследователь А. А. Иванов так подводит итог работы этой системы: «Образ жизни арестантов, который должен был приводить к выработке выдержки и дисциплины, им навязывался насильно и поэтому отклика в их душах не находил; труд, к которому они также принуждались, ни к чему, кроме отупения и озлобления, также не приводил; то же самое характеризовало и “обучение ремеслам”, знание которых после освобождения, как и их носители, были никому не нужны» [84, с. 35].

Таким образом, реализованная система самоисправления в рамках подхода внешней детерминации полностью дискредитировала себя с самого начала, в том числе и неудачей в предотвращении рецидивизма [6, с. 33]. Среди заключенных был высок процент самоубийств и помешательств [6, с. 33].

В противовес вышеназванному подходу ученые эпохи Просвещения⁹⁴ продолжали развивать гуманистические взгляды, включая идеи о субъектности человека. Отметим, что теории этого времени в большей мере находились в русле двойной детерминации, т. е. в них сочетались самодетерминация и внешняя детерминация поведения индивидуума. Например, Дж. Локк⁹⁵ любовь к свободе называл природным свойством людей [135, с. 547]. Философ считал человека (в определенной мере) причиной всего, что с ним происходит в жизни: «Счастье или несчастье человека в основном является делом его собственных рук» [135, с. 412]. Относительно исправления Дж. Локк писал, что исправление касается души [135, с. 509]. Поэтому представляется неслучайным использование в его работе «Мысли о воспитании» (1691) возвратной формы глагола «исправится» даже в отношении ребенка («...пока он не исправится» [135, с. 525]). Одновременно философ определял: «Если же они воспитываются в дурной среде, никакие правила в мире и никакие мыслимые меры исправления не в состоянии будут их отшлифовать» [135, с. 457], так как и дети, и взрослые люди в основном руководствуются примером [135, с. 458].

Французские просветители также большое внимание уделяли влиянию среды. Вольтер⁹⁶ заключал, что человек «...всецело определяется воспитанием, примерами, правительством, под власть которого он попадает, наконец, случаем, что направляет его либо в сторону добродетели, либо в сторону преступления» [60, с. 154]. Жан-Жак Руссо⁹⁷ утверждал, что безнравственное окружение приводит к личностной деформации индивида. При этом философ отрицал насилие в целях исправления: «Сила не творит право... Слова “рабство” и

⁹⁴ Эпоха Просвещения (в разных странах представлена в разное время, охват: XVII – нач. XX вв.) – идейное течение, в котором большое место отводилось разуму, распространению знаний, направленности к политической свободе, гражданскому равенству и др. [234, с. 1066].

⁹⁵ Локк Джон (1632–1704) – английский философ, отстаивал идею о том, что все знания проистекают из опыта. «В педагогике исходил из решающего влияния среды на воспитание» [234, с. 722]. Основная же причинность отдавалась Богу: и если он «...наложил определенную печать на душу каждого человека... вряд ли можно ее целиком изменить и превратить в противоположное» [135, с. 453].

⁹⁶ Вольтер /Мари Франсуа Аруэ/ (1694–1778) – французский писатель и философ.

⁹⁷ Руссо Жан-Жак (1712–1778) – французский философ, писатель, композитор.

“право” противоречат друг другу; они взаимно исключают друг друга» [26, с. 645]. Быстрее заключенного подвигнет на исправление не страх, а надежда, достойная перспектива и т. д.

В отношении взрослых заключенных начали выдвигаться гуманистические требования и формироваться идея их субъектности в процессе исправления.

Так, в Англии Дж. Говард⁹⁸ рассматривал преступников как одаренных разумом бессмертных существ [95, с. 32]. Он полагал, что все зло имеет нравственный источник [95, с. 68], поэтому руководящей мыслью во всяком исправительном учреждении должна быть «... цель возвысить, а не понизить нравственность заключенных» [95, с. 32]. Филантроп предлагал не только организацию труда и соблюдение строгой дисциплины в местах лишения свободы, но и обучение. При хорошем же поведении заключенных «... следовало бы поощрять возможностью досрочного освобождения и обнадеживать их перспективой, что они после освобождения будут вести порядочную жизнь» [37, с. 41].

И. Бентам⁹⁹ полагал, что в свойствах самого человека заключены все социальные проблемы [291]. Важным для нашего исследования является посыл юриста относительно понимания категории «свобода» как безопасности [291].

Выделим разработку и реализацию целостных систем, характеризующихся «авторским началом»¹⁰⁰ [221]. Последнее было представлено именами И. Г. Песталоцци¹⁰¹, И. Вихерна¹⁰², Деметца¹⁰³. Хотя эти организаторы работали с несовершеннолетними, однако отметим некоторые принципы, на которых строилась работа их учреждений, поскольку это позволяет проследить становление идеи субъектности заключенного в процессе исправления. Более того, в дальнейшем нравственное исправление, обучение заключенных, их самостоятельность будут реализованы и в процессе исправления взрослых.

И. Г. Песталоцци считал, что основой воспитания должна стать природа самого человека. Поэтому в исправлении он стремился раскрыть эту природу, побудить воспитанника к собственной активности. Педагог высказывался в том смысле, что человек сам формирует окружающие его обстоятельства. Важную роль в процессе исправления он отводил образованию. Еще раз в новых исторических условиях предложил последовательность: знание, понимание и действие (совершение справедливых поступков и участие в результативном труде). От сотрудников же требовались полная самоотдача, абсолютная вера в воспитанников и желание им помочь.

Колония для несовершеннолетних, организованная Деметцем, равно как и учреждение И. Г. Песталоцци, характеризовалась рядом гуманистических черт: тенденцией смягчения режима, отказом от жестких дисциплинарных мер, повышением значения образования, расширением контактов с социумом и системы поощрений [221].

Но непосредственно в отношении взрослых заключенных продолжало преобладать одиночное тюремное заключение в рамках подхода внешней детерминации самоисправления с полным молчанием и строгими наказаниями.

В первой половине XIX в. М. Штирнер¹⁰⁴ с научной позиции подверг критике такой метод самоисправления. Философ писал, что дух раскаяния является репрессивной социаль-

⁹⁸ Говард Джон (1725 или 1726–1790) – английский филантроп и тюремновед.

⁹⁹ Бентам Иеремия (1748–1832) – английский социолог, философ, юрист.

¹⁰⁰ Авторское начало – сущностная характеристика какого-либо продукта, результата деятельности (объекта, системы и т. п.), в которых ярко воплощаются черты, позиция, убеждения и пр. ее создателя (автора).

¹⁰¹ Песталоцци Иоганн Генрих (1746–1827) – швейцарский педагог, основоположник теории начального обучения [234, с. 991].

¹⁰² Вихерн Иоганн Генрих (1808–1881) – немецкий протестантский богослов, общественный деятель, учитель, реформатор тюрьмы.

¹⁰³ Деметц – французский тюремновед.

¹⁰⁴ Штирнер Макс (1806–1856) – немецкий философ, отстаивал идеи уникальности каждого человека и абсолютной

ной силой и представляет собой усвоенное повиновение. М. Штирнер выступал за возможность общения между заключенными (тогда как в то время, например, французская палата считала одиночное молчаливое заключение возможностью исключить криминализующее общение между заключенными). Философ отстаивал идею свободы и субъектности индивида. Поэтому он предлагал самому заключенному (не через Бога или идолов) повернуть собственную душу к свету, к открытию. «Везде и всюду нам стремятся доказать, что смысл и цель нашего существования лежат где-то вне нас. Не проще ли, не лучше ли, не выгоднее ли, наконец, отбросив жадные идеалы, строить свое дело на себе самом» [359].

Обратим внимание на то, что примерно в это время А. Капп¹⁰⁵ ввел в научный оборот понятие «андрагогика», что было «...обозначено им как “образование мужчины во взрослом возрасте”» [129, с. 29]. Исследователь «...оправдывал андрагогику как практическую необходимость образования взрослых» [129, с. 42], которые должны учиться всю жизнь [129, с. 41].

Развивались и подходы в отношении самостоятельности заключенных. Так, теорией К. Редера¹⁰⁶ четко определялось: «Право на исправление принадлежит и самому преступнику» [195, с. 65].

В конце первой половины XIX столетия идея причинности взрослого заключенного в исправлении начинает реализовываться в практике исполнения наказаний. Например, в Англии тюремный комплекс Милбанк имел небольшое количество персонала, так как предполагалось, что заключенные будут участвовать в исправлении друг друга, сами отвечать за свое здоровье, морально-нравственное состояние [291].

В 1840 г. А. Мэконочи¹⁰⁷ (комендант одного из поселений английских каторжан) создал собственную систему, в которой особое внимание уделялось развитию активности заключенных, повышению их чувства собственного достоинства. Сам тюремный реформатор отмечал: «...я старался всячески возбудить в них самоуважение, склонить их собственную волю к исправлению» [314, с. 368]. По словам коменданта, он стремился «...их поднять, а не втоптать в грязь» [314, с. 369]. Основой подхода было такое устройство жизни заключенных, при которой «...судьба каждого арестанта, насколько возможно, была в собственных его руках, чтобы он мог своими усилиями улучшить свое положение» [314, с. 370].

Одним из механизмов было преодоление препятствий, что помогало «сидельцам» научиться собственными усилиями находить решения в трудных ситуациях. «Моя задача была не так трудна, как может показаться с первого взгляда. Я действовал заодно с природой человека, а не против нее, как заведено в других тюремных системах. Я старался лелеять, направлять и регулировать то стремление к улучшению своего положения, которое замечается в каждом человеке, а в преступнике может быть сильнее, нежели во всяком другом» [314, с. 370].

Анализ системы А. Мэконочи приводит к выводу о том, что она находилась в русле двойной детерминации, но с особым акцентом на повышение уровня самодетерминации. При этом внешняя детерминация была направлена не на самого заключенного, а на создание таких условий и требований, которые бы побуждали данное лицо исправляться. Значимыми в подходе реформатора были: законность (действие исключительно в рамках закона), улучшение быта, развитая система поощрений, а также наделение каторжан собственностью (садик, домашняя птица и пр.).

свободы личности.

¹⁰⁵ Капп Александр – немецкий учитель и историк педагогики эпохи Просвещения.

¹⁰⁶ Редер Карл Дэвид Август (1806–1879) – немецкий ученый, тюрьмовед.

¹⁰⁷ Мэконочи (в др. транскрипции – Макконочи, Мэконоши) Александр (1787–1860) – шотландский морской офицер, географ и тюремный реформатор.

А. Мэконочи разработал «марочную систему»¹⁰⁸ и организовал пятиступенчатую систему исправления, в которой арестанту предоставлялось все больше и больше свободы.

Система реформатора показала высокую результативность. По данным отечественного тюрьмовед И. Я. Фойницкого¹⁰⁹, уровень рецидива составлял 2–3 % (в зависимости от места, куда освобождались каторжники) [314, с. 369].

В целом анализ подходов ученых и практиков XVIII – первой половины XIX вв. позволяет констатировать:

- проблема активности личности, свободы человека и пр. в большей мере разрабатывалась в отношении к человеку вообще;
- в отношении к взрослым заключенным продолжали преобладать жесткие подходы (в русле «око за око»), но конец XVIII – начало XIX вв. можно признать временем влияния гуманистических взглядов и в отношении к этой категории лиц (гуманность, права человека, забота о нуждах узников и пр.), а первую половину XIX в. – временем появления идеи самодетерминации самоисправления взрослых заключенных¹¹⁰.

Одновременно развивались все три выявленных нами подхода детерминации самоисправления.

Подход самодетерминации был подкреплен теориями М. Штирнера и К. Редера, но целостно представлен не был.

Подход внешней детерминации был усилен: изменением христианской идеи самодетерминации самоисправления и заменой ее на идею исправления исключительно через божественную благодать; развитием идеи средовой детерминации поведения человека.

Подход двойной детерминации реализовывался непосредственно в исправительных учреждениях (например, А. Мэконочи). Однако в полной мере этот подход сформируется позже.

Сущностные характеристики подходов внешней детерминации и самодетерминации наглядно представлены в табл. 3 (подход двойной детерминации будет изложен в разделе 1.4). Подход внешней детерминации самоисправления целостно был предложен Ж. Мабильоном, он и представлен в табл. 3. Модель самоисправления этого подхода в определенной степени можно соотнести с криминологической моделью покаяния, поэтому мы использовали положения такой модели, выявленные современным отечественным юристом К. В. Корсаковым [115].

Хотя целостно подход самоисправления на основе самодетерминизма ни в теории, ни в практике не был представлен, однако на основе синтеза идей философов, педагогов, тюрьмоведов (XVIII–XIX вв.) мы обозначили его суть, определив как «предпосылки подхода самодетерминации» (см. табл. 3). Нами использовались и некоторые показатели системы А. Мэконочи, названные самим реформатором наиболее способствующими повышению самостоятельности заключенных.

В колонке «Предпосылки подхода самодетерминации» табл. 3 выборка характеристик показателей ограничена временными рамками – первой половиной XIX в., поскольку к этому времени, как мы полагаем, уже были сформированы сущностные показатели, соотносимые с подходом внешней детерминации самоисправления.

¹⁰⁸ Марочная система – ранняя форма прогрессивной системы, при которой заключенный за добро-совестный труд, обучение, хорошее поведение награждался марками. Определенное количество марок давало возможность данному лицу перейти в другой разряд. За нарушения марки конфиско-вывались, кроме того, заключенный мог быть возвращен на предыдущий уровень.

¹⁰⁹ Фойницкий Иван Яковлевич (1847–1913) – отечественный юрист.

¹¹⁰ Подобный вывод сделан на основе работ, рассмотренных в данной монографии. Возможно, могут быть обнаружены и более ранние свидетельства.

При составлении табл. 3 были также учтены выводы отечественных исследователей (общая педагогика): В. В. Сасиной (в части формы организации отбывания наказания и образования заключенных) [221] и Т. И. Помыткиной (относительно условий нравственного самоисправления наркозависимых и различий подходов к преодолению наркозависимости) [198].

Отметим, что в табл. 3 для наглядности показаны крайние проявления подхода внешней детерминации. Однако начиная с XVIII в. модель Ж. Мабильона постепенно начала впитывать гуманистические принципы, что проявилось в смягчении режима молчания, повышении целесообразности трудовой деятельности, расширении образования/просвещения и др. Но при этом, насколько позволяет судить наше исследование, постепенно нивелировалась идея самоисправления, хотя заключенный и наделялся большей свободой и самостоятельностью.

Таблица 3. Сравнительная характеристика подходов детерминации самоисправления

№ п/п	Показатель	Подход внешней детерминации XVII – нач. XVIII вв. (на основе системы Ж. Мабильона)	Предпосылки подхода самодетерминации XVIII – первая половина XIX вв.
1	2	3	4
1	Детерминация процесса	Процесс самоисправления детерминируется извне	Самодетерминация самоисправления
2	Сущность подхода	Богоцентричность (Т.И. Помыткина)	Человекоцентричность (Т.И. Помыткина)
3	Природа человека	Греховная	Положительная
4	Причина преступления	Одержимость дьяволом (К.В. Корсаков)	Невежество, праздность
5	Формы организации отбывания наказания	Одинокое заключение	— <i>Учитывая организацию жизни заключенных, описанную А. Мэконочи, а также критику одиночного заключения, можно сделать вывод, что это не одиночные формы</i>
6	Регламентация жизни	Полная регламентация	Определенная самостоятельность в плане организации жизни, свободного времени, воспитательных мероприятий и трудовой деятельности
7	Механизм процесса самоисправления	Заключенный должен признать свою греховность и раскаяться	У заключенного должно повышаться самоуважение
8	Содержательное наполнение	Библия	Нравственные нормы, а также научные данные, которые являются содержательной стороной образования/просвещения
9	Ценностные ориентации	Культивирование христианских ценностей	Принятие общечеловеческих нравственных ценностей
10	Цели	Не выявлены	Направленность на реализацию жизненных целей и смыслов. Заключенный должен стать ответственным, полезным членом общества.

1	2	3	4
10			Заклученный должен стать самостоятельным и способным помочь себе (А. Мэконочи)
11	Отношение к религии	Конфессиональная направленность (Т.И. Помыткина)	Внеконфессиональность (Т.И. Помыткина)
12	Мера исправленности	Приобретение христианских добродетелей (Т.И. Помыткина)	Усвоение нравственных норм и действие ради общего блага
Средства			
13	Обучение	Продекларированная возможность и наличие религиозного и ремесленного обучения	Наличие образования
14	Труд	Тяжелый, зачастую нецелесообразный труд	Целесообразный труд (в ряде случаев адекватно оплачиваемый)
15	Общение	Молчание	Общение
16	Взаимодействие с социумом	—	По возможности широкое социальное взаимодействие со свободным обществом
Персонал			
17	Позиция	Авторитарная	Гуманистическая (желание помочь заключенным)
18	Задачи	Обеспечить предписанный режим	Организация жизни заключенных таким образом, чтобы повысить их самостоятельность и самоуважение (А. Мэконочи)

В дальнейшем на первый план вышел подход двойной детерминации, при котором первоначальная детерминация со стороны персонала исправительных учреждений постепенно должна была преобразоваться в самодетерминацию работы над собой со стороны самого лица, лишённого свободы.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в основном разрабатывались два подхода: подход внешней и подход двойной детерминации.

Подход внешней детерминации развивался через: расширение сети тюрем с полной изоляцией и идеей самоисправления через раскаяние; появление теории врожденного преступника (Ч. Ломброзо¹¹¹) и развитие подхода обусловленности преступного поведения

¹¹¹ Ломброзо Чезаре (1835–1909) – итальянский психиатр и криминалист, выдвинувший теорию при-рожденного преступника, согласно которой преступниками не становятся, а рождаются. Он также предложил совокупность физиологических признаков, отличающих преступников. Например, форма носа и лба, густота волос и т. д. Первые же проверки выводов Ч. Ломброзо доказали несостоятельность его теории, однако она продолжительное время существовала в науке и до сих пор продолжает циркулировать в исследованиях.

социальными факторами (Э. Ферри¹¹²). Выделим и теорию физиологической психологии¹¹³ В. Вундта¹¹⁴, в которой человек был определен просто объектом, полностью зависящим от внешних раздражителей. Другими словами, подход внешней детерминации самоисправления получил ресурсы в виде ряда теорий (детерминизм наследственности, среды, физиологии).

Подход двойной детерминации реализовывался посредством внедрения прогрессивной системы отбывания наказаний. Английский исследователь Макс Грюнхут писал, что «...прогрессивная система представляет такую организацию тюремного режима, при которой осужденному дается самостоятельная возможность взойти от начальной ступени своего заключения до момента освобождения. Эта система стимулирует исправление, улучшает его взаимоотношения, укрепляет и испытывает его волю, и, таким образом, отдает его судьбу в его же собственные руки» [236, с. 179]. В тюрьмах повысилась роль обучения, которое становится важной частью исправительного процесса.

В конце XIX – начале XX вв. усилились сотрудничество и обмен опытом между пенитенциарными системами различных стран. Проведение международных тюремных конгрессов¹¹⁵ дало возможность сформулировать задачи и правила уголовно-исполнительной деятельности, тюремного устройства. Это определило уголовно-исполнительную политику различных стран в XX столетии [302, с. 303]. Постепенно выработалась точка зрения, согласно которой из заключения преступники должны выходить социально годными и полезными людьми [196]. Указывалось на необходимость усиления именно педагогических методов. Например, на конгрессе в Праге (1930) было высказано мнение о том, что «...исполнение наказания лишением свободы должно способствовать воспитанию и исправлению заключенного всеми средствами, предлагаемыми современной педагогикой [выделено нами. – С. Г.]» [300, с. 461].

XX в. характеризовался периодической сменой подходов. Рассмотрим это на примере двух стран – Германии и Великобритании.

Так, в Германии министр юстиции Веймарской Республики Г. Радбрух¹¹⁶ требовал отмены одиночного заключения («...одиночное заключение исправляет, однако для учреждения, а не для жизни» [37, с. 82]). Государственным деятелем отстаивалась идея перевоспитания взрослых. Он предложил объединить заключенных «...в ассоциацию, построенную по образцу гражданского общества» [37, с. 82]. Целью лишения свободы называлось «...предотвращение рецидива посредством “нравственного укрепления заключенных”» [37, с. 82]. Реализованная в дальнейшем исправительная модель (прогрессивная/ступенчатая система) не привела к успеху, так как превратилась в средство достижения дисциплины, а заключенные в основном практиковались в приспособленчестве, чтобы заслужить поощрения и перевод на более высокую ступень [37, с. 86]. Тем не менее была предпринята попытка повысить активность самих лиц, лишенных свободы.

¹¹² Ферри Энрико (1856–1929) – итальянский криминалист, последователь Ч. Ломброзо. Возглавлял комиссию по составлению итальянского уголовного кодекса, многие положения которого вошли в фашистский уголовный кодекс [234, с. 1401].

¹¹³ Физиологическая психология – раздел психологии, в котором деятельность высших психических функций человека связывается с работой физиологических механизмов тела.

¹¹⁴ Вундт Вильгельм Максимилиан (1832–1920) – немецкий психолог и физиолог.

¹¹⁵ «Первый симпозиум официальных представителей ряда государств состоялся в 1870 г. в Лондоне. Всего было проведено 12 конгрессов, в том числе в Париже (1895), Брюсселе (1900), Будапеште (1905), Вашингтоне (1910), Лондоне (1925), Праге (1930), Берлине (1936), Гааге (1950)» [302, с. 303]. В перерывах между конгрессами ежегодно собиралась и работала Международная уголовная и пенитенциарная комиссия.

¹¹⁶ Радбрух Густав (1878–1949) – немецкий правовед и социолог.

В Третьем рейхе¹¹⁷ возвратились идея покаяния преступников, теория устрашения и отношение к заключенному только как к объекту внешнего воздействия. Развивалась евгеника (теория избранности), начали проводиться медицинские и психиатрические опыты над заключенными, что вызывало смерть последних или их недееспособность.

После Второй мировой войны гуманистические подходы вновь вышли на первый план, расширились права заключенных, возможности для получения этими лицами общего и профессионального образования и т. д.

Однако в 70-е годы XX в. подход внешней детерминации вновь был подкреплен представлением о преступности как о болезни психиатрического профиля [37]. В практике исполнения наказаний произошел отход от педагогических методов к теории социально ориентированного терапевтического исполнения наказаний, которая в центр ставила внимание к личностной патологии и дефициту социализации [37, с. 117]. Это способствовало развитию программ медицинского характера, принудительного обследования и медикаментозного лечения. Но во второй половине 80-х годов XX в. из-за протестов заключенных принудительное медицинское обследование и лечение были сокращены [37, с. 122].

В Великобритании также можно проследить расширение и последовательную смену подходов. Причем, равно как и в Германии, в этой стране подход внешней детерминации был подкреплен представлением о преступности как о болезни. Это направило идеологию исправления «...по пути внедрения преимущественно “клинико-психиатрической модели пенитенциарных учреждений”» [324, с. 45]. В первые десятилетия XX в.

«...заключенных рассматривали как больных... тюрьмы превратились в полигоны, преимущественно для медиков и психиатров» [324, с. 45]. До 60-х годов XX в. применялись телесные наказания [6, с. 53].

Однако и в этой стране постепенно формировалась точка зрения (принятая и в настоящее время), что тюрьма должна помогать заключенным самим реабилитировать себя [324, с. 46]. Значимая роль отводилась обучению.

В 1964 г. были введены Тюремные правила, в которых была установлена задача подготовить заключенных к «...нормальному и полезному существованию в обществе и оказать им содействие в этом» [6, с. 50]. Названные правила (в числе прочего) определяли установление «...режима максимальной самостоятельности и минимального надзора в сочетании с высокой требовательностью к заключенному в части дисциплины, трудовой деятельности и пр.» [6, с. 51]. Предусматривались также квалифицированная работа с оплатой, общее и профессиональное образование¹¹⁸.

Не касаясь частностей, отметим, что со второй половины XX в. в Европе происходили процессы гуманизации пенитенциарных режимов. Общей тенденцией стало повышение открытости систем посредством как введения общественного контроля, так и привлечения к процессу исправления широкой общественности [6]. Интересно, что для предотвращения беспорядков в исправительных учреждениях и снижения роста рецидивной преступности усиливались именно педагогические меры [6].

В 1989 г. в Европе была регламентирована роль образовательной деятельности заключенных. В Рекомендации N R (89) 12 Комитета Министров государствам – членам Совета Европы «Об образовании в тюрьмах» было продекларировано, что все заключенные должны иметь возможность получить образование (общее, профессиональное), иметь доступ к библиотеке и участвовать в творческой, культурной деятельности, социальном просвещении

¹¹⁷ Третий рейх – наименование нацистами режима фашистской Германии [234, с. 1345]

¹¹⁸ Посещение занятий и пользование библиотекой не являлись общедоступными – это была привилегия за хорошее поведение [6, с. 52]. По мнению отечественного юриста Р. А. Андреященко, не-доступность образовательных программ приводила к росту рецидивной преступности, поскольку освобождавшиеся заключенные не имели необходимых для полноценной жизни на свободе ни образовательных, ни профессиональных навыков [6, с. 52].

(приложение 1). Устанавливалось, что в «...социальное просвещение должны входить практические элементы, позволяющие заключенному организовать свою повседневную жизнь в тюрьме с целью облегчения его возвращения в общество» (п. 13) [208]. Другими словами, определенным образом была обозначена причинная позиция заключенного, однако пока еще не в собственном исправлении.

Персонал, который занимался образованием заключенных, рекомендовалось обеспечить развивающими программами для овладения методами работы со взрослыми людьми (п. 7) [208].

Непосредственно в практике исполнения наказаний в основном реализовывался подход двойной детерминации, при котором исправление заключенного детерминировалось извне, однако (при условии исправления) ему предоставлялось больше самостоятельности. Кроме того, осужденные могли самостоятельно работать в различных службах, например, в службе помощи иностранцам: разъяснение их прав, перевод и др. [6, с. 135].

Выделим проведение первоначальных тестов на грамотность и знание элементарной математики [6, с. 135]. В отчете, опубликованном в 1991 г. в Великобритании, было сказано, что тюремные службы могут делать больше, используя модульные обучающие курсы (особенно для повторно заключенных), что заключенные сами могут активнее вовлекаться в развитие обучающих программ [344].

Наряду с этим развивался подход внешней детерминации (за счет программ психиатрического «лечения»).

В первом десятилетии XXI в. происходили дальнейшая унификация принципов исправления и стандартизация законодательных баз пенитенциарных систем различных стран. При этом развивались в основном два подхода самоисправления (внешней и двойной детерминации), хотя подход самодетерминации самоисправления и можно проследить в организации заключенными различных мероприятий, образовательных (просветительских) программ (в ряде случаев с этих лиц берется даже обязательство исправиться [247]). Однако собственно идея самодетерминации самоисправления постепенно нивелируется. Это отражается и на подходе двойной детерминации. Выявляется интересная тенденция: в практике исполнения наказаний подход двойной детерминации все в большей мере приобретает черты внешней детерминации с декларированием необходимости активности и самостоятельности заключенного. Параллельно уменьшается доля педагогических методов.

Обобщая, в Европе, начиная с античности, развивались идеи, которые могли бы стать основой системы самодетерминированного самоисправления заключенных. Но непосредственно в отношении лиц, лишенных свободы, Ж. Мабильоном (XVII в.) был предложен режим содержания в рамках подхода внешней детерминации. Поскольку подобный режим включал совокупность мероприятий, то его можно считать системой. Особый акцент на самоисправление позволяет определить данную систему как первую систему самоисправления заключенных. Вследствие того что основная роль в позитивном преобразовании индивидуума отводилась Богу (внешней по отношению к человеку детерминанте), эту систему мы отнесли к подходу внешней детерминации.

Дальнейшая история показала, что гуманистические идеи постепенно начали реализовываться и в отношении заключенных, правда, первоначально применительно к несовершеннолетним. Целостность подходов И. Г. Песталоцци и Деметца, особое внимание к обучению, нравственному, трудовому и прочему воспитанию, а также возможность заключенных проявлять самостоятельность (при детерминации со стороны воспитателей) дают основания обозначить их опыт как педагогические системы в рамках подхода двойной детерминации.

Взрослые же люди продолжали отбывать наказание в одиночном заключении. Но со временем прогрессивные тенденции повлияли и на позиции в отношении этой кате-

гории лиц. Так, в Германии М. Штирнером было определено, что исправление есть обязанность самого заключенного.

К. Редер подчеркивал, что исправлением охраняются в том числе интересы самого преступника. В Великобритании был развит подход Г. Гладстоуна¹¹⁹: заключенный представлял личность, к которой нужен индивидуальный подход, чьи права и свободы не должны умаляться [6, с. 43], и т. д.

В практике исполнения наказаний А. Мэконочи был осуществлен успешный опыт исправления взрослых заключенных. Поскольку этот опыт представлял собой целостный комплекс разнообразных мероприятий с четкой последовательностью улучшения условий содержания, то его вполне допустимо назвать системой. Основу системы составляли побуждение и развитие самостоятельности каторжан, но их позитивное поведение (особенно на первоначальном этапе) жестко детерминировалось извне. Поэтому мы определяем систему А. Мэконочи как систему в рамках подхода двойной детерминации самоисправления.

Таким образом, в Западной Европе XIX в. в отношении взрослых осужденных хотя и преобладал подход внешней детерминации, но была успешно реализована авторская система в рамках подхода двойной детерминации (А. Мэконочи). Формировалась и теоретическая основа подхода самодетерминации самоисправления взрослых преступников, лишенных свободы.

Постепенно европейские исправительные системы шли к смягчению наказания [123, с. 159], но в теории и практике развивались, по нашему мнению, в основном подходы внешней и двойной детерминации. Последний с течением времени смещался в сторону усиления внешней детерминации с декларированием при этом необходимости повышения активности самого заключенного.

В XX – начале XXI вв. продолжилось сближение исправительных подходов в различных странах Западной Европы. Все в большей мере стали обозначаться самостоятельность заключенного, необходимость развития и саморазвития его личности. Вследствие низкого уровня грамотности «сидельцев» европейские рекомендации содержали требование создания специальных программ по ликвидации пробелов образования.

В целом можно заключить, что история развития идеи самоисправления заключенных в Европе – это история становления трех подходов, которые нами обозначены как подходы внешней детерминации самоисправления, двойной детерминации самоисправления, подход самоисправления на основе самодетерминизма.

Первоначально воплощенный в практике подход внешней детерминации с течением времени был подкреплен теориями наследственности, среды, физиологии, психических отклонений и в настоящее время продолжает оказывать значительное влияние и на теоретические разработки, и на практику исполнения наказаний.

Подход самоисправления на основе самодетерминизма был подготовлен гуманистическими теориями, но целостно не был представлен ни в теории, ни в практике. Каждый ученый, разрабатывавший проблему свободной воли человека, его способности быть субъектом, нести ответственность за свой выбор и т. д., в определенной мере внес вклад в развитие этого подхода. Тем не менее в настоящее время проявление подхода самоисправления на основе самодетерминизма незначительно. Более того, нивелируется идея самодетерминизма (причинности) самого заключенного в исправлении, а его субъектность и активность отнесены к области участия в воспитательных мероприятиях, организации досуга и т. д., но не к сфере его собственного исправления.

¹¹⁹ Гладстоун Герберт (1852–1928) – английский политический деятель.

Из всех подходов в практике воспитательной работы наиболее широко, на наш взгляд, применяется подход двойной детерминации самоисправления. Для этого подхода характерно то, что сотрудники ИУ выступают субъектом, а заключенный – объектом внешнего воздействия, который постепенно должен становиться субъектом.

Общие современные тенденции характеризуются:

- интеграцией общеевропейских пенитенциарных подходов;
- множественностью авторских решений проблемы преступности и исправления;
- стремлением создать некие интегративные модели, в которых смешиваются идеи трех подходов детерминации самоисправления, а идея самодетерминизма исчезает вместе со снижением доли педагогических методов;
- постепенной потерей сути подхода двойной детерминации и преобладанием внешней детерминации, при которой заключенный является просто объектом воздействия и потребителем пенитенциарных услуг.

Таким образом, несмотря на то что идея причинности человека в собственном исправлении существовала тысячелетия, в настоящее время наблюдается перевес в сторону идеи внешней детерминации. Неудивительно, что уровень рецидивной преступности значителен: заключенные на самом деле не становятся субъектами ни собственного исправления, ни последующей просоциальной жизни.

1.3.2. Программы самоисправления: от теории к практике

Рассмотрим становление подходов детерминации самоисправления заключенных в США, практику реализации подходов в процессе исполнения наказаний в исправительных учреждениях этой страны.

Как уже отмечалось ранее, идея создания пенитенциариев была реализована и в США. Современный американский исследователь К. Смит (Caleb Smith) полагает, что основой одиночного заключения была идея о самостоятельности души человека. Замкнутость пространства рассматривалась как идеальная форма для заточения тела, которая позволяла бы духу подняться и произвести коррекцию и самоисправление. По мнению исследователя, тюремные проекты XVIII–XIX вв. были связаны с этими фантазиями, приводившими с самого начала к дегуманизации заключения и существованию политических и социальных мифов о тюрьме, а также к «умерщвлению» субъектности [361].

На этой теоретической основе в 1776 г. в Филадельфии (штат Пенсильвания) была создана тюремная система (Филадельфийская, или Пенсильванская) – первый американский пенитенциарий [80, с. 58–59]. Равно как и в Европе, режим включал одиночное заключение, тишину, физическое принуждение, усердное изучение религиозной литературы¹²⁰ и пр. Обитатели жили в уединенных клетках, освещенных единственным окном в крыше – «глаз Бога» – где они ели, спали, испражнялись, создавали изделия кустарного промысла и ждали [361].

Предполагалось, что через размышления, столкновение с самим собой заключенный научится быть послушным божественной искре в себе, т. е. исправится. В реальности такой режим (как и в Европе) приводил к слому, заключенные страдали психическими заболеваниями, и ни о каком самоисправлении не могло идти речи. Как писал об одиночном заключении Ч. Диккенс¹²¹, «...независимо от вызываемых им [одиночным заключением. – С. Г.] нравственных мук – мук столь острых и безмерных, что никакая фантазия не могла бы здесь

¹²⁰ Согласно данным современного американского исследователя М. Кинга (М. King), заключенным предоставлялась ограниченная образовательная светская программа, чтобы гарантировать их понимание религиозной литературы [348, с. 13].

¹²¹ Диккенс Чарльз (1812–1870) – английский писатель. Его произведения отличает гуманность позиции.

сравниться с действительностью, – одиночное заключение так болезненно действует на рас-судок, что он теряет способность воспринимать грубую действительность внешнего мира с его кипучей деятельностью. Я твердо уверен, что те, кто подвергся такого рода испытанию, должны вернуться в общество морально неустойчивыми и больными... Я твердо уверен, что одиночное заключение притупляет чувства и постепенно подтачивает телесные силы... Мне кажется, достаточно веским доводом против системы одиночного заключения является то, что противоестественное одиночество никогда не порождало ничего здорового или хоро-шего и что в таких условиях даже собака или любое другое относительно разумное живот-ное пришло бы в уныние, отупело и зачахло» [61].

Для того чтобы ослабить негативные последствия одиночного заключения, в 1820 г. была предложена новая тюремная система – Осборнская¹²². В ее основе лежала идея, что причинами преступности являются «...лень, безделие, стремление человека уклониться от работы» [80, с. 59].

Но ни Филадельфийская, ни Осборнская системы не были удовлетворительны с точки зрения исправления заключенных.

При этом в теории подход внешней детерминации был дополнен зависимостью пре-ступности:

- от строения черепа (френология);
- от психических отклонений. В 1838 г. И. Рей¹²³ опубликовал работу «Медицинская юриспруденция душевных расстройств». Именно под влиянием этого исследователя про-изошел сдвиг к психиатрии, и это влияние ощущается до настоящего времени (В. Фокс) [315, с. 56].

Интересно, что (как и в Европе) отдельные реформаторы исправительной системы реа-лизовывали подход, который сочетал в себе не только внешнее дисциплинирование заклю-ченного, но и побуждение его самого к собственному исправлению. Например, А. Пиллс-бери¹²⁴ в возглавляемых им учреждениях стремился обращаться к лучшему в каждом заключенном, демонстрировал уважение и человеческое отношение даже к нарушителям режима содержания. Одним из первых А. Пиллсбери создал полноценные рабочие места.

В 1870 г. стал применяться подход неопределенного наказания¹²⁵, при котором срок лишения свободы определялся успехами в исправлении [80, с. 63]. Сутью подхода были религиозное перевоспитание и моральное обновление, целью – не сломить заключенного, а приспособить к жизни в обществе [80, с. 60]. Один из сторонников подхода – З. Броквей¹²⁶ – полагал, что как в больницу надо отдавать человека до полного выздоровления, так и заклю-ченных следует помещать в «...исправительные заведения до исправления, иначе наказание не может достигать целей исправления» [80, с. 60].

В 1876 г. был открыт Эльмирский исправительно-трудовой институт, который возгла-вил З. Броквей (в учреждение поступали мужчины в возрасте от 16 до 30 лет, осужденные впервые). Пенитенциарист придерживался мнения о том, что в исправительном учреждении заключенного необходимо восстановить, а не просто наказать. Поэтому среди задач инсти-тута были названы развитие «...человеческого достоинства, привычки к честной и трудо-вой жизни и искоренение преступных наклонностей» [53, с. 250]. Заключенный наделялся

¹²² Ночное разъединение, совместные работы днем и полное молчание.

¹²³ Рей Исаак (1807–1881) – судебный психиатр.

¹²⁴ Пиллсбери Амос (1805–1873) – тюремный реформатор, считается первым профессиональным на-чальником тюрьмы.

¹²⁵ Теория неопределенного наказания – система неопределенных приговоров, т. е. приговоров к ли-шению свободы без указания определенного срока, и вследствие этого с широким применением условно-досрочного освобождения в зави-симости от степени исправления [80, с. 59].

¹²⁶ Броквей Зебулон Рид (1828–1920) – американский теоретик и практик исправления, тюремный реформатор.

определенной ответственностью и причинностью – «Возможность получить свободу всецело зависела от заключенного: от его деятельности, степени исправления... Таким образом, заключенный становился союзником администрации в плане решения задач, ради которых функционировал Эльмирский институт» [53, с. 252].

«Поддерживая и развивая в заключенных стремление к исправлению, администрация создавала благоприятные условия для реализации этого стремления» [53, с. 252]. Заключенные также принимали активное участие в проведении литературно-музыкальных вечеров [53, с. 255].

В Эльмирском исправительно-трудовом институте осуществлялась целостная система исправления, которая включала заботу о физическом здоровье, приучение к труду, развитие интеллектуальных способностей, повышение нравственности, выработку профессиональных навыков, необходимых на свободе. Существовала и программа стимулирования исправления: предлагался набор правил, соблюдение которых вознаграждалось, нарушение – наказывалось¹²⁷.

Особое внимание уделялось обучению, было много учебных предметов, но они давались в базовой форме, чтобы заключенные получили практические знания.

С целью создания программ для заключенных, имеющих низкий уровень подготовки или трудности в обучении, З. Броквей привлек педагогов-новаторов. Более образованным заключенным было разрешено участвовать в обучении менее образованных [348, с. 14].

Значимой частью системы была библиотека, включавшая «...3970 томов, 650 журналов, 240 иллюстрированных еженедельных изданий... Каждый заключенный прочитывал в среднем 25 книг в год» [53, с. 254].

Результаты деятельности учреждения «...были высокими, кругозор заключенных широким, у них вырабатывались культурные и нравственные привычки. Их интеллект был намного выше, чем до поступления в это заведение» [53, с. 254]. По данным самого З. Броквея, исправление достигало 82 % [53, с. 255]¹²⁸.

По образцу Эльмирского исправительно-трудового института в США открылись исправительно-воспитательный институт в г. Конкорде (1886), Гундингдонский исправительно-воспитательный институт (1888), Миннесотский исправительно-воспитательный институт (1889) и др. Так, целями Миннесотского исправительно-воспитательного института (в него поступали и мужчины, и женщины в возрасте от 16 до 30 лет) ставилось: «...искоренить у заключенных дурные привычки, построить воспитание таким образом, чтобы они **в состоянии были владеть своими страстями и стали полезными членами общества** [выделено нами. – С. Г.]» [53, с. 256].

Итак, в XVIII–XIX вв. в американской пенитенциарной науке и практике исполнения наказаний были представлены два похода к самоисправлению заключенных. Равно как и в Европе, подход внешней детерминации, первоначально основывавшийся на средневековой идее самоисправления, был расширен френологией и психиатрией. Подход двойной детерминации в основном реализовывался непосредственно в деятельности исправительных учреждений (с конца 20-х годов XIX в. осуществлялось стремление повысить собственное стремление заключенных исправиться). Подход самоисправления на основе самодетерминизма нами не выявлен.

¹²⁷ В учреждении применялась марочная система: «...каждый шаг заключенного учитывался и последний в высшей степени был заинтересован в постоянной работе над самим собой» [53, с. 258]. За нарушения сроки осуждения могли быть продлены.

¹²⁸ Отметим неоднозначность высказываний относительно Эльмирского института. Например, отец-чественный юрист Ю. М. Ткачевский в работе «Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний» приводит данные, согласно которым в учреждении царила атмосфера жестокости и насилия, что привело к увольнению З. Броквея и некоторых его последователей [294].

В конце XIX – начале XX вв. в философии, общей педагогике, психологии расширился подход к человеку как субъекту социализации (Ч. Х. Кули¹²⁹, У. И. Томас¹³⁰) [47, с. 74]. Индивид начал рассматриваться как саморазвивающаяся система и продукт самовоспитания (Г. Олпорт¹³¹, А. Маслоу¹³², К. Роджерс¹³³). Предполагалось, что в процессе социализации субъект должен осуществлять самоактуализацию¹³⁴ «Я-концепции»¹³⁵ [47, с. 81]. Разрабатывалась «субъект-субъектная» основа взаимодействия между участниками образовательного процесса.

Относительно же самоисправления заключенных расширился подход внешней детерминации. В рамках этого подхода распространились идеи З. Фрейда¹³⁶. Начался новый этап пенитенциарной политики. Заключенных стали рассматривать в качестве больных людей. Считалось, что если правильно разделить их на категории и соответствующим образом лечить, то они избавятся от своих преступных наклонностей [247].

Подход внешней детерминации был также дополнен теориями Д. Дьюи¹³⁷, Э. Торндайка¹³⁸, Дж. Рассела¹³⁹. Эти теории являлись развитием психологии В. Вундта. Индивид представал объектом внешнего воздействия, работа с которым заключалась в нахождении соответствующих стимулов (в русле «стимул – реакция»).

Идеи вышеназванных авторов глубоко проникли в американскую науку, повлияли на образование (в том числе на снижение уровня грамотности населения), вызвали повышение уровня преступности. И хотя эти авторы считаются непререкаемыми авторитетами, на самом деле произошла подмена тысячелетиями складывавшегося педагогического взгляда на обучение человека и исправление преступников. Благодаря значительному финансированию (Дж. Рокфеллер¹⁴⁰) в научных и педагогических кругах широко распространились идеи названных авторов: о формировании личности, об обучении человека адаптации и приспособлению к окружению (в противовес традиционной точке зрения на человека как причинное существо, которое способно изменять себя и влиять на свое окружение); требования уменьшения теоретической и неприкладной¹⁴¹ части образования и пр.

С 1909 г. начало развиваться движение душевной гигиены (основано психологом Уильямом Джеймсом – учеником В. Вундта; идеолог движения – Кл. Бирс – бывший пациент У. Джеймса). Участники движения считали, что преступность – это душевная болезнь, причиной которой является неправильное развитие личности. Правонарушения и преступления выводились из-под ответственности человека в область неосознанных мотивов и побужде-

¹²⁹ Кули Чарльз Хортон (1864–1929) – американский социолог, психологизировал общественные от-ношения [234, с. 667].

¹³⁰ Томас Уильям Айзек (1863–1947) – американский социолог, психологизировал общественные от-ношения [234, с. 1333].

¹³¹ Олпорт Гордон Уиллард (1897–1967) – американский психолог, теоретик черт личности.

¹³² Маслоу Абрахам (1908–1970) – американский психолог.

¹³³ Роджерс Карл Рэнсом (1902–1987) – американский психолог.

¹³⁴ Самоактуализация (от лат. *actualis* – настоящий, действительный) – «...стремление человека к возможно более полному выявлению и развитию своих личностных возможностей» [117, с. 329].

¹³⁵ Я-концепция – система устойчивых, в большей или меньшей степени осознанных представлений индивида о самом себе [117, с. 477].

¹³⁶ Фрейд Зигмунд (1856–1939) – австрийский психолог и психиатр.

¹³⁷ Дьюи Джон (1859–1952) – американский философ. Создатель педоцентрической (отрицающей систематическое обучение и воспитание [234]) теории и методики обучения.

¹³⁸ Торндайк Эдуард Ли (1874–1949) – американский психолог.

¹³⁹ Рассел Дж. (1822–1913) – психолог.

¹⁴⁰ Рокфеллер Джон Дэвисон (1839–1937) – американский предприниматель, первый в истории человечества долларовый миллиардер.

¹⁴¹ Неприкладная часть образования – учебные предметы, которые развивают мышление, эстетические вкусы (философия, поэзия, древняя история, языки и т. д.).

ний, что подготовило последовавшую затем теорию невменяемости преступников. В соответствии с последней преступники не отвечают за свои действия и более нуждаются в психиатрическом лечении, чем в исправлении. Подобный взгляд распространился по всему миру и вызвал значительное расширение медикаментозных средств «исправления» заключенных.

Идеи такого движения затормозили научные разработки в области самоисправления преступников, во-первых, определенным образом декларируя его невозможным (если преступность – душевная болезнь, то ее надо лечить медикаментозно, но никак не исправлять педагогическими методами); во-вторых, если заключенный – следствие своего окружения, то он не способен что-либо изменить, равно как и исправиться.

Одной из идей движения душевной гигиены, приведшей к росту преступности, стала идея о том, что дети очень хрупки и от них нельзя требовать «...академических успехов из боязни подвергнуть их стрессу и разрушить их “самоуважение”» [40, с. 246]. На первый взгляд, теория выглядела очень гуманно, однако открытым остался вопрос о том, каким образом полуграмотный человек, полностью зависящий от окружения и действующий на основе «стимул – реакция», смог бы преуспеть в современном мире.

В целом идея о необходимости снизить требование к академической успеваемости полностью противоречила существовавшим тысячелетия представлениям о том, что невежество является одной из причин преступного поведения, а центральными процессами исправления должны быть обучение и воспитание.

Параллельно в рамках подхода внешней детерминации разрабатывались и другие теории: в Гарварде¹⁴² возродилась теория расы¹⁴³ и «преступной природы» (1939); развивалась теория поля К. Левина¹⁴⁴, согласно которой поведение человека определяется полем взаимозависимых детерминант, обозначаемых как «жизненное пространство» [315, с. 199]; предлагались теории социальной детерминации девиантного поведения (Р. Мертон¹⁴⁵, А. Коэн¹⁴⁶ и др.).

К середине XX в. относится распространение подхода «модификации поведения», который представляет собой систему вознаграждений. В основе этого подхода лежала теория о том, что человек «...обучается поведению под воздействием внешних стимулов» [315, с. 181]. Научным подтверждением теории являлись работы И. П. Павлова¹⁴⁷ по изучению условных рефлексов¹⁴⁸ собак. В рамках этой теории была создана пенитенциарная программа специального лечения и воздействия (с применением наркотиков, гипноза и пр.), чтобы сделать заключенных более «восприимчивыми» к воспитательному воздействию. Результаты были низкими (19 %), тем не менее программа специального лечения и воздействия распространилась. Сами заключенные негативно относились к программе и называли ее «промыванием мозгов», устраивали бунты и забастовки, а некоторые, узнав, что отобраны для этой программы, кончали жизнь самоубийством [315, с. 183].

¹⁴² Гарвардский университет – один из известных университетов США.

¹⁴³ Раса – «Исторически сложившаяся группа людей, объединенных общностью происхождения и некоторых наследственных физических особенностей: строения черепа, тела, формы волос, пигментации кожи и т. п.» [28, с. 1086].

¹⁴⁴ Левин Курт (1890–1947) – немецкий, американский психолог.

¹⁴⁵ Мертон Роберт Кинг (1910–2003) – американский социолог.

¹⁴⁶ Коэн Альберт (1918–?) – американский социолог и криминалист.

¹⁴⁷ Павлов Иван Петрович (1849–1936) – русский физиолог (специалист в области жизнедеятельности организмов, процессов, протекающих в тканях, органах и т. д. тела) и создатель материалистического учения о высшей нервной деятельности человека.

¹⁴⁸ Условный рефлекс – термин, который был введен И. П. Павловым для описания приобретенного рефлекса (непроизвольной реакции) у собак (в опытах одновременно с пищей использовался раздражитель, который первоначально не ассоциировался у собаки с пищей, например, свет; с течением времени только света было достаточно, чтобы у собаки начиналось слюноотделение, как при виде пищи).

В это время (середина XX в.) в исправительных учреждениях отмечались случаи применения насильственной стерилизации и кастрации преступников [315, с. 78]. Для успокоения заключенных и воздействия на них стали также использоваться наркотикосодержащие препараты (транквилизаторы¹⁴⁹, ЛСД¹⁵⁰) и лоботомия¹⁵¹. Лоббисты применения последней обещали, что заключенный достигнет «...нового уровня регуляции поведения, в результате которого... станет более пригодным для жизни в обществе» [315, с. 76]. На самом деле преступники превращались в «овощ» [315, с. 77], не только не способный к самоисправлению, но и к самостоятельному полноценному функционированию в обществе.

В определенной мере названные методы являлись продолжением в США опытов над заключенными со стороны эмигрировавших в эту страну психиатров Третьего рейха.

Интересно, что на фоне расширения подхода внешней детерминации в науке появилась целостная теория самодетерминизма. Американский ученый-гуманист Л. Р. Хаббард¹⁵² предложил собственное видение причин преступности и принципов исправления заключенных. Работая с правонарушителями и преступниками в качестве специального офицера полиции Лос-Анджелеса, ученый пришел к выводу о том, что люди не рождаются преступниками, но становятся на путь преступлений из-за ошибок воспитания, дефицита нравственных норм и ориентиров, нехватки веры, надежды и самоуважения. Общаясь с множеством преступников, ученый заключил: несмотря на порой устрашающий внешний вид, в основе своей человек является хорошим.

Изучая состояние современной ему пенитенциарной системы, Л. Р. Хаббард сделал вывод: «...традиционная тюрьма никого не исправляет, потому что единственное, чему человек может там научиться, так это тому, что он на самом деле является животным» [122, с. 2], которому общество мстит за совершенное преступление.

Впоследствии на основе подходов и материалов философа была разработана программа социальной реабилитации заключенных, которая получила название «Криминон» (что означает – «нет преступности»). В основе этой программы лежит ряд общепедагогических принципов:

- исправление возможно только вследствие личной активности заключенного;
- исправление должно осуществляться исключительно педагогическими методами;
- в процессе исправления необходимо, чтобы заключенный понял и усвоил предоставляемые материалы (в первую очередь нравственные нормы);
- наращивание интеллектуального потенциала личности должно идти вместе с повышением уровня нравственности субъекта;
- заключенный должен в своей повседневной жизни использовать усвоенные нравственные нормы;
- для успешной ресоциализации заключенный должен уже в период нахождения в местах лишения свободы овладеть необходимыми социальными навыками, с помощью специально организованных просоциальных действий повысить свой социальный потенциал и чувство собственного достоинства.

В окончательном варианте программа «Криминон» включала 8 разделов, каждый из которых направлен на определенный аспект, лежащий в основе преступного поведения: неусвоенные нравственные ценности; неправильный этический выбор; неспособность

¹⁴⁹ Транквилизатор (от лат. *tranquillo* – успокаивать) – психотропное средство, которое подавляет нервное напряжение, расстройство, тревоги, страх.

¹⁵⁰ ЛСД (производное от лизергиновой кислоты, которая образуется в грибах, плесени, паразитирующих на ржи и других злаковых) – психоактивное средство, которое вызывает галлюцинации.

¹⁵¹ Лоботомия (от греч. *lobos* – доля и *tome* – разрез) – рассечение лобных долей мозга, ответственных за самосознание и за принятие решений.

¹⁵² Хаббард Лафайет Рональд (1911–1986) – американский философ-гуманист, писатель, просветитель.

решать свои проблемы, действуя исключительно в рамках закона и нравственных норм; неграмотность либо низкий уровень грамотности; неспособность обучаться; проблемы с общением; внешнее подавление; проблемы в семейных отношениях и др.

Разделы рассматриваемой программы реализовывались (и продолжают реализовываться) как в очной, так и в заочной форме. Заключение получают текстовые просветительские материалы, за каждым субъектом закрепляется индивидуальный инструктор. Индивидуальная работа дает возможность заключенным усваивать разделы программы в своем темпе, возвращаться к непонятому материалу и выполнять практические задания в течение того времени, которое необходимо, чтобы прочно усвоить материал и приобрести соответствующие навыки.

Программа «Криминон» позволяет заключенному убедиться в своей способности быть автором позитивных последствий, повысить уровень нравственности, грамотности, социальных навыков, самоуважения, т. е. развернуть направленность личности и исправиться.

Следует отметить, что, освоив программу «Криминон», заключенные (после усвоения дополнительного просветительского раздела) могут выступать в качестве инструкторов, помогая другим понять материалы, применить их и успешно завершить программу. Помощь другим лицам повышает у таких инструкторов ответственность и мотивировку, чувство собственного достоинства, расширяет позитивный опыт и навыки общения. Важно и то, что заключенные-инструкторы часть свободного времени заняты дополнительной полезной деятельностью. Но и лица, проходящие программу под руководством такого инструктора, чувствуют большее доверие к своему инструктору, лучше понимают его, в них укрепляется уверенность в возможность позитивных изменений.

Программа «Криминон» показала высокую результативность: снижение рецидивной преступности на 70–80 % и более [205, с. 4]. Субъективные оценки программы со стороны тех, кто ее завершил, также достаточно красноречивы. Например: «Кое-что изменилось в моей жизни при прохождении раздела “Целостность личности”. Благодаря этому разделу я теперь знаю, что свобода – для честных людей. “Ни один нечестный человек не может быть свободным: он сам себе западня”. Я действительно понял это, и понял, что был рабом моей собственной совести. Узнав об этом, я решил взять на себя ответственность и вновь вступить в общение с людьми, которым я нанес вред в обществе. Я написал им обоим письма, объяснив причины моих поступков и поведения, и я действительно надеюсь, что они примут мои извинения, ведь я принес их совершенно искренне. Сделав это, я стал на путь к свободе, и теперь в моей душе мир и покой» (Джон Д., тюрьма Моран, штат Род-Айленд).

В комментариях сотрудников исправительных учреждений о программе «Криминон» подчеркивается, что заключенные впервые ведут разумные дискуссии и честно говорят друг с другом, а не друг о друге за глаза [119], они становятся способными чувствовать себя более комфортно, что оперативная обстановка в учреждениях нормализуется.

В научном сообществе программа «Криминон» неоднократно рецензировалась. Интересен вывод отечественного ученого профессора С. А. Ветошкина, считающего, что достоинствами программы являются ее яркая гуманистическая направленность и доступность изложения. Эффективность данной программы для пенитенциарных учреждений подтверждена во многих странах, и она приобретает все большую известность и популярность. «Это объясняется просветительской функцией программы, ее информационной востребованностью, обусловленной актуальностью и нравственным содержанием» [119, с. 25].

В настоящее время программа «Криминон» используется в 35 странах мира, в том числе и в Российской Федерации. В ряде стран она функционирует как часть правительственной программы. Это подтверждает наше предположение о возможности существования унифицированной системы самоисправления заключенных.

Выделим, что в 60#е годы XX в. появилось несколько теорий, которые можно отнести к подходу двойной детерминации поведения человека.

Так, в теории Д. Абрахамсена¹⁵³ значимая роль в профилактике преступности признавалась за контролирующей способностью «сверх-я»¹⁵⁴ [219, с. 110], однако это «сверх-я» внешне детерминировано [211].

В соответствии с теорией регулирования У. Реклесса¹⁵⁵ существуют внешние и внутренние импульсы поведения. Для внутреннего регулирования поведения необходимы позитивная самооценка, «...самосознание, самоконтроль, сильное эго¹⁵⁶... развитое чувство ответственности, целенаправленность... способность к рационализациям» [315, с. 155]; для внешнего – «...моральный климат, наличие разумных социальных ожиданий, дисциплина, эффективный надзор... обеспечение приемлемой сферы деятельности, возможность получения одобрения, возможность выхода из состояния напряжения» [315, с. 156] и т. д.

С. Димитз¹⁵⁷ (ученик и соавтор У. Реклесса) рассматривал преступность как болезнь психики. Для нашего исследования С. Димитз интересен своим взглядом на становление американской криминологии и пенитенциарной психологии. По словам исследователя, в конце 60#х годов XX в. в науку, связанную с криминологическими проблемами, начали поступать большие деньги. Многие исследования финансировались фармагигантами, включая Eli Lilly, которые производили наркотикосодержащие препараты (это одна из наиболее доходных статей такого бизнеса). Готовилось расширение тюремного населения, поэтому правдивые экспериментальные данные зачастую скрывались, например, относительно обратной зависимости между ужесточением наказаний и исправлением [354].

Значительное финансирование вызвало и появление многообразных теорий [354, с. 30]. По свидетельству С. Димитза, им (исследователям и научным руководителям) ставились очень сжатые сроки для подготовки определенного количества книг, публикаций и диссертаций. Это приводило к низкому качеству научной продукции, отсутствию длительных экспериментальных наблюдений, обоснованных результатов и выводов.

Представляется, что определенные политические круги и фармацевтика были заинтересованы в создании теоретического хаоса и появлении скоропалительных подходов, чтобы скрыть главную цель – превращение пенитенциарной системы США в бизнес и в рынок сбыта, в том числе фармацевтов. Это в конечном итоге и произошло: количество заключенных возросло в разы, а в середине 80#х годов XX в. тюрьмы начали приватизироваться, в настоящее время их акции высоко котируются на Нью-Йоркской фондовой бирже¹⁵⁸.

Что касается практики исправления, то распространение различных теорий привело к значительному росту психологических и психиатрических программ для заключенных [351]. М. Манес (Michael G. Maness) в своей работе сообщает, что уровень предоставления групповой терапии в учреждениях поднялся с 35 % в 1950 г. до 79 % в 1966 г. [351].

Тем не менее педагогические идеи периодически появлялись. Например, в 1967 г. Президентская комиссия США, которая рассматривала вопрос нарушения прав заключенных, пришла к выводу о том, что места лишения свободы должны обеспечить осужденному место

¹⁵³ Абрахамсен Дэвид (1903–2002) – норвежский и американский судебный психиатр.

¹⁵⁴ Сверх-я – одна из компонент структуры личности в теории

¹⁵⁵ Реклесс Вальтер (1899–1988) – американский криминолог.

¹⁵⁶ Эго (Я) – одна из компонент структуры личности в теории З. Фрейда.

¹⁵⁷ Димитз Симон (1926–2007) – американский социолог и криминолог. Наряду со своим учителем В. Реклессом считается пионером в области социологии и психологии преступного поведения.

¹⁵⁸ Нью-Йоркская фондовая биржа – главная фондовая биржа США, крупнейшая в мире. Фондовая биржа – организация, предметом деятельности которой являются обеспечение необходимых условий обращения ценных бумаг (продажа, покупка, перепродажа акций компаний), определение их рыночных цен, распространение информации о них и др.

в повседневной жизни общества. Вследствие этого необходимо расширять связи мест лишения свободы с обществом, повышать уровень образования и профессиональных навыков заключенных. Таким образом стала развиваться «реинтеграционная модель», основанная на ряде принципов, значимыми из которых для нашего исследования являются положения о том, что «...работа по исправлению личности правонарушителя предполагает восстановление у него уверенности в себе, формирование положительного личностного “имиджа”, чувства ответственности наряду с развитием правильных ценностных ориентаций и пр.» [233, с. 38].

Со второй половины 70#х годов XX в. расширился подход двойной детерминации. С одной стороны, человек назывался субъектом перевоспитания; декларировалось, что у него необходимо развивать потребность в самоанализе, самовоспитании и т. д. С другой стороны, предполагалось, что на него должно оказываться комплексное воздействие. Так, в русле подхода двойной детерминации находилась, на наш взгляд, теория Э. Эриксона¹⁵⁹, в которой отмечалось влияние социальных переменных на личность. При этом признавалась обращенность человека к собственному внутреннему потенциалу для самоисправления и саморазвития [78, с. 49].

В 1981 г. исследователи К. Томас и Д. Петерсон (C. W. Thomas, D. M. Peterson) еще раз подтвердили, что для исправления и успешной постпенитенциарной адаптации необходимо решить проблемы «Я-концепции». Это исследование поддержал Дж. Гомер (J. Homer), который также выявил, что в тюрьме у заключенного значительно ухудшается представление о самом себе, закрепляется уголовный я-образ. Следовательно, для снижения рецидивной преступности необходимы методы, позволяющие повернуть вспять эти процессы [351].

В 1982 г. была издана работа В. Маккарти (W. D. McCarty) «Дисциплина, цели и управление в исправительных учреждениях / От целостных подходов до перевоспитания заключенных» (Discipline, Goals and Management in Corrections / From Holistic Approaches to Offender Rehabilitation), в которой в том числе рассматривались факторы самоисправления (self-correction) [352]. Предлагался вывод о том, что система должна быть организована таким образом, чтобы предоставить осужденному возможность для самоисправления. Но и эта работа находилась в рамках подхода двойной детерминации, а кроме того, была направлена на лечение сексуальных преступников.

В середине 80#х годов XX в. были изложены научные основания различных подходов детерминации поведения. Известный американский криминолог В. Фокс писал, что вопрос свободы воли оставался дискуссионным. В русле подхода двойной детерминации исследователь заключал, что исправительные программы «...должны строиться на принципах морального перевоспитания и комбинации приемов стимулирования – подавления, основанных на тезисе о том, что “преступление не приносит выгоды”» [315, с. 22–23]. К подходам внешней детерминации В. Фокс отнес социологические, психологические, психиатрические и прочие подходы [315, с. 23].

Анализ последующей истории применения трех подходов детерминации самоисправления в практике исправительных учреждений различных типов (90#е годы XX в.) делает обоснованным вывод о четырех разнонаправленных тенденциях.

Тенденция первая. Разрабатываются принцип гуманизма, педагогические идеи ответственности и самостоятельности заключенного, обращается особое внимание на улучшение условий содержания, на образование и нравственное исправление заключенного (ряд положений закреплен на уровне международных стандартов).

¹⁵⁹ Эриксон Эрик Хомбургер (1902–1994) – немецко-американский психолог.

Тенденция вторая. Широкое распространение точки зрения на преступность как на психическую болезнь и, следовательно, применение психотропных¹⁶⁰ (наркотикосодержащих) препаратов; кроме того, создание возможностей для ухода от ответственности наиболее опасных преступников вследствие признания их невменяемыми.

Тенденция третья. Эkleктизм – стремление синтезировать разные теории и методы детерминации поведения.

Тенденция четвертая. Непосредственно в исправительных учреждениях (на основе двойной детерминации) стремление создать системный и комплексный подходы к организации исправительного процесса.

Отметим, что в эти годы продолжалось обсуждение проблемы самосовершенствования заключенных. Исследования опровергали некогда модные идеи, считающие, что «ничего не работает» в реабилитации преступников, показывая, что при прочих равных условиях вероятность рецидива среди заключенных, участвовавших в некоторых видах программ, более низкая, чем среди тех, кто в этих программах не участвовал [355, с. 2].

Были также опубликованы результаты исследования о преодолении преступного поведения посредством профессионального развития и самосовершенствования [351].

В 1997 г. М. Манесс (M. G. Maness), проанализировав достаточное число программ, сделал следующий вывод относительно факторов их эффективности:

1. Программы должны вдохновлять заключенных, просвещать, прививать необходимые навыки и способствовать их личностному росту.
2. Целью программ должно быть становление заключенного полезным членом общества.
3. Одним из показателей программ должно быть повышение самооценки заключенного [351].

Исследователем была также подчеркнута связь успешного исправления и собственной позиции заключенного.

Подход внешней детерминации поведения (со второй половины 90-х годов XX в.) был дополнен теорией гиперактивности [219, с. 194]. Синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) считаются устойчивые проявления, характеризующиеся повышенной двигательной активностью и затрудненностью сосредоточения внимания на объекте, задачах, требованиях окружения. Диагноз был изобретен психиатром К. Джилбергом, которого в 2005 г. суд признал виновным в профессиональном злоупотреблении. Следует подчеркнуть, что эта «болезнь» не была выявлена лабораторным путем и не может диагностироваться никакими объективными методами. Она была внесена в список болезней на основании простого голосования. Для «лечения» используются психотропные препараты класса психостимуляторов или антидепрессантов¹⁶¹. Среди активных участников, продвигающих «диагноз», значатся фармацевтические гиганты, в том числе компания Ely Lilly. Позже были выявлены серьезные побочные эффекты приема препаратов, на каждой пачке препаратов производителей обязали ставить специальные этикетки в черной рамке с предупреждением о том, что употребление этих препаратов может привести к агрессии, самоубийству, психозам, сердечным приступам, повреждению печени и др. Тем не менее «диагноз» продолжает ставиться, а идея зависимости преступности от гиперактивности переключивается в другие страны. Так, на Всероссийском совещании (2006 г.) один из заместителей начальника меди-

¹⁶⁰ Психотропные препараты (от греч. *psyche* – душа и *tropos* – поворот) – препараты, влияющие на психические функции, поведение, опыт. Психотропные препараты лишь заглушают симптомы реального заболевания или реальной проблемы.

¹⁶¹ Антидепрессанты (от греч. *anti* – против, лат. *depressio* – прижимать, угнетать) – медикаменты группы психотропных препаратов.

цинского управления ФСИН России озвучил увеличение количества гиперактивных осужденных и необходимость соответствующей работы с ними [127, с. 40].

Но в практике исполнения наказаний в США (как и в Европе) стремились реализовать и подход двойной детерминации. С одной стороны, исправление детерминировалось извне (со стороны сотрудников), с другой – заключенным предоставлялась возможность проявлять инициативу и самостоятельность в участии в ряде необязательных программ самопомощи (self-help) либо самоизменений (self-change).

К концу 90#х годов XX в. позиции подхода самодетерминации стали незначительными, равно как и задача исправления (хотя американские юристы еще выделяли среди целей наказания исправление – rehabilitation [80, с. 61–62]). В основном же расширилось влияние психологического и психиатрического подходов внешней детерминации с одновременной декларацией активности заключенного. Продолжалось и финансирование теоретических изысканий различными фондами, в том числе фармацевтическими.

Исследование показывает, что в 80#90#х годах XX в. поднимались вопросы саморегулирования поведения заключенных, их самоизменений, самоконтроля и пр. Но собственно разработок проблемы самоисправления взрослых заключенных (за исключением работ, направленных на лечение токсикомании, наркомании, сексуальных расстройств) нами не выявлено. Основная часть теорий, а также практических программ (даже если они и были названы программами самопомощи либо самоизменений) находилась в русле двойной детерминации, что обосновывалось комплексным построением исправительного процесса.

Постепенно укрепили свои позиции вернувшиеся концепции воздаяния и устрашения [80, с. 64]. Потерпев поражение в деле исправления осужденных, исследователи начали дискуссии об излишнем многообразии целей системы и необходимости их сократить. Так, ученые Принстонского университета писали: «...если мы не хотим обречь систему на неудачу, мы должны назначить для тюрем вполне выполнимые функции и миссии. И они должны быть достаточно узкими и соответствовать по своим масштабам тюрьмам, а не объединять в себе функции других социальных институтов, таких, как школы и социальные службы... Наконец, миссия тюрьмы должна иметь внутреннюю... ценность. То есть, она должна определить мероприятия, которые имеют значение внутри» [355, с. 24]. Одной из основных миссий предлагалось представление тюрьмы как агента справедливости, а не индивидуальных или социальных изменений [355, с. 26].

Подобные теоретические предпосылки способствовали дальнейшему уходу от вопросов собственной детерминации исправления/самоисправления со стороны каждого конкретного заключенного.

Интересно, что в области общей педагогики разрабатывались проблемы самоисправления несовершеннолетних. В основе предлагаемых подходов самоисправления подростков лежало соединение идей экзистенциализма¹⁶² и прагматизма¹⁶³ [78, с. 162]. Учеными было определено, что нельзя осуществить исправление, действуя извне [78, с. 60]. Однако изучение предлагаемых подходов позволяет причислить их к подходу двойной детерминации.

Таким образом, конец XX столетия и в США характеризовался отмеченным нами ранее педагогическим парадоксом: проблема самоисправления поднималась в общей педагогике по отношению к несовершеннолетним и практически не рассматривалась касательно взрослых заключенных (за исключением нуждающихся в лечении).

¹⁶² Экзистенциализм (от латинского *exsistentia* – существование) – направление в философии, в котором отрицается рациональное познание, а опора делается на интуитивное постижение реальности [234, с. 1529].

¹⁶³ Прагматизм – направление в философии, отрицающее объективность истины и признающее лишь то, что дает практически полезные результаты [72].

Предлагаемые в настоящее время теории и программы в основном относятся к двум подходам: внешней детерминации (биологический, генетический, физиологический, психиатрический подходы) или двойной детерминации (психологический, социальный, экономический и другие подходы).

В исправительных учреждениях проводятся многообразные программы различной теоретической основы, но большинство – психологические, психиатрические либо смешанные (психолого-социальные, психолого-психиатрические, психолого-образовательные и пр.). При этом уменьшается количество собственно образовательных программ из-за различных проблем, включая уменьшение бюджетного финансирования. В исследованиях снижается доля педагогических подходов, а предлагаются новые методы исправления заключенных за счет использования непедagogического инструментария. Например, усиливается идея связи преступности и болезни (с назначением медикаментозного лечения), расширяются разработки в области арт-терапии¹⁶⁴ с декларацией направленности на повышение активности заключенного. Выделим, что первый эксперимент по арт-терапии на заключенном был проведен английским психологом К. Тисдейлом (1998). В эксперименте участвовал один человек, занятия проводились 2 часа в неделю в течение 44 недель. В качестве результата было сообщено, что заключенный был переведен в менее строгую тюрьму. На основе этого К. Тисдейл рекомендовал использовать арт-терапию как метод лечения личности преступников [358, с. 72].

В 2005 г. К. Смитом была защищена диссертация «Значение изоляции: современные тюрьмы и искусство уходить от реальности» (*The Meaning of Solitude: Modern Prisons and the Art of Escape*). Исследователь обратил внимание на вопрос самоисправления [360]. Изучая категорию «субъектности», идею одиночного заключения, К. Смит противопоставил два подхода: самодетерминации и внешней детерминации самоисправления/исправления. В новых (по сравнению с XIX–XX вв.) социально-экономических условиях подход внешней детерминации подвергся критике. Сам же исследователь развивал идею о том, что заключенный является самостоятельной единицей («самостоятельной душой»), обращение с которой требует уважения, заботы, предоставления свободы.

В 2007 г. в США было открыто исправительное учреждение нового типа (*The Mine Rehabilitation Program Center*), в котором среди задач определялось поощрение активности взрослых заключенных по реабилитации самих себя (*to rehabilitate themselves*) [357]. Но изучение режима функционирования тюрьмы (полный контроль) и предоставляемых программ (в основном лечебного профиля) позволяет констатировать, что в тюрьме не реализуется подход самодетерминации самоисправления.

В 2009 г. вышла книга К. Смита «Тюрьма и американские представления» (*Prison and the American Imagination*), в которой резкой критике подвергалась существующая исправительная система США. Исследователь писал, что, несмотря на прошедшие столетия, тишина и одиночество остаются признаками американского лишения свободы. Быстро увеличивается ассигнование на супермаксы (тюрьмы с очень строгими условиями) в целях безопасности [361]. В целом, по мнению К. Смита, собственный импульс человека к исправлению происходит изнутри. Однако современные научные и практические подходы в основном рассматривают заключенного в качестве объекта (тела), на которое разрешено оказывать внешнее воздействие. Тело заключенного стало представляться чистым экраном, на который проецируются чьи-то фантазии о плене, свободе, справедливости и спасении. Это приводит, на взгляд исследователя, к тому, что в тюрьму заключенный входит как пре-

¹⁶⁴ Арт-терапия (от англ. art – искусство; therapy – терапия, лечение, уход, забота) – диагностика и коррекция нервных расстройств с помощью рисования, лепки, прослушивания музыки, актерского мастерства и др.

ступник, но то, что с ним там делают, добавляет к этому роль жертвы. Другими словами, заключенный становится объектом притеснения [361].

Общей же целью современной исправительной системы США, полагает К. Смит, является увеличение строительства новых тюрем, в которые можно будет поместить больше людей на длительное время. Пенитенциарная система, как «промышленность», проявляет все меньше и меньше интереса к производству исправившихся душ, поскольку чем больше заключенных, тем больше бизнес, больше прибыли, более высокая стоимость акций. И это является постмодернистским¹⁶⁵ поворотом от внутренней жизни самого заключенного [359].

Хотя в настоящее время в практике исполнения наказаний предлагаются программы самоисправления, а исследователи отмечают, что количество средств самопомощи (prisoner self-help tools) для лечения, обучения «сидельцев» повышается, анализ программ дает основание заключить, что они представляют собой психологические или психиатрические программы на основе подхода внешней либо двойной детерминации (обусловленность преступности болезнью, химическим дисбалансом мозга и пр. с декларацией активности самого заключенного).

Так, в начале XXI в. распространилась самотерапия перенаправления гнева (redirecting self-therapy – RST), которая предлагалась как самопомощь для исправления и реабилитации заключенных (self help for correction and rehabilitation of prisoner). Терапия была разработана еще в 60-е годы XX столетия. По мнению ее создателя, перенаправление прошлого гнева через погружение заключенных внутрь самих себя позволяет восстановить химический дисбаланс в теле, что способствует улучшению состояния [350]. Статистика об исправлении заключенных на основе этой методики отсутствует.

Расширяется предоставление психолого-религиозной тюремной программы самостоятельной реабилитации (разработчик – Jacques Verduin). Программа (начатая еще 1997 г.) направлена на развитие способности заключенного отделять (отличать) самого себя от своего преступления (с использованием медитативной техники). В ходе программы разработчик предлагает заключенному забыть, кем он был, какое преступление совершил и когда. И вспомнить, кто он есть. Сейчас начальная программа расширилась и стала включать три основные программы: «ГППЖ – группы просвещения правонарушителей, имеющих жертвы на своем счету», «Объединение разума и тела (включая йогу и медитацию, весьма подходящие для мест лишения свободы)», «Предотвращение насилия» (Victim Offender Education Groups – VOEГ, Mind Body Integration /including a highly regarded prison yoga program and meditation/, Violence Prevention), имеется и ряд дополнительных курсов [346]. Официальные заключения об успешности программы отсутствуют [353].

В исправительных учреждениях реализуются программы, которые заявлены как направленные на реабилитацию и самосовершенствование заключенных (programs dedicated to inmate rehabilitation & self-improvement), а также как программы самообразования (self-paced in-class education program – SPICE) [365]. Значительное количество программ классифицируется как программы самопомощи (inmate self-help programs): «Повышение самооценки и личностного развития», «Новые реалии», «Воспитание», «Группа вязания», «Книжный клуб» и др. [367].

Анализ программ делает обоснованным утверждение о том, что они предназначены не для самоисправления, а для помощи заключенному в сохранении себя в МЛС, адаптации к жизни в тюрьме и обучения навыкам, которые могут пригодиться на свободе.

Отметим, что в связи с уменьшением финансирования и свертыванием ряда образовательных программ заключенные федеральных тюрем начинают принимать на себя обязательство самостоятельно исправляться (self correction of inmate). Так, весной 2011 г. заклю-

¹⁶⁵ Постмодернизм – период в истории человечества, начиная со второй половины XX в.

ченные тюрьмы на острове в Сан-Педро (штат Калифорния) направили руководству запрос о получении материалов для самокоррекции. В качестве таких материалов им предоставили облегченные курсы по самокоррекции некоммерческой организации GOGI (Getting Out By Going In) [356]. Занятия включали антинаркотическое образование, арт-терапию, программу управления гневом, занятия, повышающие навыки управления деньгами, экономической самостоятельности, личной гигиены и пр. Декларировалось, что программа поможет участникам осуществить переход от прежнего поведения к новому через самоусовершенствование, что заключенные научатся принимать положительные решения и устанавливать контроль над своей жизнью [345]. Рассмотрение программы выявляет смешанность различных подходов: совмещение психиатрических, психологических и просветительских курсов (занятий). Хотя сама разработчица заявляет о высокой эффективности программы, тем не менее официальные подтверждения отсутствуют. Зная, что, например, управление гневом приводит к излишней интериоризации (погружению) во внутренний мир (в себя) и может вызвать психотические проявления, мы, основываясь на педагогических позициях, не можем дать положительного заключения такой программе.

На наш взгляд, заключенным, изучающим вышеназванную программу, в большей мере помогают общение с открытым социумом (волонтерами), просоциальное действие (сами заключенные становятся инструкторами программы) и просветительская компонента (повышение социальных навыков, таких, как управление деньгами, личная гигиена и др.).

Итак, анализ теоретических подходов к проблеме самоисправления, практики реализации процесса самоисправления в пенитенциарных учреждениях Соединенных Штатов Америки, а также программ самоисправления (самореабилитации, самопомощи) приводит к выводу о том, что на протяжении двух столетий в этой стране развивались все три предложенных нами подхода самоисправления.

Первоначально религиозная идея внешней детерминации, самоисправление через ограничение плоти и общение с Богом привела к появлению пенитенциариев. Но теория внешней детерминации самоисправления на практике показала, что этот подход не способствует самоисправлению заключенных, а, напротив, вызывает психические отклонения и слом (равно как и в Европе). Поэтому тюремоведы стремились найти более приемлемые формы исправления, расширяя гуманистическую компоненту. Такая тенденция, а также некоторая педагогизация подходов (XIX в.) продемонстрировали определенную состоятельность: учреждения, руководимые А. Пиллсбери, Эльмирский, Миннесотский и другие институты. Мы полагаем, что названный опыт можно рассматривать как системы, побуждавшие заключенных к исправлению (во всяком случае, на уровне теоретических работ).

В первые десятилетия XX в. надежды, ранее возлагавшиеся на религию, трансформировались, породив иные формы воздействия, включая психологические [247]. Были расширены подходы внешней и двойной детерминации.

Подход внешней детерминации получил значительное «научное» обоснование за счет разнообразных теорий: социологических, психоаналитических, патопсихологических¹⁶⁶ (особенно со второй половины XX в.).

Подход двойной детерминации разрабатывался учеными-гуманистами, педагогами и практиками. Было признано, что изоляция «...человека в искусственной среде, без предоставления реабилитационных возможностей не дает ему возможности сохранить себя в качестве продуктивного члена общества» [219, с. 248].

Во второй половине XX столетия в исследования относительно причин преступности и исправления заключенных начали вкладываться большие деньги, в том числе фармацев-

¹⁶⁶ Патопсихология (от греч. pathos – чувство, переживание, страдание, болезнь, psyche – душа, дух, сознание и logia – учение) считается практической отраслью психологии, которая изучает расстройство психических процессов.

тическими компаниями. Это привело к разработке многочисленных недостаточно проверенных теорий преступного поведения: социологических, психологических, психиатрических и пр. в русле внешней либо двойной детерминации. На самом деле целями были развитие бизнеса, расширение рынка сбыта и подготовка пенитенциарной системы к приватизации. Вследствие этого спонсоры не были заинтересованы в исправлении либо самоисправлении заключенных.

Отечественный психолог А. И. Мокрецов отмечал, что произошла переориентация, трансформация взглядов от традиционной системы, «...базирующейся на идеях исправимости и гуманности, к жестким концепциям “возмездия”, “воздаяния”, а также к псевдонаучным концепциям “модификации поведения”, основанным на... модели воздействия на сознание преступников по типу “стимул – реакция”» [159, с. 49]. Результатом стал неконтролируемый рост тюремных репрессий: «...установление... по сути дела антигуманного, противозаконного контроля над сознанием и поведением индивидов, принуждение их безропотно подчиняться тем, кто обладает властью» [159, с. 49].

Распространение психиатрического подхода внешней детерминации (рассмотрение преступности как психической болезни, которую необходимо лечить) привело не только к повышению уровня преступности в США, но и к значительному снижению уровня грамотности, так как безграмотность вуалировалась психологическими и психиатрическими «диагнозами» (например, «неспособность к обучению», «расстройства в обучении», «синдром дефицита внимания», «недостаток внимания при контроле движения и восприятия» и пр.¹⁶⁷) с последующим назначением психиатрических препаратов.

Внедрение в пенитенциарную практику названных подходов можно проследить вплоть до сегодняшнего дня. На их основе создаются многообразные программы, основными целями которых являются: целесообразное распределение времени заключенных; адаптация к жизни в тюрьме; психокоррекция (программы управления гневом, прояснения ценностей, НЛП и пр.).

Конец XX в. ознаменовался бумом тюремной индустрии (Н. Кристи). Мы считаем, что произошло сращивание интересов исправительной системы с интересами фармацевтических, производителей систем безопасности, систем слежения и т. д., для которых ИУ являются хорошим рынком сбыта, а финансирование за счет бюджета – стабильным источником дохода. Кроме того, приватизация исправительных учреждений превратила их (ИУ) в коммерческие предприятия, нацеленные на получение прибыли (в результате чего произошла подмена целей ИУ, и вместо того, чтобы работать над уменьшением рецидива, система заинтересована в его росте). На самом деле индустрия требует расширения, поэтому ей нужны и возвращающиеся обратно заключенные, и новые заключенные, и новые рынки сбыта (управляющие приватизированных тюрем открывают новые частные тюрьмы даже в других странах). Неудивительно, что в практике исполнения наказаний практически не представлен (за исключением программы «Криминон») целостный подход самоисправления на основе самодетерминизма.

В настоящее время происходит интеграции разноплановых психологических теорий, но значительных успехов в превенции преступлений это не приносит [219, с. 119]. В исправительных учреждениях существуют противоречивые подходы и программы: от кары до исправления.

Не должно вводить в заблуждение многообразие подходов и программ исправления. Анализ значительного их количества позволяет автору сделать следующий вывод: в основном представлены подходы внешней либо двойной детерминации, даже если программы и называются программами самоисправления (self-correction), реабилитации себя

¹⁶⁷ В эти категории попадают ученики, которые медленно учатся, недостаточно усидчивы и т. п.

(rehabilitate themselves) или самопомощи в исправлении и реабилитации заключенных (self help for correction and rehabilitation of prisoner). При этом наблюдается отмеченная нами и в европейских странах тенденция к декларированию активности заключенного в различных проявлениях (но не в самоисправлении) с усилением внешней детерминации и снижением доли педагогических методов.

Сохраняется и парадокс: в общей педагогике вопросы самоисправления поднимаются в большей мере, но лишь в отношении несовершеннолетних. Признаются важность субъект-субъектного взаимодействия, необходимость создания гуманной воспитательной среды, повышения диалоговых форм общения, направленность на успех, оптимистичность настроя и др. [78].

Таким образом, проблема самоисправления заключенных в США (равно как и в Европе) развивалась в рамках трех подходов детерминации. Но в отличие от Европы подход самодетерминации в США был не только назван на теоретическом уровне, но и получил практическое воплощение. Несмотря на это, американская исправительная система имеет наибольшее количество заключенных¹⁶⁸, довольно карательное правосудие, спецтюрьмы с суперстрогим режимом, в которых в полной мере используются жестокие подходы пенитенциариев (цементные мешки с абсолютным многолетним молчанием заключенных). Последнее является, по мнению К. Смита, вызовом американской национальной идее прав и свобод человека. По нашему мнению, это демонстрирует низкий исправительный потенциал пенитенциарной системы в том виде и с теми подходами, какие официально реализуются в настоящее время.

Мы полагаем, что в сложившихся условиях, когда в исправлении заключенных не существует заинтересованности на государственном уровне, – самоисправление/исправление становится делом самих лиц, лишенных свободы, их близких и людей доброй воли, что в полной мере актуализирует разрабатываемую нами гуманитарно-образовательную систему самоисправления в рамках подхода самоисправления на основе самодетерминизма.

Одновременно назовем новую тенденцию в деятельности исправительных учреждений некоторых штатов США, когда само общество начинает искать работающую исправительную технологию и предлагать ее для заключенных в тюрьмах. Распространение этой тенденции приведет к тому, что бизнес-структуры тюремной индустрии будут вынуждены искать новые рынки сбыта своих услуг и теоретических подходов, от которых отказывается исправительная система их страны. Это вызывает необходимость широкого просвещения и руководителей исправительных систем других стран, и пенитенциарного сообщества.

В заключение отметим, что рассмотренные теории самоисправления осужденных преступников и анализ практики реализации теоретических положений в пенитенциарных учреждениях Западной Европы и США демонстрируют не только взаимопроникновение идей, но и сближение пенитенциарных подходов в разных странах. Происходящая глобализация еще в большей мере ускорит данные процессы. При этом проблема самодетерминации самоисправления, причинность и субъектность осужденного остаются на уровне научных разработок и единичных программ. В практике исполнения наказаний в основном претворяются подходы двойной или внешней детерминации самоисправления.

¹⁶⁸ В 2009 г. в США свыше 7,2 млн. взрослых находились в заключении, были заключены условно (on probation) или освобождены условно-досрочно (on parole) под наблюдение специального совета (parole board), что составляло 3,1 % взрослого населения страны [342].

1.4. Двойная детерминация самоисправления как основа отечественной исправительной парадигмы

Перейдем к истории становления подходов самоисправления взрослых осужденных в отечественной науке, изложению принципов самодетерминации и условий, позволяющих повысить уровень самодетерминации позитивных личностных преобразований.

1.4.1. Детерминация поведения осужденного в процессе исправления

Проанализируем ведущие идеи относительно активности осужденного в собственном исправлении в отечественной науке и практике с XVII в. по 60#е годы XX в. – времени выделения пенитенциарной педагогики в отдельную отрасль педагогической науки. В данном разделе излагаются основные положения исправительных технологий тех педагогов, кто добился позитивных результатов, выводы исследователей, которые изучали механизмы самодетерминации поведения взрослого человека; рассматриваются некоторые положения относительно добровольности, которые были выработаны и успешно реализованы выдающимися отечественными педагогами В. Н. Сорокой – Росинским¹⁶⁹ и А. С. Макаренко¹⁷⁰. Хотя названные педагоги работали в основном с несовершеннолетними, их опыт (особенно А. С. Макаренко) стал одним из теоретических оснований исправления, включая и взрослых осужденных в СССР и Российской Федерации (вплоть до середины 80#х годов XX в., когда педагогические методы в воспитании и обучении осужденных начали активно смешиваться с другими подходами).

С зарождения российской государственности и до начала XVIII в. отношение к преступникам в России находилось в карательном русле. При этом осужденные наделялись некоторой самостоятельностью (XVII в.). Определив наказание, русское государство в другие сферы жизни этих людей (особенно в духовную жизнь) не вторгалось. Из-за отсутствия обязательного режима «сидельцы» сами обустривались, сами вели хозяйство¹⁷¹, охраняли и поддерживали «...необходимый внутренний мир своего невольного жилища» [226, с. 205]. Представляется, что самостоятельность относилась к формам организации жизнедеятельности, но не к самоисправлению.

В целом же допетровские научные подходы были основаны на религиозных взглядах, но низкая грамотность препятствовала восприятию смыслов в полном объеме. Вобрав ветхозаветные идеи, в первую очередь внешней детерминации жизни человека, общество не воспринимало идею собственных усилий человека в деле исправления самого себя. Хотя в работе «Книга о скудости и богатстве» И. Т. Посошков¹⁷², анализируя законодательные акты и практику исполнения наказаний, в отношении того, кто не отдает занятые деньги, использовал возвратную форму глагола – «не исправитца» [199, с. 110]. Но это понятие применялось в отношении возврата денег, а не исправления поведения. Помочь же в исправлении, по мнению И. Т. Посошкова, способен только Бог.

Не нашло адекватного отражения и общепедагогическое требование развития разума.

¹⁶⁹ Сорока – Росинский Виктор Николаевич (1882–1960) – отечественный педагог.

¹⁷⁰ Макаренко Антон Семенович (1888–1939) – отечественный педагог и писатель.

¹⁷¹ С 1662 г. заключенные в тюрьмах могли заниматься свободным трудом, чтобы быть сытыми [226, с. 201].

¹⁷² Посошков Иван Тихонович (1652–1726) – отечественный экономист и публицист.

Однако с течением времени проблема просвещения вставала с особой остротой. Так, В. Н. Татищев¹⁷³ основными причинами преступного поведения определял недостаток ума, низкий уровень нравственного развития и лицемерное исполнение должного: «...от сего у нас так множество... разбоев, убийств, ограблений и пр. происходит, что нам иногда на благонаравие других взирая стыдно о себе и своих говорить, да еще того горше, что такие неучи и неведающие закона Божия оных тяжких злодеяний и в грех не ставят, а если и признает за грех, то он в довольное умилоствление Бога поставляет, когда свечу иконе поставит, икону серебром обложит, не мясо, но рыбу ест и на покаянии попу за разрешение гривну даст, то уже думает, что ему грех оный отпущен, и впредь в той же надежде на дальнейшее поступает» [289, с. 69–70].

Названные причины преступного поведения указывали и пути пре-одоления девиации: повышение разумности, нравственности – что в общем являлось традиционным педагогическим подходом.

В следующий исторический период многие известные отечественные писатели, педагоги, медики высказывались относительно ответственности человека и его исправления. В основном развивались подходы внешней и двойной детерминации. Например, Ф. М. Достоевский полагал, что акт совершения преступления всегда сопровождается болезнью. Писатель определенным образом поддерживал идею зависимости преступности от болезни, хотя и использовал слово «самоисправление».

К. Д. Ушинский¹⁷⁴ верил в способность человека самостоятельно преодолевать любые трудности, поскольку, как он считал, все проблемы и несчастья человека находятся внутри его самого: «...важнее и полезнее всех... открытий и изобретений, часто не делающих человека ни на волос счастливее прежнего, потому что он внутри самого себя носит многочисленные причины несчастья, было бы открытие средств к образованию в человеке такого характера, который противостоял бы напору всех случайностей жизни, спасал бы человека от их вредного, растлевающего влияния и давал бы ему возможность извлекать отовсюду только добрые результаты» [309]. Обратим внимание на то, что самостоятельность была представлена педагогом как одна из основ образования взрослых людей, которые должны иметь желание и быть способными учиться всю жизнь [176, с. 22].

И. М. Сеченов¹⁷⁵ в отношении преступников развивал подход двойной детерминации. С одной стороны, он отстаивал волевою (произвольную) активность человека, с другой – условно-рефлекторную природу поведения («...материальную детерминацию психики и человеческого поведения» [310, с. 21]). Физиолог определял: «...целиком перекладывать вину за противоправное поведение на преступника нецелесообразно, т. к. это ожесточит его самого и общество против него. Правильнее было бы исходить из идеи, что виновен не только человек, но и обстоятельства, в которых он воспитывался... Здесь осуждение должно выступать уже не возмездием преступнику, вынесенным от лица общества, а стремлением этого общества помочь ему исправиться, осознать личностную вину и на этой основе сформировать другие рефлексы, другое нравственное поведение» [310, с. 21].

Проблема нравственного самоисправления и самосовершенствования была одной из центральных в творчестве Л. Н. Толстого. Вследствие того что обращение к наследию писателя требует отдельного изложения, ограничимся небольшим замечанием. Л. Н. Толстой наказание рассматривал как жестокость, дальнейшее развращение и заразу [125]. Он, в частности, писал, что наказанием «...можно запугать человека, на время удержать его от зла,

¹⁷³ Татищев Василий Никитич (1686–1750) – отечественный государственный деятель и историк.

¹⁷⁴ Ушинский Константин Дмитриевич (1824–1870/71) – отечественный педагог, основоположник научной педагогики в России.

¹⁷⁵ Сеченов Иван Михайлович (1829–1905) – отечественный физиолог, психолог, педагог, создатель физиологической школы.

но никак не исправить... Только люди, совсем одурманенные властолюбием, могут серьезно верить в то, что посредством наказания можно улучшить жизнь людей. Стоит только отрешиться от суеверия о том, что наказание исправляет людей, для того чтобы ясно видеть, что изменения в жизни людей происходят только от внутреннего, душевного изменения самих людей» [297].

Несмотря на то, что писатель и отстаивал собственный детерминизм индивида в исправлении, тем не менее его подход к человеку не был свободен от внешней детерминации (заданности жизни Богом).

Непосредственно в практике исполнения наказаний во второй половине XIX в. исправительно-воспитательные заведения начали ставить задачу морального оздоровления (исправления) посредством в том числе организации педагогического взаимодействия в русле «субъект – субъект» (по типу благополучной семьи) [233, с. 86–87].

В 1869 г. Ф. Г. Савенко (учителем Арестантской школы Московского смиренного рабочего дома) был издан первый выпуск пособия «Опыт тюремной педагогики». Целью заключения определялась не кара, а напоминание «сидельцам» о лучшей доле, предоставление надежного пути к исправлению и возвращению в среду честных и свободных граждан. В предисловии пособия, написанном графом В. А. Соллогубом¹⁷⁶, отмечалось, что ошибочно полагать, будто арестанты ищут удовольствие только в цинизме. «Они обращаются к цинизму, по неимению другой пищи для ума, но по природному русскому здравому смыслу, нередко сами им тяготеют и вообще благодарны за всякое наставление, **если не видят в нем начала принудительного** [выделено нами. – С. Г.]» [175, с. 5].

В последней четверти XIX в. в России продолжали развиваться в основном два подхода: подход внешней детерминации и подход двойной детерминации.

Отечественный юрист Д. А. Дриль¹⁷⁷ (в русле подхода внешней детерминации) полагал, что преступность является выражением врожденных и приобретенных аномалий в душевной организации и нервной системе преступника, поэтому его следует в большей мере лечить, чем карать.

Психиатр В. М. Бехтерев¹⁷⁸ заключал, что, с одной стороны, преступность – следствие наследственности, среды, воспитания, с другой – обуславливается особенностями психики.

Известный отечественный криминолог И. Я. Фойницкий, излагая свой взгляд на усилия осужденных в процессе собственного изменения, замечал: «Свобода человеческая значит власть самоопределения и деятельности по собственному усмотрению каждого человека... Духовная свобода не может быть предметом наказания... внутренний мир человека мало доступен для государственных мероприятий» [314, с. 177]. Свобода человека, по мнению правоведа, распадается на внутреннюю (духовную свободу) и свободу внешней деятельности. Действуя самоопределенно в духовной области, человек свободен в выборе верований, идеалов, идей. Действуя же вовне, самостоятельно, по собственному произволу определяя свои внешние действия, субъект ограничен только условием «...ненарушения свободы других, поставленной под юридическую охрану» [314, с. 177].

Важное место в исправлении И. Я. Фойницкий отводил образованию, которое должно возбуждать в заключенном «желание лучшей жизни» [314, с. 349]. Более того, исследователь полагал, что чем в большей мере испорчен арестант, тем образование становится для него более необходимым и настоятельным [314, с. 351].

¹⁷⁶ Соллогуб Владимир Александрович (1813–1882) – писатель, сопредседатель комиссии по преобразованию тюрем в России.

¹⁷⁷ Дриль Дмитрий Андреевич (1846–1910) – отечественный криминалист.

¹⁷⁸ Бехтерев Владимир Михайлович (1857–1927) – отечественный психиатр, физиолог, психолог.

И. Я. Фойницкий дал и ориентиры для сотрудников, которые должны относиться к осужденным с гуманистических позиций: «Обращаясь с арестантом, как с автоматом, и сделав все возможное для ослабления в нем человеческого достоинства, нечего затем удивляться его нравственной испорченности» [314, с. 368]. По поводу муштры правовед писал, что она убивает в арестанте «...последние искры самостоятельности и человеческого достоинства» [314, с. 368].

Таким образом, задача тюремной деятельности, по И. Я. Фойницкому, состоит в том, «...чтобы приучать арестанта действовать самостоятельно, стоя как можно более независимо относительно влияний, которых не одобряет его нравственный голос» [314, с. 361]. Самостоятельность осужденного декларировалась и по поводу результатов умственного развития («расширения умственного капитала»), которое не должно ограничиваться сообщением арестанту рабочих сведений, а стремиться к тому, чтобы он «...получил желание применять их к делу и стать на путь честной жизни» [314, с. 368].

Анализ идей И. Я. Фойницкого все же позволяет причислить правоведа к числу тех, кто поддерживал подход двойной детерминации, хотя и со значительным акцентом на самостоятельность самого осужденного.

С позиции подхода двойной детерминации отечественный юрист В. В. Есипов¹⁷⁹ сделал вывод, что мотив преступления может быть рожден как внешними обстоятельствами, так и духовными условиями субъективного мира. В своей ранней работе «Грех и преступление, святотатство и кража» (1894) исследователь писал, что нельзя смешивать преступление как с греховностью, так и с болезнью: «Если прежде, под влиянием суеверий и предрассудков, смешивали преступное с греховным, то теперь, под влиянием сомнительной учености, стали смешивать преступление с болезнью или пороком... Достаточно назвать Ломброзо» [70, с. 29].

В. В. Есипов рассматривал наказание не только как меру социального принуждения, но и как «...одну из мер помощи» [71, с. 71]. Относительно исправления заключенных исследователь полагал, что неисправимых нет, а есть только неисправленные «...благодаря неумению общества их исправлять» [71, с. 80]. «Общество не должно терять терпения и объявлять неисправимым того, кого оно не сумело или еще не успело исправить. Оно обладает слишком богатыми и разнохарактерными средствами, которые, при желании, всегда помогут исправиться каждому, даже наиболее закоренелому, преступнику» [70, с. 73].

В целом, по мнению В. В. Есипова, наказание должно принести пользу и помочь преступнику исправиться [70, с. 72]. Особо подчеркнем использование в его работах глагола в возвратной форме – «исправиться» («помочь исправиться»).

К подходу двойной детерминации могут быть отнесены и воззрения отечественного педагога П. Ф. Каптерева, хотя требование самоисправления выделялось им особо: «Исполнительность и послушание с педагогической точки зрения, без работы над самоисправлением и самоусовершенствованием, не имеют цены, ибо педагогические цели заключаются в воспитании внутреннего, а не внешнего человека... Только тогда поступки имеют нравственную и педагогическую ценность, когда они выражают соответствующие внутренние процессы, когда они искренне и разумно мотивированы» [97].

Социально направленное поведение, по мнению педагога, должно проистекать из внутренних побуждений самого воспитанника. Исправлению же способствуют широкое просвещение и образование.

Отечественный философ В. С. Соловьев считал, что исправление должно осуществляться через самоисправление: «...для преступника, в принципе способного к исправлению, оно главным образом есть самоисправление» [238, с. 727]. Внешнее же воздействие «...

¹⁷⁹ Есипов Владимир Владимирович (1867–?) – правовед.

должно собственно только ставить человека в наиболее благоприятные для этого дела условия, помогать ему и поддерживать его в этом внутреннем процессе» [238, с. 727]. К внутренней стороне (духовности человека) философ относил разум и волю [238, с. 405].

Интересно отметить своеобразное претворение древнекитайской идеи о том, что, когда что-то познано, оно не совершается. У В. С. Соловьева это выражено так, что когда нормы всесторонне рассмотрены и продуманы, то человек способен подчинить свою волю идее добра [238, с. 361]. Однако, полагаясь на убеждение словом, философ заострял внимание на необходимости достижения требуемого результата, поскольку «...ограничиваться словом без уверенности в его успехе, когда дело идет о смертельной опасности ближнего, было бы бесчеловечно» [238, с. 716]. В общем же подход В. С. Соловьева к поведению индивида находился в русле двойной детерминации.

Взгляды С. В. Познышева, работы которого оказали значительное влияние на пенитенциарную науку, также можно отнести к подходу двойной детерминации. С одной стороны, он писал, что тюремная система должна «...возбуждать, развивать и поощрять самостоятельность арестантов» [195, с. 552], развивать способность к нравственному самоуправлению и поддерживать склонность «...заключенных к тем или иным формам внутренней активности» [196, с. 225], с другой – преступное поведение он ставил в зависимость от внешних обстоятельств (наследственности, «органической подкладки» психики и пр.). Несмотря на двойственность подхода в отношении заключенных, криминолог, на наш взгляд, делал определенный акцент на активности «сидельцев».

Вследствие того что одну из причин преступности исследователь видел в «умственном мраке», важную роль он отводил школьному образованию и развитию мышления осужденных [195, с. 581]. При этом С. В. Познышев предлагал использовать как школьную, так и внешкольную систему занятий. Он считал, что через кружки и клубы развиваются самостоятельность осужденных и полезное общение [196, с. 222]. Издание собственных журналов и газет помогает подбодрить некоторых осужденных и возвысить их в собственных глазах [196, с. 222]. С. В. Познышев обращал внимание и на чтение арестантов, тюремные библиотеки. По мнению исследователя, чтение должно пробуждать в арестантах альтруистические чувства и вызывать стремление «...в сторону нравственных идеалов жизни» [195, с. 582], развивать благожелательное, благородное, гуманное отношение к другим людям [195, с. 587].

В целом С. В. Познышев полагал, что «...нет прирожденного преступника, нет и неисправимого преступника» [195, с. 432]. Поэтому перед тюрьмой должны ставиться воспитательные цели (в том числе возвращение заключенных в общество социально годными и полезными гражданами), которые надо настойчиво и умело достигать [196]. Заключение должно целесообразно влиять на осужденного и укреплять те черты и навыки, которые помогут ему удержаться от преступлений, необходимо также дисциплинировать личность, одновременно должны быть приняты меры и к развитию самостоятельности «сидельцев» [196].

В конце XIX – начале XX вв. начались дискуссии о необходимости введения условного досрочного освобождения. Так, в Докладе Комиссии законодательных предположений Государственного Совета указывалось:

«...исправление заключенного лучше всего достигается в тех случаях, когда удастся пробудить в нем самом стремление к самоисправлению» [75, с. 28]. Досрочное освобождение расценивалось как могучий стимул к самостоятельности [75, с. 28]. Юристы того времени определяли: «Одной репрессии недостаточно для исправления преступника – нужна еще его самостоятельность в этом направлении, и только развитию этой самостоятельности способствует досрочное условное освобождение» [75, с. 218]. Важным условием условного досрочного освобождения было признано одобрительное поведение заключенных, под кото-

рым подразумевалось «...не только полное подчинение арестанта правилам тюремной дисциплины, но и активное проявление исправления, выказанное в трудолюбии» [17, с. 88].

В начале XX в. Комиссия по тюремной реформе сделала вывод о том, что «...наказание не достигает своей цели, если преследует только возмездие и не содержит в способах исполнения элементов исправительных, возбуждающих в преступнике желание достигнуть лучшей участи» [325, с. 21]. Кроме того, исследователи того времени (например, С. П. Мокринский¹⁸⁰) обращали внимание на то, что арестанта после освобождения ждет неблагоприятная среда, поэтому от него самого потребуется максимум силы воли и энергии и важно выяснять, «...насколько осужденный усвоил привычку воздерживаться от дурного образа жизни» [17, с. 88].

После Октябрьской революции 1917 г. отечественная исправительная система продолжала функционировать. Но чаще всего надзиратели осуществляли лишь внешний караул, поэтому внутренний распорядок устанавливали сами заключенные [325, с. 23].

В марте 1921 г. был принят декрет «О лишении свободы и порядке условно-досрочного освобождения заключенных», согласно которому исправительные учреждения должны были в том числе предоставить осужденным «...возможность исправиться и приспособиться к трудовой жизни» [325, с. 28]. Главное, чтобы лица, лишенные свободы, «...своим поведением добились права на доверие к ним со стороны общества и государства» [325, с. 29].

Развитие самостоятельности осужденных, прежде всего в вопросах получения профессиональных умений и приобретения социально полезных навыков для жизни на свободе, предполагал и Исправительно-трудовой кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (1924 г.) [325]. В конце 20-х годов XX в. на самих осужденных была возложена задача организации обучения.

На уровне теоретических разработок собственную позицию представил отечественный педагог К. Н. Вентцель¹⁸¹. Он полагал, что в условиях внешнего диктата возможно опираться только на личное творчество и свободу. В работах педагога относительно позитивного изменения «сидельцев» используются глаголы возвратной формы, что демонстрирует убежденность К. Н. Вентцеля в необходимости собственной активности осужденных в исправлении.

К проблеме тюрем педагог обращался неоднократно (жизнь в целом он рассматривал как пребывание в одиночной камере).

Причиной преступности К. Н. Вентцель называл отсутствие истинного воспитания и образования, отсутствие приобщенности к культуре, «...к ее духовным¹⁸² сокровищам, способствующим умственному и нравственному расцвету личности» [43, с. 4]. Педагог полагал, что практически все преступники являются последствием духовной заброшенности, никто не заботился о развитии в них внутреннего человека, о культуре их творческих сил, «...направленных на создание высших духовных и общественных ценностей жизни и... заглушении всех разрушительных, враждебных жизни, антикультурных и антисоциальных стремлений» [43, с. 4]. Исследователь призывал вместо тюрем воздвигнуть «...дворцы просвещения, вступая в которые все так называемые преступники перерождались духовно и становились бы новыми людьми» [43, с. 1]. Задачу сотрудников исправительных учрежде-

¹⁸⁰ Мокринский Степан Петрович (1866–ок. 1928) – отечественный криминалист.

¹⁸¹ Вентцель Константин Николаевич (1857–1947) – отечественный педагог, «...теоретик и пропагандист свободного воспитания» [183, ст. 320]. Свободное воспитание – направление в педагогике, в котором воспитание рассматривается как помощь изначально совершенной природе человека, предполагает творческое развитие личности. Основоположником свободного воспитания в России называется Л. Н. Толстой [183, стб. 801–804].

¹⁸² Духовный (в этом контексте) – относящийся к умственной деятельности, к области сознания, мышления, внутренних способностей человека [136, с. 142].

ний и общества К. Н. Вентцель видел в том, чтобы помочь осужденному возродиться, воспитать в себе внутреннего человека, «...сбросить с себя... оболочку человеко-ненавистнических и противо-общественных стремлений» [43, с. 5]. Приведенные цитаты дают основание выявить позицию самоисправления («развитие внутреннего человека», «сбросить с себя противоправные стремления» и т. д.). Сотрудники же ИУ должны создать для этого необходимые условия.

Обобщая, К. Н. Вентцель признавал независимость и самотворчество личности, отрицая любую возможность воздействия на нее со стороны другого человека. В итоге исправительной работы осужденный должен почувствовать, «...что он может отныне обойтись безо всякой внешней опоры» [43, с. 6], он должен стать «...творческой личностью, работающей на благо общества» [43, с. 5].

В. Н. Сорока – Росинский и А. С. Макаренко являлись педагогами, имевшими непосредственный успешный опыт работы с правонарушителями. Несмотря на то что их воспитанниками были в основном несовершеннолетние, рассмотрим позиции этих педагогов, так как самостоятельность и собственная активность подопечных были важными составляющими их подходов.

В. Н. Сорока – Росинский видел в правонарушителях обычных людей. На основе многолетнего опыта он пришел к выводу, что «добровольчество» воспитывалось гораздо успешнее других навыков [239, с. 154]. Поэтому логика воспитательного процесса шла к большей добровольности и самостоятельности, но через строгую дисциплину и требовательность. Направленность В. Н. Сороки – Росинского на собственные усилия трудновоспитуемых, стимулирование их самостоятельности, самодеятельности выразилась в предложении педагога о создании автогогики (науки о самовоспитании и самообразовании [339]).

Особое место в подходе В. Н. Сороки – Росинского занимало формирование социального потенциала личности. Достижение позитивных результатов в различных видах деятельности способствовало укреплению уверенности воспитанника в своей способности быть причиной позитивных последствий. Последнее позволяло (даже если девиант «сорвался») иметь уверенность в себе и бодро, с надеждой смотреть вперед [239, с. 160].

Значимыми условиями педагогического процесса являлось создание единого коллектива воспитанников и сотрудников, профессионализм и гуманизм последних (по мнению педагога, с девиантами должны работать «...воспитатели с особыми нервами, с особой работоспособностью, с особой складкой характера и с глубокой верой в то, что камень, отвергнутый другими строителями, может лечь в основу дома» [239, с. 152]).

Педагог обращал внимание и на необходимость смены окружения девиантов, без чего замедляется процесс их самооздоровления [239, с. 142].

В итоге В. Н. Сорока – Росинский стремился развить активность воспитанников в точно выстроенной системе правил, дисциплинарных регуляторов и условий. Мы считаем, что такой подход педагога находился в рамках двойной детерминации, но с особым акцентом на повышении субъектности девиантов.

Успешный опыт исправления правонарушителей и преступников был осуществлен А. С. Макаренко. Так как имеется достаточно большое количество работ на эту тему¹⁸³,

¹⁸³ См., например: Данилин, Е. М. Использование системы А. С. Макаренко в деятельности ВТК: учеб. пособие. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. – 19 с.; Тищенко, Е.Я. Воспитательная работа попечительского совета как средство реабилитации осужденных в пенитенциарном учреждении: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Тищенко Елена Яковлевна. – Екатеринбург, 1997. – 158 с.; Митькина, А.В. Формирование нравственной ответственности несовершеннолетних осужденных: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Митькина Алевтина Владимировна. – Рязань, 2003. – 179 с.; Багреева, Е.Г., Данилин, Е.М. Возвращение к Макаренко. – М.: НИИ ФСИН России, 2006. – 160 с.; Исаева, С.Н. Социально-культурные условия воспитания нравственных качеств впервые осужденных в пенитенциарных учреждениях: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 / Исаева Светлана Николаевна. – Тамбов, 2006. – 194 с.; Морозов, В.В. Воспитательная педагогика Антона Макаренко. Опыт преемственности // Документальное педагогическое исследование. – М., Егорьевск: ЕФ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2008. – 238

остановимся только на нескольких аспектах, являющихся важными для построения нашей модели самоисправления взрослых осужденных.

В общей и пенитенциарной педагогике А. С. Макаренко в большей мере представлен как педагог, в основе системы которого лежала теория воспитания в коллективе и через коллектив (что действительно является одним из базовых компонентов системы педагога). Но часто упускается из вида внимание А. С. Макаренко к собственным усилиям воспитанников, хотя в работе ученых НИИ ФСИН России Е. М. Данилина и Е. Г. Багреевой «Возвращение к Макаренко» метод педагога отмечен как способствующий развитию самостоятельности [12, с. 6], становлению воспитанника субъектом педагогического воздействия [12, с. 19].

Относительно собственной активности воспитанников сам А. С. Макаренко писал: «Разве мы не упразднили в 1930 г. должности воспитателя... положившись только на организующее влияние коллектива... и – **самое главное – влияние собственных активных движений, упражнений и переживаний коммунара?** [выделено нами. – С. Г.]» [142, т. 8, с. 171].

Сотрудники ИУ должны создать условия для исправления осужденного: «Нужно дать ему возможность исправиться» [142, т. 4, с. 37]. Отметим, что одну из причин девиации А. С. Макаренко видел в педагогической несостоятельности окружения и дилетантстве¹⁸⁴ в педагогике, следовательно, компетентность сотрудников можно считать одним из требований его подхода.

Сущностным для нашего исследования является и положение педагогической системы А. С. Макаренко о том, что исправляющийся субъект должен быть не просто потребителем услуг, его основная задача – позитивно измениться. Об этом педагог писал: «Как относится воспитанник к повышению своей квалификации, к школьной работе, культурной работе, к повышению общей культуры поведения, культуры отношения к людям? Понимает ли он необходимость собственного усовершенствования и пользу его, или его больше привлекает самый процесс учебы и культурной работы, те удовольствия, какие ему эта работа доставляет?» [142, т. 1, с. 322].

Одним из результатов исправления можно считать становление воспитанника внутренне свободным, счастливым человеком, который «...в своей бодрости, в своей вере в жизнь, в своем мужестве перед отдельными неудачами... умеет с достоинством переживать свои ошибки и исправлять их» [142, т. 7, с. 107]. Показателем исправленности представляется успешность жизни воспитанника за пределами колонии. Как идеал достижений можно воспринимать фразу педагога о самом человеке: «...красивый, здоровый человек, ничего изможденного, дегенеративного, покореженного» [142, т. 3, с. 496].

Компонентами педагогической технологии А. С. Макаренко, которые, по нашему мнению, повышали уровень самодетерминации в исправлении, были:

1. Ощущение свободы, которое давала организация исправительного (воспитательного) учреждения с возможным выходом из него, отсутствием охраны. Педагог полагал, что для воспитания правонарушителей более подходят открытые рабочие коммуны [142, т. 1]. Несомненно, что в отношении осужденных по приговору суда к лишению свободы данное условие не применимо. Однако идея и категория «свобода» являются важными с точки зрения самодетерминации самоисправления (с позиции современной гуманитарной парадигмы).

с.; Гагарин, Ю.В. Формирование готовности сотрудников исправительных учреждений к воспитательной работе с осужденными (на примере начальников отрядов): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Гагарин Юрий Владимирович. – Казань, 2011. – 221 с. и др.

¹⁸⁴ Дилетантство (от лат. delectare – услаждать, забавлять [235, с. 201]) – отсутствие профессионализма, любительство; поверхностное отношение к чему-либо; занятие какой-либо деятельностью без должных знаний [28, с. 259].

2. Возможность жизненной перспективы. А. С. Макаренко писал:

«...человек не может жить на свете, если у него впереди нет ничего радостного» [142, т. 3, с. 471]; «Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость. В педагогической технике эта завтрашняя радость является одним из важнейших объектов работы. Сначала нужно организовать саму радость, вызвать ее к жизни и поставить как реальность» [142, т. 1, с. 311].

Увлекательная жизненная перспектива (причем реальная, а не манипулятивная) давала педагогу возможность создать единый вектор усилий сотрудников и воспитанников. Одновременно перспектива помогала повысить эмоциональный тон всех участников процесса, что способствовало повышению работоспособности и выдержки всех субъектов.

Укреплению этой компоненты педагогической системы способствовала и общая устремленность к светлому будущему, преобладавшая в обществе. Описывая свой метод, педагог отмечал последнее как «...организующее влияние всей советской жизни, работы... влияние сложных широких впечатлений жизни» [142, т. 8, с. 171].

3. Необходимость достижения поставленных целей (например, хороший спектакль, концерт и т. п. [12, с. 50]). Другими словами, осуществление деятельности не ради того, чтобы иметь какое-либо занятие, а для достижения хорошего результата, которым можно гордиться. Эта составляющая технологии А. С. Макаренко давала возможность, по нашему мнению, формировать устремленность к цели и нравственное отношение к любой деятельности, равно как и определенные социально необходимые навыки и качества личности.

4. Самоорганизация и самоуправление (под общим руководством сотрудников) в целях повышения активности и социальной состоятельности воспитанников. Хотя этот компонент мы называем в числе способствующих повышению самодетерминации самоисправления, но он был возможен в педагогически зрелом коллективе, которым руководил незаурядный организатор и педагог с большой буквы. В современных условиях исправительных учреждений зачастую происходят самоорганизация криминальных элементов и самоуправление на основе тюремных понятий. Поэтому рассматриваемый компонент труднореализуем, но для теоретического построения он важен.

Вышеназванные составляющие достигались с помощью таких факторов, как:

1) существование определенной цели, воплощенной в едином плане работы (учебы, производства, политического просвещения, клубной работы). Педагогическая цель являлась системообразующим фактором [12, с. 53] и заключалась не просто в исправлении правонарушителей (превращении их в безопасных и безвредных людей), а в становлении их активными деятелями новой эпохи;

2) создание единого коллектива воспитанников и сотрудников, в котором было возможно сочетание прямых (непосредственное влияние на личность воспитанника со стороны педагогов) и параллельных педагогических действий (влияние на личность через воздействие на коллектив и действия коллектива);

3) специально организованные педагогические ситуации, приводящие к требуемому воспитательному эффекту;

4) производительный труд на высоком технологическом уровне и с адекватной оплатой. Это позволяло укрепить позитивную жизненную перспективу – воспитанник параллельно овладевал необходимыми профессиональными навыками, специальностями и, кроме того, мог иметь достаточно средств. Значимо и то, что правильно организованный, результативный труд позволял формировать социально необходимые качества личности – трудолюбие, чувство хозяина, инициативность (педагог писал, что инициативность рождается не от безделья, а от осознания поставленной задачи и необходимости нести ответственность за ее выполнение [142, т. 3]) и др.;

5) создание мажорного тона в коллективе. Для А. С. Макаренко было важно, чтобы воспитанники ощущали и сегодняшнюю, и завтрашнюю радость. «Объяснить, показать, “заразить” реальной перспективой... а затем, преодолевая трудности, двигаться к этой цели бодро и весело, в “мажорном” тоне» [12, с. 69];

6) эстетика – «...эстетика и культура быта, эстетика... трудовой деятельности, культура общения, поведения, внешнего вида» [12, с. 70]. Эта компонента давала педагогу возможность пробуждать в воспитаннике духовное человеческое начало [12, с. 71]. Отметим, что это было именно воспитание прекрасным через эстетизацию среды учреждения, понимание прекрасного и действие в художественной сфере, а не только участие воспитанников в творческой деятельности либо пассивное «зрительство»;

7) тонкая детализация в системе взысканий и поощрений, с преобладанием поощрений. Исходя из практического опыта, А. С. Макаренко пришел к выводу, что чем тоньше воздействие, тем значительнее последствия, которые оно может вызвать у воспитанника. Педагог, в частности писал: «Практикуем также и объявление выговора в особой обстановке. Например, в апреле выносятся такое постановление: “Объявить Петрову выговор в день 1 Мая”. Я не помню случая, чтобы выносили кому-нибудь выговор в этот праздничный день, ибо за время, предшествующее празднику, парень настолько исправлялся, что отпадала всякая необходимость вообще выносить ему выговор» [142, т. 4, с. 37].

Еще раз выделим, что мы изложили только те слагаемые системы А. С. Макаренко, которые являются значимыми для построения нашей системы самоисправления взрослых осужденных и повышения их уровня самодетерминизма в процессе самоисправления (с учетом современной ситуации в исправительных учреждениях). И хотя подход этого педагога развивал позитивную причинность самих несовершеннолетних воспитанников, мы полагаем, что его система находилась в рамках двойной детерминации, и это вполне объяснимо с точки зрения работы с несовершеннолетними.

Непосредственно со взрослыми осужденными работал М. С. Погребинский¹⁸⁵. Организованная под его руководством Большевская трудовая коммуна также строилась на принципах добровольности пребывания в учреждении, доверия, самоуправления, самообслуживания¹⁸⁶, уважения/самоуважения, деятельного участия в жизни коммуны, самостоятельности коммунаров (при общем руководстве со стороны сотрудников) и ряде других принципов [320].

Началом самоисправления можно считать первичные требования к прибывающим в учреждение. Будущие воспитанники должны были самостоятельно отказаться от алкоголя, наркотиков, порвать отношения с бывшими друзьями [320].

Обратим внимание на то, что если в учреждениях, возглавляемых А. С. Макаренко, применялся принцип «сожженной биографии» (прошлое воспитанников не вспоминалось), то в колонии, руководимой М. С. Погребинским, всячески подчеркивалось прошлое воспитанников, а сама система была основана на криминальных взглядах воспитанников и круговой поруке [7]. Несмотря на то что нам представляется такая позиция неприемлемой для самодетерминированного самоисправления осужденных и мы считаем, что подход А. С. Макаренко дает большую возможность для самоисправления в русле общечеловеческих норм, тем не менее отметим некоторые организационные моменты в деятельности М. С. Погребинского.

¹⁸⁵ Погребинский Матвей Самойлович (1895–1937) – сотрудник, а затем комиссар органов государственной безопасности.

¹⁸⁶ Самообслуживание существовало только на первых порах. По мере вовлечения воспитанников в процесс квалифицированной производственной деятельности ряд функций (приготовление пищи, стирка, охрана) стал выполняться специальным персоналом, который содержался за счет вычетов из жалования воспитанников.

Прежде всего цель, которую ставил организатор, – воспитать гражданина, в том числе через производительный труд, культурную работу, развитие у воспитанников общественных навыков, участие в самоуправлении и самообслуживании. Значимым принципом в работе (как и у А. С. Макаренко) было ненасилие. По наблюдениям М. С. Погребинского, воспитанники по своему «...инстинкту были анархисты, ярые противники власти, партии, комсомола» [7, с. 111]. Поэтому им нельзя было навязывать чтение, доклады на политические темы, нравоучительные беседы и пр. Только через несколько месяцев умелой, осторожной работы в коммуне началось постепенное вовлечение осужденных в общественную и культурную жизнь [7]. Подобное отношение было и к школе: первоначально не ставилось «... широких планов по общему образованию ребят, придя в коммуну, ребята не увидели в ней ни книги, ни газеты» [7, с. 111].

Об эффективности деятельности колонии существуют противоречивые мнения, так как выпускники не выходили в жизнь, а селились поблизости и продолжали работать на производстве. В результате коммуна превратилась в рабочий поселок с 4-тысячным населением. В 1937 г. руководители и активисты коммуны были репрессированы, воспитанники, у которых не закончились сроки наказания, распределены по тюрьмам и обычным колониям для уголовников, М. С. Погребинский застрелился.

С 30-х годов XX в. произошло изменение государственной политики в отношении мест лишения свободы – исполнение наказаний приняло карательный характер.

Тем интереснее подход к проблеме исправления осужденных, изложенный Д. Л. Андреевым¹⁸⁷. По мнению философа, каждый человек является отдельной духовной единицей, индивидуальностью, обладающей неисчерпаемым творческим потенциалом и свободой. В отношении преступников он предлагал заменить принцип наказания принципами этического врачевания, нравственного и общественного воскрешения человека.

Главными характеристиками осужденных Д. Л. Андреев считал низкий общекультурный уровень, косность мышления, лень и пр. Поэтому основой исправления он определял гуманитарное образование, умственное, этическое, эстетичное развитие, творческий труд. Философ также полагал, что в процессе трудовой деятельности необходимо, чтобы осужденные создавали материальные или духовные ценности, а не просто были заняты некой работой. «Теперь пробуют перевоспитывать кое-где при помощи труда; нечего удивляться, что результаты этого так слабы. Большинство преступников находится на весьма низком общекультурном уровне; это люди, сбившиеся с пути еще подростками и питающие непреодолимое отвращение к труду; наивно ждать, что в лагере или тюрьме они изменят свое отношение к нему только оттого, что им в руки дадут сапожный молоток или фуганок. Главное в том, чтобы повысить их общекультурный уровень, тогда-то они и почувствуют прелесть труда, и совершенно необязательно ремесленного или производственного (ведь не у всех же людей к такому труду лежит душа!), а и к труду умственному» [4, с. 532].

Под повышением общекультурного уровня философ подразумевал «...общую, то есть умственную, этическую, эстетическую, общественную и духовную культурность» [4, с. 533]. Косность, лень, нежелание утяжелять свой умственный багаж, что свойственно было, по наблюдениям Д. Л. Андреева, осужденным преступникам, «...сперва следует ослабить тем положением, что заключение их будет не тупо-неподвижной цифрой лет (при малом сроке преступник беспечно ждет вождельного дня, а при большом ему становится “наплевать” на все в мире), а функцией исправления преступника: чем успешнее он одолеет курс общего гуманитарного образования плюс специальный курс какой-нибудь общественно

¹⁸⁷ Андреев Даниил Леонидович (1906–1959) – отечественный философ и писатель. За свои работы был осужден и 10 лет провел в тюрьме (1947–1957).

полезной профессии и чем скорее коллектив его перевоспитателей признает его подготовленным к жизни на свободе, тем скорее покинет он стены лагеря» [4, с. 533].

Сотрудники исправительных учреждений должны, по его мнению, прежде всего изменить себя, затем изменить условия, в которых формируется другая личность, и, наконец, приступить к ненасильственному, исполненному любовью совершенствованию других (чему способствуют профессионализм, тонкий педагогический такт и глубокое понимание своей задачи).

Для предупреждения казенного или формального исполнения сотрудниками своих обязанностей философ предлагал, равно как и в отношении осужденных, повысить гуманитарность их образования и ввести в планы обучения гуманитарные предметы: курсы по искусству, философии, этике, истории культуры и т. д. Цель – воспитать в каждом из сотрудников человека в высшем смысле этого слова.

Итак, философ, сам прошедший через десятилетнее заключение, представил собственное видение проблемы. Мы полагаем, что его подход к исправлению находится в русле двойной детерминации. С одной стороны, Д. Л. Андреев признавал только свободную активность человека, с другой – считал возможным воздействие со стороны сотрудников, хотя и оговаривал, что такое воздействие должно быть нежным, мягким.

В 40#50#е годы XX в. в отечественной пенитенциарной теории проблема активности осужденного в исправлении не была значимой, но в общей психологии разрабатывались вопросы детерминации поведения и повышения субъектности взрослого индивида (С. Л. Рубинштейн¹⁸⁸, А. Н. Леонтьев¹⁸⁹, Б. Г. Ананьев¹⁹⁰ и др.).

Так, проблема детерминации была одной из центральных в творчестве С. Л. Рубинштейна. Человека философ рассматривал в качестве:

- субъекта деятельности (в деятельности человек и проявляется, и создается);
- субъекта познания (введение новых детерминант);
- субъекта этики (задача – достижение наивысшего уровня бытия, блага всех и каждого, а также радости бытия);
- субъекта самого себя.

При этом, действуя в данных областях в качестве причины, человек одновременно и преобразуется сам. Оценка же каждого поступка субъекта «...осуществляется с точки зрения того, возвышают или унижают они человека, но не в смысле гордости, а в смысле достоинства (ценности) морального уровня его жизни» [215].

По мнению философа, психические явления детерминируются как внешними условиями, так и внутренними (внутренняя детерминация определялась исследователем как «самоопределение»): «...всякая детерминация необходима как детерминация другим, внешним и как самоопределение» [215]. «Внешние условия выступают как условия общественной жизни (общественный строй, политическая организация и т. д.), которые действуют через внутренние моральные установки человека» [215]. Следовательно, согласно теории С. Л. Рубинштейна, субъект, с одной стороны, детерминирован извне, с другой – способен к внутренней детерминации (самоопределению). Подобный вывод позволяет отнести его теорию к подходу двойной детерминации, но с особым акцентом на самоопределении, собственной активности человека как сознательного существа и его способности становиться причиной как самого себя (латинское – *causa sui*), так и причиной создания следствий «вовне».

¹⁸⁸ Рубинштейн Сергей Леонидович (1889–1960) – отечественный философ и психолог.

¹⁸⁹ Леонтьев Алексей Николаевич (1903–1979) – отечественный психолог.

¹⁹⁰ Ананьев Борис Герасимович (1907–1972) – отечественный психолог.

Исследователь называл несколько уровней детерминации, каждый из которых отличается от предыдущего соотношением внешней детерминации и самоопределения:

1. Уровень материального объекта (объект полностью детерминируется извне).
2. Уровень организма, например, организма живого существа (некоторый уровень самоопределения).
3. Уровень человека как сознательного существа (максимальный уровень самоопределения).

Конфликт внешней и внутренней детерминации поведения субъекта исследователь решал посредством:

- предложенного им принципа детерминизма – действие внешних причин происходит через внутренние условия [215];

- соотношения свободы и необходимости и отнесения этих категорий к разным областям – свободы – к психическим явлениям; необходимости – к объективной реальности, существующим обстоятельствам, материальным условиям деятельности. «На самом деле, проблема свободы и необходимости – это вопрос о человеке как субъекте и условиях его деятельности, о зависимости человека от объективных условий жизни и о его господстве над ними» [213].

Особо отметим, что в теории С. Л. Рубинштейна самодетерминация (самоопределение) соотносится с категорией «свобода». Она выступает в трех аспектах:

- как самоопределение при внутренней детерминации поведения человека;
- как контроль сознания над стихией собственных влечений;
- как возможность проявлять свою свободу в общественной жизни (при этом полная свобода человека ограничивается определенными установлениями – нормами, правилами и т. д.) [215].

Областями абсолютной свободы человека, согласно теории С. Л. Рубинштейна, является самоопределение при внутренней детерминации и преодолении собственных страстей. Но и в этих областях автор ставит ограничение – человек обязан развиваться.

По мнению исследователя, самоопределение может расширяться, т. е. самодетерминация может повышаться: поведение индивида может обуславливаться новыми детерминантами, которые образуются в результате познания.

Субъективной детерминантой поведения С. Л. Рубинштейн считал мотивацию, через которую можно определить иерархию значимого для человека, т. е. выявить роль ценностей в регуляции поведения. При этом ценности могут совершенствоваться (переоцениваться, изменяться и перестраиваться). Из этого следует, что одной из центральных при воспитании человека предлагалась проблема ценностей. Процесс же «...разрушения и нарушения ценностей... является свидетельством разложения и распада, деградации личности» [215].

Среди организационных условий воспитания им назывались полноценная жизнь самого воспитателя, его поступки, создание специальных педагогических ситуаций, равно как и включенность воспитуемого в полноценную жизнь. По мнению С. Л. Рубинштейна, воспитывать – «...это значит, прежде всего, самому жить настоящей жизнью и включать в нее тех, кого воспитывают, приобщая их к самой этой жизни» [215].

Таким образом, в работах С. Л. Рубинштейна индивид представлен сознательно действующим субъектом [215]. Среди характеристик человека как субъекта деятельности названы способности к самоопределению, самосовершенствованию, саморазвитию [215]. Самоопределение (самодетерминация) выявляется в качестве: а) способности, что предполагает возможность развития этой способности; б) одного из показателей человека как субъекта. Повышение уровня самоопределения (введение новых детерминант) осуществляется путем познания, усвоения моральных ценностей.

Исследования Б. Г. Ананьева помогли представить человека в его целостности. Согласно теории исследователя, в человеке сочетаются активность и обусловленность природными свойствами. Мы считаем, что это дает основание отнести взгляды Б. Г. Ананьева к подходу двойной детерминации.

В развитии человека исследователь обозначил следующие стадии:

- индивид (каждый из людей как представитель человечества);
- личность («...особое качество человека, носителя социальных ролей, приобретаемое в ансамбле общественных отношений в процессе совместной деятельности и общения» [176, с. 41]);
- субъект («...носитель предметно-практической деятельности и познания, “активный делатель”, источник осознанной целенаправленной активности» [176, с. 41]). Области проявления субъектности названы познание, деятельность, общение.

Значимыми для нашего исследования являются разработки Б. Г. Ананьева и представителей его школы в области обучения взрослых. В них был предложен вывод о том, что существуют различия между развитием взрослого человека и ребенка, равно как и их обучением. Так, в отличие от детей в работе со взрослыми необходимо в большей мере опираться на их собственную причинность, актуализировать личную позицию, повышать ценность деятельности для самих этих субъектов, обращаться к сознательному (а не к бессознательному) в человеке и использовать для этого язык (как систему словесного выражения мыслей).

Исследование интеллектуального развития взрослых людей не выявило (в пределах всех фаз взрослости) «...каких-либо непреодолимых барьеров для вербального и словесного обучения» [3, с. 141]. Тем не менее, согласно выводам Б. Г. Ананьева, образование взрослых должно включать элементы логического и образного (а не одного только логического): «...в структуре интеллекта взрослого человека главное значение имеет взаимосвязь образного и логического... Речь идет об интеллекте взрослого человека, за которым подавляющее большинство авторов не признает значения чувственно-образного мышления, считая, что зрелый интеллект есть полное господство логического мышления» [3, с. 142].

В целом положения теории Б. Г. Ананьева относительно обучения взрослых являются важными для нашего исследования, но его теория детерминации поведения человека находилась в русле двойной детерминации.

Обобщая, анализ подходов к исправлению осужденных и детерминации поведения взрослого человека в отечественных исследованиях позволяет заключить, что в период русского средневековья начали предлагаться некоторые гуманистические принципы. Пути преодоления девиации виделись в просвещении, развитии разумности и нравственности. Подчеркивалась зависимость между невежеством и непорядочностью; непониманием нравственных норм (требований) и лицемерностью, внешней формой их претворения (В. Н. Татищев). В практике исполнения наказаний «сидельцы» самостоятельно организовывали свой быт. Вопросы мотивации к исправлению пока не ставились.

Представители русского просвещения сделали больший акцент на свободе и ответственности индивида. Исправление, по мнению мыслителей, было возможно, поскольку по сути человек остается человеком (идея о хорошей начальной природе человека), который нуждается в преодолении заблуждений посредством просвещения.

В последующем развивались два подхода детерминации: подход внешней детерминации и подход двойной детерминации с акцентом на собственную активность воспитанника. Отметим посыл К. Д. Ушинского относительно того, что в исправлении необходимо помочь человеку нарастить свой потенциал, чтобы он сумел впоследствии удерживать свои позиции и противостоять отрицательному влиянию окружения. Педагогом была высказана мысль о том, что самостоятельность является одной из основ образования взрослых людей.

Во второй половине XIX в. в отношении исправления преступников расширился подход двойной детерминации. Среди условий взаимодействия с «сидельцами» называлось отсутствие принудительности, а в качестве содержательного компонента и результата – повышение уровня гражданственности (В. А. Соллогуб, Ф. Г. Савенко).

В конце XIX – начале XX вв. в исследованиях прослеживается развитие двух подходов: внешней детерминации (Д. А. Дриль) и двойной детерминации (В. М. Бехтерев, С. К. Гогель, В. В. Есипов, И. Я. Фойницкий, С. В. Познышев и др.). Обращает на себя внимание использование в текстах работ либо причастия «исправившийся», либо возвратной формы глагола «исправиться», что подчеркивает собственные усилия осужденного в исправлении. Отметим также, что среди задач организации исправления были определены самостоятельное руководство собой и самостоятельная борьба с житейскими соблазнами (С. В. Познышев) [195, с. 552]. Среди результатов – необходимость повышения значимости осужденного в собственных глазах (С. В. Познышев).

Анализ исследуемых работ показывает, что в наибольшей мере развивался подход двойной детерминации самоисправления.

В начале XX в. в законодательных актах была обозначена необходимость собственных действий осужденных в исправлении, самой системе предлагалось создать условия, позволяющие побудить преступника к исправлению.

В теории расширился подход самодетерминации за счет разработок К. Н. Вентцеля. Педагог полагал, что в исправлении необходимо развивать внутреннего человека, что даже при полной внешней регламентации жизни опорой субъекта является его собственная внутренняя свобода, а в исправлении – собственная активность.

Но ведущим и в теории, и в педагогической деятельности продолжал оставаться подход двойной детерминации (В. Н. Сорока – Росинский, А. С. Макаренко, М. С. Погребинский). Своеобразие именно педагогического подхода двойной детерминации самоисправления выразилось в том, что воздействие педагогов направлялось не столько на самого девианта/осужденного, сколько на создание необходимых условий для возможного проявления инициативности воспитанников, укрепления их социальной состоятельности и самоуважения. От сотрудников же требовались гуманность позиции, компетентность, полная отдача, нацеленность на достижение результата, реализация в практике исправления определенной системы принципов и методов.

В общем в первые десятилетия XX в. вопросы активности и самостоятельности осужденного, принципы добровольничества, самоуправления, самообслуживания и другие не только прорабатывались, но и были воплощены в практике.

К сожалению, с 30-х годов XX в. подобные исследования в области пенитенциарных наук на долгие годы были прерваны. Но именно в это время в философии и других науках изучалась проблема субъектности человека, выдвигались принципы детерминации поведения; обращалось внимание на то, что внутренняя детерминация (самоопределение) является определяющей для человека как разумного существа и субъекта деятельности, познания, общения; развивались подходы образования взрослых.

Анализ становления идей самодетерминации самоисправления осужденных и поведения взрослого человека в отечественной науке позволяет сделать вывод о том, что большинство исследователей отмечали необходимость собственных усилий этих лиц в позитивных преобразованиях. Более того, было определено, что исправление осужденных – это прежде всего их самоисправление, а задача сотрудников учреждений – создать для этого соответствующие условия. Несмотря на это, в России, как и за рубежом, в основном развивались подходы внешней и двойной детерминации.

Особенность отечественной исправительной школы заключалась, на наш взгляд, в том, что даже в подходе двойной детерминации была ярко выражена позиция самодетерминации

самоисправления осужденных, индивид рассматривался субъектом и самого себя, и внешних обстоятельств.

Отметим, что термин «самодетерминация» не использовался, а применялись понятия «внутренняя детерминанта», «внутренние условия» и «самоопределение».

Практически все исследователи содержательными компонентами самоисправления называли образование (школьное и внешкольное), нравственное совершенствование (этическое воспитания), творческий труд и др. При этом исправительный процесс представлялся единым процессом позитивного становления и развития личности, воспитания внутреннего человека. Осужденный также должен был научиться противостоять неблагоприятным влияниям людей и обстоятельств.

Наряду с традиционными показателями, свидетельствующими об исправленности осужденного (дисциплинированность, успешность трудовой и учебной деятельности и пр.), нами выявлены характеристики, которые должны углубляться и расширяться в процессе самоисправления:

- чувство собственного (человеческого) достоинства/уверенность в себе (К. Н. Вентцель, С. В. Познышев, И. Я. Фойницкий, В. Н. Сорока – Росинский, А. С. Макаренко, С. Л. Рубинштейн);
- внутренняя свобода/добровольчество (В. Н. Сорока – Росинский, А. С. Макаренко, К. Н. Вентцель, С. Л. Рубинштейн);
- диапазон личности (Д. Л. Андреев) / диапазон действий и полнота бытия (С. Л. Рубинштейн);
- социальный потенциал личности/социальная состоятельность (К. Д. Ушинский, В. Н. Сорока – Росинский, А. С. Макаренко, Б. Г. Ананьев).

Общая целевая установка – становление осужденного гражданином своей страны, направленность деятельности человека на достижение блага не только для себя, но и для окружающих людей, а также его устремленность в будущее. Другими словами, исправление/самоисправление не имеет своей задачей только преодоление недостатков либо формирование законопослушной личности, а предполагает именно становление индивида полезным, активным, ответственным членом общества, т. е. гражданином.

Исходя из анализируемой литературы, принципами самодетерминированного самоисправления можно определить: принцип собственной активности осужденного; принцип добровольничества; принцип ненасилия и отсутствия принуждения.

Важные педагогические условия:

- гуманность участников процесса – сотрудников (И. Я. Фойницкий, Д. Л. Андреев) или сотрудников и осужденных (С. В. Познышев, Д. Л. Андреев);
- компетентность, самоотдача и единство устремлений людей, организующих процесс самоисправления осужденных, создание коллектива единомышленников – сотрудников и осужденных (В. Н. Сорока – Росинский, А. С. Макаренко);
- настроенность на «будущую радость» и уверенность в реальности позитивных перспектив (А. С. Макаренко);
- достижение запланированных результатов (В. Н. Сорока – Росинский, А. С. Макаренко, М. С. Погребинский);
- высокий эмоциональный тон и эстетичность (А. С. Макаренко).

Значимыми для нашего исследования являются следующие выводы:

- гуманность участников процесса повышается посредством расширения гуманитарной компоненты их образования (П. Ф. Каптерев, С. В. Познышев, Д. Л. Андреев);
- в процессе образования взрослых необходимо опираться на их собственную позицию и активность (К. Д. Ушинский, Б. Г. Ананьев), равно как повышать значимость деятельности для самих взрослых обучающихся (Б. Г. Ананьев);

- в обучении взрослых особое значение имеет понимание материалов (Ф. Г. Савенко, Б. Г. Ананьев).

Отметим, что там, где были достигнуты результаты исправления, взаимодействие между сотрудниками и осужденными происходило в русле педагогики сотрудничества¹⁹¹, а сам процесс самоисправления был органично включен в общий процесс исправления.

В целом, хотя в России (как и в других странах) предлагались все три подхода детерминации самоисправления, однако проведенное исследование позволяет констатировать, что в большей мере развивался подход двойной детерминации с опорой на активность самого осужденного, а также использовались традиционные педагогические методы. В рассматриваемый период нами не выявлена тенденция смещения подхода двойной детерминации в сторону внешней детерминации при одновременном декларировании необходимости повышать субъектность осужденных. Теоретики и практики исправления преступников на самом деле стремились развить самостоятельность, инициативность лиц, лишенных свободы, раскрыть лучшие стороны личности.

Направленность на педагогические методы (особенно обучение/просвещение, нравственное воспитание с требованием понимания учебных материалов, формированием убеждений и т. д.) можно объяснить особым отношением в культуре русского народа к образованию. Огромная территория страны, которая долгое время была аграрной, затрудняла широкое обучение населения. Поэтому к грамотному человеку, как и к учителю, всегда относились с почтением, образование представлялось возможностью «выбиться в люди». Кроме того, промышленная революция в России в наибольшей мере начала проявляться достаточно поздно (в конце XIX – начале XX вв.). Внедрение машинного производства требовало быстрого обучения большого количества работников. Вследствие этого значение преподавателей повысилось. Эта общепедагогическая тенденция, по нашему мнению, отразилась и на своеобразии пенитенциарных подходов к осужденным.

В отличие от нашей страны образование в странах западного мира рано столкнулось с нерешенными проблемами в обучении взрослых, связанными с необходимостью овладения за короткий срок взрослым учеником значительным количеством новых навыков (работа со сложной техникой, освоение сложных технологий производства продукта и т. д.). Поскольку требовалось быстрое формирование узкоспециализированных навыков, общее образование с полноценным развитием личности нивелировалось. Благодаря финансированию со стороны промышленников (в том числе Дж. Рокфеллера) на Западе проблемы обучения начали решаться не в русле традиционной педагогики, направленной на повышение понимания учебных материалов и т. д., а с привлечением психиатров и фармацевтических компаний. Поэтому в педагогическом процессе наметилось расширение подхода внешней детерминации, в том числе с применением методов внушения и использованием психотропных препаратов.

После Октябрьской революции 1917 г. в России устремленность к светлому будущему, уверенность в возможность полного искоренения преступности, в то, что каждого заключенного необходимо вернуть в общество настоящим гражданином – все это в условиях новой социально-экономической действительности особо повысило значимость образования.

В связи с этим в нашей стране долгое время присутствовали предпосылки расширения именно педагогических подходов к самоисправлению. По этой причине развивались многочисленные теории двойной детерминации с перевесом в сторону самодетерминации, рас-

¹⁹¹ Педагогика сотрудничества – направление в отечественной педагогике, в котором (в середине 70-х годов XX в.) стали возрождаться прогрессивные гуманистические идеи. Декларировались гуманизация образования (в противовес авторитарности), необходимость свободы выбора, самоанализа и самооценки и т. д. [101, с. 245].

пространялся успешный педагогический опыт исправления с опорой на собственную активность и добровольность исправляющегося лица.

1.4.2. Развитие подхода двойной детерминации самоисправления

В отечественной исправительной парадигме и в дальнейшем развитие получил подход двойной детерминации исправления осужденных.

В 60#е годы XX в. в России пенитенциарная педагогика выделилась в отдельную отрасль педагогической науки. Ее источником выступала общая педагогика. Гуманистические положения и принципы являлись базой, на которой формировались подходы и принципы пенитенциарной науки, ставшие основой исправительной концепции нашего государства.

Несмотря на упоминание категории «самоисправление», собственная активность осужденного в основном изучалась в рамках процесса самовоспитания. Например, вологодский опыт (1962–1974 гг.) строился на подходах А. С. Макаренко и предполагал не только создание воспитывающего коллектива, но и повышение активности самих осужденных в процессе производственно-хозяйственной и педагогической деятельности колонии [99, с. 83], а также «...массовое направленное самовоспитание осужденных в коллективе» [98, с. 145]. В организации работы с осужденными претворялись принципы самодеятельности, добровольности и т. д. В 1972–1974 гг. был предпринят подобный эксперимент в Ростовской области. При этом основными условиями построения воспитывающего коллектива стали в том числе «...широкая, охватывающая большинство осужденных сеть самодеятельных организаций» [98, с. 159], «...вовлечение осужденных в специально организованное педагогически направленное соревнование... максимальное привлечение осужденных к активной внутриколлективной жизни под контролем как своих, так и представителей соревнующихся с ними коллективов» [98, с. 160].

В 1974 г. был официально одобрен опыт Челябинской области по привлечению осужденных к самовоспитанию, разрабатывались условия вовлечения осужденных в этот процесс, программы индивидуального шефства, методика составления планов и дневников самовоспитания [87, с. 284].

В конце 70#х годов XX в. в учебнике по исправительно-трудовой педагогике (И. Т. Богатырев, А. П. Евграфов, И. П. Зайцев, И. М. Корячкин, В. И. Монахов, И. С. Осипов, В. Ф. Пирожков и др.) отмечалось, что исправление – «...это дело не только коллектива воспитателей, но и самих осужденных, которые должны активно участвовать в процессе формирования у себя положительных и изжития отрицательных качеств, приведших их в места лишения свободы» [88, с. 186]. Самовоспитание определялось как «...сознательная, систематическая работа личности над собой в целях формирования и совершенствования положительных и устранения отрицательных качеств в соответствии с требованиями общества, личностными потребностями и сложившимися идеалами» [88, с. 186–187]. Одной из закономерностей исправительного процесса было названо соответствие целей и задач воспитания внутренним потребностям развития личности [88]. Однако утверждалось, что осужденный способен стать субъектом собственного воспитания только при определенном уровне зрелости, «...когда у него имеются достаточно развитое самосознание, способность к самоанализу и самооценке» [88, с. 189]. Понятие «самоисправление» в учебнике не употреблялось, использовалась категория «самовоспитание».

В 80#е годы XX в. велись многочисленные исследования по проблеме активности взрослых осужденных (Ю. А. Алферов, Н. И. Ланкин, А. В. Маслихин, А. К. Музеник, В. К. Новосельцев, В. Р. Павлинский, А. Л. Ременсон, А. С. Севрюгин, В. И. Уткин

и др.). Под активностью понимался повышенный объем действий лиц, лишенных свободы, как субъектов деятельности. Было признано, что развитие активности осужденных является магистральным направлением решения задач исправления, поскольку общество нуждается в инициативных, активных гражданах. Именно активность была названа критерием исправленности [2], так как считалось, что повышение социальной активности прямо или косвенно обеспечивает ликвидацию общественной опасности личности.

Было определено, что внутреннюю сторону активности отражает самостоятельность субъекта.

Активность осужденных относилась к их участию в трудовой, общественной деятельности [2], к управлению производственными и общественными делами [204]. В общественную активность включались помощь воспитателям в перевоспитании других осужденных (В. И. Уткин) [306], участие в самовоспитании и самообразовании (Ю. А. Алферов, А. В. Маслихин, А. С. Севрюгин) [2]. Активность должна была проявляться и в стремлении осужденного загладить вину и развивать положительные качества личности [204, с. 16].

Исследователями предлагались следующие уровни активности осужденных:

- низкий уровень – исполнительский (выполнение отдельных поручений, минимальных требований);
- средний уровень – инициативный (внесение в выполнение поручений элементов творчества);
- высокий уровень – организаторский (умение составлять планы деятельности отряда, бригады, секции и организовывать их выполнение [2, с. 9]. Этот уровень предполагал наличие таких качеств личности, как глубокие знания, широкий кругозор, сознательное отношение к труду, нетерпимость к безответственности и недостаткам и пр. [204, с. 16–17]).

При этом, несмотря на особое внимание к самостоятельности и активности осужденных, эти лица в основном представляли объектами внешних воздействий, поэтому пенитенциарная теория в целом находилась, на наш взгляд, в рамках подхода двойной детерминации.

Следует обратить внимание на то, что в юридических науках вопрос о самодетерминации поведения изучался более подробно. Так, в начале 90-х годов XX в. проблема детерминации и самодетерминации на уровне докторской диссертации была рассмотрена В. А. Номоконовым (1991). Это исследование важно для нас с точки зрения выстраивания «понятийного поля» категории «самодетерминация» в отношении самоисправления осужденных. Общими понятиями выступают: «свобода», «свобода личности», «свобода воли», «субъект», «ответственность», «причинность». Ученый подчеркивал, что свобода и ответственность – это согласованное единство [170, с. 17].

Свободу личности В. А. Номоконов рассматривал как определенную форму самодетерминации субъекта, которая выражает «...его относительную независимость от общества, других субъектов, господство субъекта над собой, а также окружающей средой, что проявляется в наличии у субъекта объективных возможностей для развития и самоутверждения, поступать по своему усмотрению, выбирать желаемый вариант поведения и в способности принимать оптимальный вариант решения и действовать в соответствии с ним» [170, с. 17]. «Главным признаком свободы субъекта... является его господство над собой и окружающей средой, которое дает субъекту возможность активного воздействия на действительность» [170, с. 16].

В свободе личности исследователь выделял объективную и субъективную сторону. Объективная сторона заключается в наличии у субъекта определенных социальных возможностей, в том числе объективной возможности поступить иначе, т. е. проявить избирательность поведения. Субъективная сторона свободы личности (свобода воли) представляет собой «...способность субъекта действовать в соответствии со своими взглядами, принципами и убеждениями» [170, с. 16–17]. В общем на основании анализа рассматриваемого тек-

ста можно сделать вывод о том, что исследование находилось в рамках подхода двойной детерминации, но с более широким рассмотрением самодетерминации и ответственности самого субъекта.

В постсоветский период такой подход исправления осужденных не претерпел значительных изменений: в исследованиях осужденный предстает и объектом внешних воздействий, и субъектом исправления.

В 1992 г. появились две работы, в которых рассматривался собственно процесс самоисправления.

В учебном пособии А. В. Пищелко самоисправление называлось заключительным этапом общего процесса исправления осужденных, одним из его результатов и одним из уровней самовоспитания [190]. Определялось, что требуется специальная пропаганда самоисправления осужденных, чтобы этот процесс воплощался во всех видах деятельности, расширяя тем самым воспитательные возможности средств исправления. Пути и методы самоисправления подробно не рассматривались.

В пособии авторского коллектива ВНИИ МВД России (Ю. М. Антонян, В. Г. Байдаков, Е. М. Данилин, А. В. Шамис) личность осужденного и совокупность условий исправительного учреждения одновременно были названы объектами, которые должны меняться в лучшую сторону [162, с. 5]. При этом «исправление» в узком смысле рассматривалось как деятельность объекта (осужденного) по своему исправлению (самоисправлению).

Базовыми требованиями исправления (важными для нашего исследования) стали следующие положения:

- исправление должно достигаться не подавлением, а развитием;
- необходимой частью пенитенциарного процесса является активная работа осужденного над собой, которая проявляется в различных формах развития полезной инициативы [162].

Предпосылками самоисправления были названы:

- формирование правильного отношения к преступлению (с выводом – «осужденные, которые не признают вину, не исправятся» – В. Г. Байдаков) [162, с. 35];
- побуждение и повышение «...интереса к своей личности, познание самого себя, уважение своего подлинного достоинства» [162, с. 59];
- психологическое и педагогическое воздействие в сочетании с самовоспитанием [162, с. 35] и активной работой осужденного над собой, которая проявляется «...в различных формах развития полезной инициативы и самостоятельности» [162, с. 57], самоуправлении, самовоспитании, самообразовании и т. д.

Были сформулированы и специальные пенитенциарные принципы, в том числе: признание осужденного субъектом определенных прав и обязанностей; развитие полезной инициативы и самостоятельности этого лица; активизация объекта воспитательного воздействия [162].

Тем не менее рассмотренные выше работы находились, по нашему мнению, в рамках подхода двойной детерминации: осужденный назывался объектом, который подвергался исправительному воздействию, а его исправление детерминировалось извне (хотя и оговаривались повышение заинтересованности в исправлении самого осужденного, направленность «...на формирование потребности и установки по самоперевоспитанию» [162, с. 59]).

В учебнике по пенитенциарной педагогике 1993 г. (А. В. Буданов, А. И. Зубков, С. И. Кузьмин, В. М. Литвишков, С. А. Лузгин, В. Б. Первозванский и др.) осужденный был назван и объектом, и субъектом исправления. Авторами утверждалось, что данное лицо испытывает потребность стать лучше, усовершенствовать самого себя. Понятие «самоисправление» не употреблялось.

Отметим, что в последнем десятилетии XX в. на подходы российской пенитенциарной педагогики и психологии все сильнее стали оказывать влияние религиозные идеи. Так, относительно самоисправления Г. П. Байдаков писал, что внутреннее перерождение (которое должно произойти в процессе исправления) предполагает религиозно-нравственный путь через покаяние. Кроме того, преступник «...является как бы несовершеннолетним в нравственном отношении и нуждается в опеке со стороны государства» [162, с. 31], которое должно убрать нравственную порчу [162, с. 31].

В целом большинство авторов придерживалось подхода двойной детерминации исправления осужденных.

В первом десятилетии XXI в. разрабатывались вопросы самовоспитания, активности взрослого осужденного в исправлении, но работ относительно самоисправления лиц, лишенных свободы, было достаточно мало. На уровне докторских исследований в пенитенциарной педагогике только однажды упоминалось понятие «самоисправление» [21], в пенитенциарной психологии давалась ссылка на позицию философа В. С. Соловьева о том, что исправление осужденных должно представлять собой их самоисправление [194].

При этом процесс самоисправления рассматривался в исследованиях относительно исправления несовершеннолетних осужденных, а также в диссертациях в области права, военной педагогики, общей педагогики и психологии.

Например, И. В. Никитенко (2001) предлагал способы и условия повышения мотивации осужденных к самоисправлению. В его работе определенным образом связывались понятия «гуманизация исполнения и отбывания наказаний» и «самоисправление». В исследовании в основном выявлялась субъектная позиция осужденных, но эти лица были определены и субъектом, и объектом пенитенциарного воздействия, а также основной целью педагогического воздействия. Употребление слова «воздействие», посыл автора относительно того, что побуждение к самоисправлению может исходить извне, позволяют заключить, что и это исследование не было свободно от подхода двойной детерминации самоисправления.

В исследованиях в области военной педагогики были предложены следующие этапы самоисправления: мотивация, планирование, преодоление негативных качеств, оценка результатов и коррекция. Преодоление отрицательных качеств предлагалось осуществлять посредством нравственного, умственного, волевого и других видов совершенствования, социально полезной деятельности, культурного просвещения и т. д. Указывалось и на развитие чувства собственного достоинства исправляющегося лица (Ю. М. Кудрявцев), организацию ситуаций успеха (А. М. Каминер, Ю. М. Кудрявцев и др.).

Одной из характеристик девиантов называлось отсутствие цели или наличие исключительно эгоистических целей (целевые установки, направленные на себя), поэтому в самоисправлении было рекомендовано ставить четкую содержательную цель, которая вытекает из осознания нравственного идеала. Подобная цель должна была стать руководством для воина в его поведении и сознательном перестраивании себя.

Мотивацию к самоисправлению предлагалось повышать через ряд стимулирующих (просьба, намек, упрек и т. д.) и самостимулирующих методов (самопобуждение, самоубеждение, самоприказ и т. п.), через систему поощрений и наказаний (которая по сравнению с уставной была расширена), а также посредством комплекса различных педагогических средств и приемов стимулирования позитивной и торможения негативной активности девиантов.

Важными условиями самоисправления определялись гуманизация среды, изменение стиля взаимодействия в русле педагогики сотрудничества, повышение профессионализма офицеров. Подчеркивалась и значимость индивидуальной работы.

Отметим, что в основном в этих исследованиях самоисправление представало процессом, который завершает исправительное воздействие офицеров, хотя Ю. М. Кудрявцев и ука-

зывает на необходимость мотивации к самоисправлению на всех этапах работы с трудными воинами.

Определение девиантов и субъектом, и объектом исправления, повсеместное использование отглагольного существительного «воздействие», отнесение самоисправления к заключительному этапу исправления позволяют сделать вывод о том, что работы в области военной педагогики находились в рамках подхода двойной детерминации самоисправления.

Кроме того, в тех исследованиях, в которых трудный воин обозначен субъектом, его субъектность направляется «вовне»: на организацию мероприятий, помощь воспитателям, работу с другими девиантами и т. п., но не на собственное исправление.

В области общей педагогики и психологии в XXI в. проблема самоисправления исследовалась в отношении преодоления девиации несовершеннолетних (Е. А. Захарова, Т. Г. Луковенко, Р. Н. Нариманов, А. М. Печенюк, А. Г. Петрынин, И. В. Сорокина, Л. Р. Хусаинов и др.) либо молодых людей (К. Б. Ершов, Т. М. Маленкович и др.).

Если суммировать предложенные методы, то в русле традиционного исправительного подхода обозначалась необходимость повышения нравственности (через усвоение ценностей), развития когнитивной¹⁹² составляющей личности, социальных, трудовых навыков девианта и т. д. При этом стержнем интеллектуального, трудового и других видов самосовершенствования называлось саморазвитие, а в работе Л. Р. Хусаинова – нравственно-правовое самовоспитание.

Обосновывалась необходимость включения девианта в различные виды деятельности и приближения организации деятельности учреждения к реальной жизни (в отношении детей детских домов).

В докторской диссертации А. М. Печенюка подчеркивалось, что признание «...самодетерминации и саморазвития подростка в качестве исходного начала его развития открывает принципиально новые возможности гуманизации процесса профилактики девиантного поведения несовершеннолетних» [188, с. 112].

В исследовании Т. М. Маленкович неразвитая способность к самодетерминации (низкий уровень самодетерминации собственного поведения) называлась в ряду «внутренних пусковых механизмов» дезадаптации [145, с. 47], в том числе психосоциальной [145, с. 108].

В целом необходимо убедить девианта/дезадаптивного студента в том, что есть другая жизнь, побудить его к самоисправлению, вооружить методикой и приемами этого процесса и помочь реализовать свое исправление.

Условиями развития собственной активности несовершеннолетнего как субъекта воспитательного процесса были определены гуманизация пространства (создание гуманной, воспитывающей, развивающей, помогающей среды), повышение профессионализма воспитателей, их гуманистического потенциала (развитие определенных черт личности, свойственных воспитателям-гуманистам), что позволяет изменить стиль взаимодействия с воспитанниками. В критериях гуманности среды предлагалось учитывать степень включенности всех субъектов в процесс воспитания. Характеристиками среды назывались «...гуманистическая ориентированность, направленность на самореабилитацию и самовоспитание, максимальная наполненность всеми жизненными противоречиями и проявлениями; открытость» [78, с. 157].

Значимым для нашего исследования является вывод Р. Н. Нариманова о том, что нравственно-правовое пространство помогает создать атмосферу защищенности.

¹⁹² Когнитивный – связанный с познанием и мышлением [101, с. 125]. Слово происходит от латинского *cognoscere* – понимать, сознать [124, с. 365].

Мерой исправленности предлагалось считать в том числе и повышение личного достоинства несовершеннолетних, их собственной значимости, самооценности, уверенности в себе/веры в себя (Е. А. Захарова¹⁹³, Р. Н. Нариманов, А. Г. Петрынин, А. М. Печенюк и др.).

Анализ работ в области общей педагогики позволил выделить содержательно-процессуальные компоненты самоисправления (табл. 4).

Таблица 4. Содержательно-процессуальные компоненты самоисправления

№ п/п	Процессы
1	Повышение собственной активности, способности к нравственному выбору, развитие внутренней позиции. Овладение методами самоисправления и самовоспитания. Культивирование уверенности в собственном исправлении
2	Нравственное развитие (повышение уровня усвоения моральных понятий, знание ценностных ориентиров как вектор самоисправления)
3	Правовое развитие
4	Приобщение к культурным ценностям
5	Образование. Повышение интеллектуального потенциала и когнитивной компоненты
6	Участие в социально ценной деятельности
7	Формирование жизненных компетенций как средство подготовки к самостоятельной жизни. Овладение социальными ролями будущего гражданина, семьянина, профессионала. Приобретение положительного субъективного опыта
8	Создание воспитывающих проблемных педагогических ситуаций, ситуаций успеха, способствующих разворачиванию разносторонних сил и потенциальных возможностей девианта. Повышение собственной значимости и уверенности в себе
9	Выстраивание конкретных и реально достижимых жизненных перспектив

В качестве форм организации самоисправления исследователями предлагались коллективные, групповые и индивидуальные формы преодоления девиации. Но, равно как и в военной педагогике, была акцентирована индивидуальная форма работы и с девиантами, и с другими субъектами исправительного процесса. Особенно отметим предложение в работе Т. Г. Луковенко об использовании цикла воспитательных программ.

Исследователями были обнаружены следующие проблемы самоисправления, которые можно отнести к практике самоисправления взрослых осужденных, находящихся в местах лишения свободы:

- отсутствие должного внимания к активизации механизмов самоисправления и выработке активной жизненной позиции (Р. Н. Нариманов);
- стремление увеличить количество мероприятий и недостаточное внимание к факторам системности, последовательности, целенаправленности воспитательной работы, к должной культуре управления воспитательным процессом (Р. Н. Нариманов);
- недостаточный уровень субъектной вовлеченности девианта в воспитательный процесс (Т. Г. Луковенко);
- самообман самого девианта («Мне нечего исправлять!»), который сводит к минимуму потребность в самоисправлении (Л. Р. Хусаинов);

¹⁹³ Отечественный педагог Е. А. Захарова делает вывод о том, что чувство собственного достоинства является неотъемлемой чертой социально-здоровой личности [78, с. 140].

- излишние усилия воспитателей, которые нивелируют активность самого девианта (Т. Г. Луковенко);

- излишняя помощь при решении жизненных проблем, которая уменьшает возможность развития необходимой «...жизненной компетентности как средства подготовки к самостоятельной жизни» [138, с. 83] (Т. Г. Луковенко). Определено, что «...помощь должна пониматься не как решение жизненных задач человека (формирующее иждивенчество), а как возвращение веры в себя, в свои силы и возможности, как помощь в создании условий самостоятельного решения своих трудностей и проблем» [187, с. 86].

Таким образом, в общей педагогике вопросы собственного исправления девианта разрабатывались достаточно активно. Самоисправление было представлено как процесс либо как принцип в преодолении девиации/дезадаптации. Большинство исследователей предлагали переход девианта из пассивного объекта в активный субъект собственного изменения. Несовершеннолетний или молодой человек назывались и субъектом исправления, и объектом внешних воздействий, хотя в ряде работ несовершеннолетний рассматривался исключительно субъектом. Например, в докторской диссертации А. М. Печенюка отмечалось, что исправляющийся может являться только субъектом и никогда – объектом внешнего воздействия. Исследователь полагал, что гуманистическая позиция делает неправомерным утверждение о том, что подросток является одновременно и объектом, и субъектом воспитания: «Подросток, страдающий девиантными формами поведения, может рассматриваться лишь как субъект воспитания» [188, с. 198].

Если сравнивать представленные выше три отрасли педагогики (пенитенциарную, военную, общую), то можно сделать вывод: наиболее развернуто гуманитарная научная парадигма была представлена в общей педагогике (с выявлением субъектности самого девианта, его самодетерминации, внутренней свободы и т. д.), а более детально собственно процесс самоисправления был рассмотрен в военной педагогике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.